

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

---

e-mail: ef@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2019. № 4

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Мищенко, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Е. А. Ан, д-р экон. наук (г. Алма-Ата, Казахстан);
А. М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);
Ю. В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
(г. Новосибирск);
Сюй Линьши, д-р экон. наук, проф. (г. Харбин, Китай);
В. И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва).

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ22–00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» **50302**.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education “Altai State University”

Editor-in-Chief

V. V. Mishchenko, Prof.

Editorial Council

E. A. An, Prof. (Alma-Ata, Kazakhstan);
A. M. Asaliyev, Prof. (Moscow);
A. V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G. G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
Yu. V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Moscow);
Sui Linshi, Prof. (Harbin, China);
V. I. Tinyakova, Prof. (Moscow).

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology, and mass media in the Altai Region and the Altai Republic. The Certificate of Registration PI №TU22–00576 issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press “Pochta Rossii” is 50302

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

© Оформление.

Издательство Алтайского государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Беляев В. И., Величко О. В.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОВАРНЫЕ БРЕНДЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОЗДАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ ЦЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ	5
<i>Ворожбит Е. Г., Бахирева А. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИВОБЕЗАЛКОГОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	14
<i>Вукович Г. Г.</i> УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА.....	20
<i>Yongyou Nie, Картавцев В. А.</i> «КИТАЙСКОЕ ЧУДО» И ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.	26
<i>Катаргина Н. А.</i> РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ.....	31
<i>Ковалева И. В., Семина Л. А.</i> К ТЕОРИИ ВОПРОСА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	37
<i>Крышка В. И.</i> СТОИМОСТНАЯ ПРИРОДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ	43
<i>Кундцус В. А., Винтаева Т. С.</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АГРОБИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ.....	52
<i>Монгуш С. П.</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОРАЗВИТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СИБИРИ	59
<i>Потягайлов С. В.</i> СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ	65
<i>Татаренко В. И., Робинсон Б. В., Усикова О. В.</i> ОКРУГА, РАЙОНЫ, МАКРОРЕГИОНЫ.....	72
<i>Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Родионова Л. В.</i> РИСКИ И УГРОЗЫ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ	77
НАШИ АВТОРЫ	85
ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»	87

CONTENTS

<i>Belyaev V. I., Velichko O. V.</i> REGIONAL FMCG BRANDS: THEIR USE IN CREATION OF INTER-REGIONAL CHAINS OF ADDED VALUE AND FORMING THE IMAGE OF TERRITORIES	5
<i>Vorozhbit E. G., Bakhireva A. A.</i> THE USE OF MARGIN ANALYSIS IN ENTERPRISES PRODUCING BEER AND SOFT DRINKS	14
<i>Vukovich G. G.</i> PERSONNEL MANAGEMENT: THEORY AND METHODOLOGY.....	20
<i>Yongyou Nie, Kartavtsev V. A.</i> “CHINESE MIRACLE” AND PROBLEMS OF ACCELERATED ECONOMIC DEVELOPMENT.....	26
<i>Katargina N. A.</i> DEVELOPMENT OF A COMPETENCE MODEL OF ORGANIZATION PERSONNEL IN THE CONTEXT OF FORMING KNOWLEDGE ECONOMY.....	31
<i>Kovaleva I. V., Semina L. A.</i> TO THE THEORETICAL ISSUE OF DEFINING THE INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION	37
<i>Krishka V. I.</i> COST NATURE OF WAGE	43
<i>Kundius V. A., Vintayeva T. S.</i> TRENDS AND PROSPECTS FOR THE RURAL TOURISM AGRIBUSINESS DEVELOPMENT IN THE ALTAI REGION	52
<i>Mongush S. P.</i> IMPACT OF REGIONAL FACTORS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UNDERDEVELOPED REGIONS OF SIBERIA	59
<i>Potyagailov S. V.</i> STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY: CAUSES AND PROBLEMS	65
<i>Tatarenko V. I., Robinson B. V., Usikova O. V.</i> DISTRICTS, AREAS, MACROREGIONS.....	72
<i>Trotskovsky A. Ya., Sergienko A. M., Rodionova L. V.</i> RISKS AND THREATS OF THE ALTAI REGION ECONOMY AND SOCIAL SPHERE ADAPTATION TO CHANGES IN THE EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT	77
OUR AUTHORS.....	85
ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS. PROFESSION. BUSINESS”.....	87

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОВАРНЫЕ БРЕНДЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОЗДАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ ЦЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ¹

В. И. Беляев, О. В. Величко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Министерство экономического развития Алтайского края (Барнаул, Россия)

Статья посвящена разработке методических подходов к использованию уникальных природных ресурсов (характеристик) территорий, которые способны воплощаться в потребительные свойства продовольственных товаров, производимых на предприятиях, расположенных на этих территориях. Разработка и производство таких товаров создает реальные предпосылки для формирования репутации, как собственно предприятий, так и территорий (регионов), где они расположены. На основе репутации, сформировавшейся благодаря уникальным природным характеристикам местности, рекомендуется разрабатывать торговые марки, формировать региональные товарные бренды с целью их использования в продвижении товаров, обладающих уникальными потребительными свойствами, на другие региональные рынки, включая зарубежные. Описаны условия и правила регистрации наименования места производства товара, отражения топонима в имени бренда; представлен обзор региональных товарных брендов Алтая, включающих в их потребительные свойства уникальные природные свойства местности. Обосновано положение о том, что наиболее приемлемым для начального представления Алтая на других региональных рынках является алтайский мед. В качестве основной формы продвижения алтайского меда на другие региональные рынки предложено использовать цепочки формирования добавленной ценности. Обосновано положение о том, что региональные товарные бренды, продвигаемые на другие региональные рынки, включая и зарубежные, способствуют формированию и развитию имиджа территории, в данном случае Алтайского края. Представленный в статье материал может быть использован при разработке конкретных методических предложений для решения проблем развития территорий и расположенных на них предприятий.

Ключевые слова: ценность, полезность, стоимость, цепочки ценности, репутация, имидж, бренд, региональный товарный бренд, имидж региона.

REGIONAL FMCG BRANDS: THEIR USE IN CREATION OF INTER-REGIONAL CHAINS OF ADDED VALUE AND FORMING THE IMAGE OF TERRITORIES

V. I. Belyaev, O. V. Velichko

Altai State University (Barnaul, Russia)
Ministry of Economic Development of Altai Krai (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the development of methodological approaches to the use of unique natural resources (characteristics) of territories that are capable of being embodied in the consumer properties of food products produced at enterprises located in these territories. The development and production of such goods creates real prerequisites for the formation of a reputation, both of enterprises themselves and of the territories (regions)

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00593А. «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

---

where they are located. Based on the reputation formed due to the unique natural characteristics of the area, it is recommended to develop trademarks, create regional product brands with the aim of using them in promoting goods with unique consumer properties to other regional markets, including foreign ones. The conditions and rules of registration of the name of the place of production of goods, the reflection of the toponym in the brand name are described; an overview of regional Altai product brands is presented, including the unique natural properties of the area in their consumer properties. The provision that the most acceptable for the initial presentation of Altai in other regional markets is Altai honey. As the main form of promoting Altai honey to other regional markets, it is proposed to use value-added chains. It substantiates the provision that regional product brands promoted to other regional markets, including foreign ones, contribute to the formation and development of the image of the territory, in this case, the Altai Territory. The material presented in the article can be used in the development of specific methodological proposals for solving the problems of the development of territories and enterprises located on them.

Keywords: value, utility, value chains, reputation, image, brand, regional product brand, image of the region.

Введение. В среде торговых работников весьма распространенным является мнение о том, что можно произвести хороший товар, обладающий — добавим от себя — уникальными потребительскими свойствами, выгодно выделяющими его на рынке, но далеко не каждый производитель сможет его выгодно продать. Не сможет продать его вовсе не потому, что торговать не умеет, а по той причине, что на перенасыщенных рынках даже очень хороший товар может затеряться; потенциальные покупатели просто не заметят его. Есть только один путь решения проблемы: его суть заключается в профессиональном информировании потенциальных потребителей об уникальных характеристиках товара и соответствующем его позиционировании и представлении на рынке посредством придания товару оригинального имени, в котором четко и однозначно подчеркиваются уникальность его потребительских свойств. Речь идет о разработке товарной и торговой марки, бренда товара, формировании имиджа региона и последующем обеспечении расширения его известности.

Содержание и соотношение понятий «товарная марка», «торговая марка», «бренд», «репутация», «имидж». С давних пор производители и продавцы стремились пометить (идентифицировать) свою собственность, произведенный ими товар с тем, чтобы обозначить их принадлежность. Так, коннозаводчики метили своих коней, ставя раскаленным железом на коже животных оригинальную метку, которую называли тавро. Подобная же метка на коже и рогах сельскохозяйственных животных, поставленная с той же целью, называлась брендом (от англ. brand — клеймо). Начиная с первой половины XVI в. особая (оригинальная) идентификационная метка, сделанная раскаленным металлическим клеймом на любом товаре, также стала называться брендом (клеймом). Посколь-

ку в некоторых европейских языках есть словосочетание, выражающее по смыслу клеймо на товаре, а этимологически связанное со словами «гореть», «ожог», например в немецком языке слово «das Brandmal» означает «след от ожога», «клеймо», «тавро», то можно судить о том, что современное слово «бренд» изначально по смыслу связано с выжиганием. Чуть позже, словами, связанными по смыслу с огнем, с выжиганием, стали использоваться для представления новых товаров известных не рынкам производителей; так, появившееся в конце XVI в. словосочетание brand-new, обозначало совершенно новый товар. Иногда в те времена для обозначения новейшего товара использовали еще более выразительный термин «fresh from the fire» — только что с огня. Уильям Шекспир для обозначения такого новейшего товара использовал еще более короткую формулировку — fire-new. В общем, рыночные отношения, даже в древние времена, то есть в условиях слабонасыщенных товарных рынков, объективно требовали придания предметам купли-продажи оригинальных обозначений (меток), уникальных имен, словосочетаний, подчеркивающих их новизну и принадлежность производителю.

Впоследствии слова «метка», «клеймо», «тавро» были заменены на слова «знак», «марка»; так, в современном немецком языке используется слово «Warenzeichen» — «товарный знак, товарная марка». Термины «знак», «марка» используются в настоящее время и в России. Слово «бренд» в европейских языках осталось; с переходом России к рынку это слово вошло в лексикон и русского языка. Однако смысл слова «бренд» изменился. Это теперь не просто метка, клеймо, выжженное раскаленным металлом; теперь это нечто большее, чем традиционная «товарная марка», «торговая марка».

В связи с неоднозначностью толкований этих терминов необходимо остановиться на их содер-

жании; важно понять смысл каждого из них, осознать отличие друг от друга, обуславливающее вместе с тем и содержательную взаимосвязь каждого с каждым. Это позволит не допускать ошибок в практике применения этих терминов при управлении продвижением товаров к рынку. Рене Декарт, обобщая проблему неправильного толкования и применения терминов, за которыми стоят отражающие суть конкретных явлений понятия, в обосновании принимаемых решений по поводу воздействия на эти явления, предупреждал: «Объясните значение слов, и вы избавите мир от половины ошибок».

Итак, товарный знак (товарная марка) представляет собой оригинальное обозначение, помещаемое на товаре, или упаковке, для индивидуализации данного конкретного товара. Таким образом, товарная марка идентифицирует исключительно товар. Торговая марка присваивается производителю; она представляет компанию, производящую и поставляющую на рынок группу товаров, объединенных общим предназначением, и преследующую цель поддержания стабильного спроса на весь производимый этой компанией товар.

Если товар, обозначенный товарной или торговой маркой, имеет положительную репутацию, широко известен и потребители готовы платить за него более высокую цену, то такую марку (товарную ли, торговую ли) в настоящее время называют брендом. Таковы внешние, очевидные различия между этими тремя понятиями. Наряду с ними есть и не во всем очевидные, скрытые различия между таким понятием, как «товар, не имеющий товарной марки», «товарная марка», «бренд». Содержание сущностных неочевидных различий между этими понятиями можно пояснить посредством использования спортивной терминологии. Так, «товар без марки», «товарная марка» и «товарный бренд» соотносятся между собой, соответственно, как «физкультурник», «спортсмен», «чемпион». В чем состоит отличие чемпиона от физкультурника и спортсмена, тем и бренд отличается от товара без марки и от товара с зарегистрированной маркой. Чемпиона мира знают все — и мировой бренд знают все. Что касается физкультурника, то его знают только родные и знакомые; также и о товаре без марки осведомлены очень немногие. Товар же, имеющий марку, знает значительно большее количество людей; как и спортсмена, не обладающего пока титулами, знают, как минимум, и те люди, которые интересуются спортом. Таким образом, отличия между этими объектами сферы торговли, как и сферы физкультуры и спорта, определяются степенью их известности. Из этих отличий следует очень важный вывод. Поскольку бренд от товарной марки отличается известностью, то одной

лишь регистрацией, информационной кампанией, пропагандой бренд не создать. Это товарную марку можно зарегистрировать и сказать, что фирма теперь имеет товарную марку. А бренд — это товарная марка, имеющая широкую известность, как чемпион. И как чемпионы имеют привязку к территории — чемпион области, чемпион страны, чемпион мира — так и товарные бренды содержательно связаны с территорией. В частности, товарная марка, известная только в пределах области (края), где расположено предприятие, выпускающее этот товар, может называться региональным товарным брендом; марочный товар, известный в пределах страны, допустим, России, можно называть российским товарным брендом (например, пиво «Жигулевское»). И естественно, марочный товар, имеющий мировую известность, будет называться мировым брендом (как чемпион мира).

В определенных случаях понятия «товарная марка», «торговая марка» и «бренд» по содержанию могут совпадать и восприниматься как синонимы. Так, термин «Coca-Cola» представляет собой и товарную марку, и торговую марку, и бренд; причем и бренд товара, и бренд фирмы. Аналогично о чемпионе мира можно сказать, что он спортсмен и физкультурник. Однако такое совпадение отнюдь не говорит о том, что эти слова и в том, и в другом случае — однозначно понимаемые синонимы. Различие между товарной и торговой маркой очевидно; оно обусловлено зримо различаемыми объектами, которым марка присваивается. Что же касается понятия «бренд», то здесь такого зримого различия нет, поскольку оно обусловлено исключительно шириной известности товара. Это и создает предпосылку неправильного применения термина «бренд», что неизбежно приводит к ошибкам, о которых и предупреждал Р. Декарт.

Суть ошибки заключается в том, что некоторые бизнесмены, не владеющие терминологией, но желающие придать своему товару более высокий статус, нанимают талантливых имиджмейкеров и заказывают им разработку бренда. В результате появляются слоган, графическое изображение (то есть непереносимые признаки товарной или торговой марки), иногда очень привлекательные, но известность, даже при регистрации товарной марки, от этого не появляется (и не может появиться); следовательно, и бренд не возникает. Почему? Дело в том, что при формировании бренда должна быть задействована еще одна важная составляющая, обуславливающая известность и популярность товара, а именно репутация производителя, репутация товара; что касается продуктов питания, то довольно часто имеет значение и репутация территории, где произведен товар.

Репутация — это такая категория, которая не может быть создана в течение короткого времени, какими бы талантливыми ни были разработчики брендов. Репутация формируется объективно в течение весьма длительного времени. Она складывается на основе реальных событий, фактов, результатов деятельности компании и т. п. Информация о фирме и ее товарах должна отличаться точностью, достоверностью, накапливаться в источниках, пользующихся доверием, укореняться в сознании людей, отражаться в их представлениях. Все это влияет на формирование культурных норм, правил, ценностных ориентиров и проявляется, в конечном итоге, в потребительском поведении людей. Если у товара (или у фирмы) есть такая репутация, то отразить ее в слогане и в графическом представлении нетрудно; так и появляется бренд.

Имидж — это образ, который складывается в сознании людей под воздействием информационных материалов, создаваемых имиджмейкерами; это представления участников рыночных отношений, включая и конечных потребителей, о компании, о товарах этой компании, или о территории, продуктах, производимых на данной территории, сформированные в средствах массовой информации и воспринятые большими массами людей. Важно, чтобы при формировании имиджа фирмы разработчики также опирались на объективно обусловленную репутацию.

Региональные товарные бренды и имидж территории: логика взаимодействия в развитии территориальных образований. Иногда, если речь идет о продуктах питания, при формировании товарных и торговых марок, бренда, имиджа используют имя территории, если в этом имени отражается репутация места. Здесь библейское «что в имени тебе моем» — не пустые слова: репутация товара, его марка, бренд, имидж в данном случае опираются на репутацию территории. Таким образом, можно вести речь о региональных товарных брендах, которые, воплощая в себя уникальные характеристики местности, представляют на товарных рынках других регионов, включая и зарубежные, территорию своего происхождения, формируют, таким образом, имидж территории.

Под имиджем места (территории, территориального образования — города, страны) Ф. Котлер предложил понимать «сумму убеждений, представлений и впечатлений людей в отношении этого места. Имидж — это упрощенное обобщение большого числа ассоциаций и кусков информации, связанных с данным местом. Он является продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию из громадных объемов сведений о месте» [1, с. 205]. Таким образом, мож-

но сказать, что источником формирования имиджа территории является информация из официальных источников, а также получаемая индивидуумом в ходе общения его с жителями этой территории («куски информации» по Ф. Котлеру), и его личные размышления над впечатлениями, которые он лично получил от посещения территории, знакомства с ее историей, культурой, производимыми продуктами питания. Таким образом, имидж территории, коротко, можно определить как комплекс взаимосвязанных убеждений о местности (большой ли, малой ли), доминирующих в обществе.

Узнаваемые товарные бренды представляют собой особые инструменты, которые позволяют не только продвигать товары на другие региональные рынки, производимые на предприятиях данной территории, но и формировать отношения лояльности туристов, возбуждать интерес инвесторов к территории. Региональные товарные бренды способствуют возникновению у субъектов рынка доверия к региону, повышению его известности и привлекательности, что создает благоприятные условия для формирования и укрепления его (региона) имиджа, и в конечном итоге привлечения финансовых ресурсов на территорию. Можно сказать, что имидж региона представляет собой территориальную идентичность, выражающуюся в совокупности впечатлений о его характеристиках, возникающих, в том числе, и в ходе потребления или использования продуктов, произведенных на предприятиях региона. Совместная разработка региональных товарных брендов и имиджа территории способствует ее развитию.

Товарные бренды Алтайского края. Для формирования и укрепления имиджа территории в названиях бренда товара принято указывать место его происхождения. Такие товары при условии уникальности их потребительских свойств имеют высокий уровень доверия, которое укрепляет репутацию и имидж места (территории, региона) и страны-производителя. В России практика использования названия местности в имени бренда реализуется путем регистрации наименования места происхождения товара (НМПТ). На начало 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 194 НМПТ, из которых действующими являются 159, в том числе: 78 — минеральная вода, 40 — народно-художественные промыслы, 29 — продукты питания, 9 — алкогольные напитки, 3 — прочие [2].

Алтайский край — территория, хотя и не очень широко, известная своими продуктами питания и ресурсами для их производства (алтайские сыры, пшеница твердых сортов, мед и др.), отличающимися довольно высоким качеством и уникальными потребительскими свойствами. Это обусловлено

производством их из экологически чистого сырья, обладающего к тому же и полезными для здоровья свойствами, присущими природе только этой местности. Таким образом, территория Алтайского края сама по себе является уникальным ресурсом для производства высокоэкологичных и полезных для здоровья продуктов питания, обладающих к тому же и уникальными вкусовыми качествами, что уже имеет некоторую известность и в других регионах страны. По состоянию на начало 2019 г. в Алтайском крае зарегистрировано три НМПТ: «Алтайский мед», «Минеральная вода “Бехтемирская”», «Минеральная вода “Завьяловская”». Осуществляется работа по регистрации НМПТ «Алтайская гречка»; основная цель — обеспечить местным производителям гречневой крупы правовую защиту производимого товара посредством регистрации региональной товарной марки.

В 2013 г. в крае был создан зонтичный региональный бренд «Алтайские продукты + 100 к здоровью». Основная цель создания бренда — популяризация местных продуктов питания, в том числе для детей, а также обеспечение предпосылок для повышения лояльности потребителей к продукции алтайского производства. Практику развития регионального бренда реализует управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям.

Оформление зонтичного бренда «Алтайские продукты + 100 к здоровью» выполнено по классической схеме. Его знак состоит из двух частей: логотипа (текстовой части); собственно знака (графического элемента). Словосочетание логотипа — «Алтайские продукты» — информирует потребителя о том, что эта группа продуктов питания имеет общие свойства: в нее входят качественные и полезные для здоровья продукты питания, произведенные в экологически чистых зонах Алтайского края. Полезность их для здоровья, как важное уникальное свойство алтайских продуктов, раскрывается во второй части слогана: «+ 100 к здоровью!». Таким образом, слоган «Алтайские продукты + 100 к здоровью», в общем и целом, свидетельствует о физиологической и психологической безопасности продуктов, предлагаемых рынку под этим брендом.

Что касается второй части знака — графического изображения — он, повторяя контуры географических границ Алтайского края, представлен в форме сердца, наполненного производимыми на Алтае продуктами питания. Таким образом, графический элемент товарного знака продуктов Алтайского края визуализирует в себе и полезность для здоровья этих продуктов, поскольку они воплощают в себя экологически чистые компо-

ненты местной природной среды, и точно (по контуру), в дополнение к логотипу, еще раз указывают на место происхождения этих продуктов, имеющего репутацию высокоэкологичного региона.

В настоящее время (2019 г.) продолжается работа с предприятиями Алтайского края по размещению этого товарного знака на этикетках, упаковках, рекламно-презентационных материалах. С 2016 г. такие предприятия, как ООО ПО «Усть-Калманский элеватор», ЗАО «Бальзам», ООО «Алтайзернокомплекс», ООО «Кондитерская фабрика «Алтай»», ОАО «Алтайские макароны», АО «Алтайская крупа», ООО «Фармацевтический завод “Тален”», ООО «Алсу», АО «Барнаульский молочный комбинат», ЗАО «Табунский элеватор», ООО «Колос», компания «Бочкари», ОАО «Модест» и другие размещают на этикетке товарный знак «Алтайские продукты + 100 к здоровью!». Товарный знак используется также в оформлении регулярно проводимых в регионе масштабных гастрономических праздников, таких как фестиваль «Дни алтайского сыра», ежегодный праздник «Медовый Спас на Алтае», фестиваль напитков «АлтайФест», специализированная ярмарка «Праздник Хлеба», ярмарки фермерских хозяйств, где местные производители представляют свою продукцию под общим региональным брендом «Алтайские продукты + 100 к здоровью» [3].

Совокупность приведенных фактов дает основание полагать, что в современных условиях эффективная региональная политика, информирование целевых аудиторий Алтайского края об имеющихся в его распоряжении ресурсах и возможностях являются необходимым условием не только для продвижения региональных и муниципальных брендов, но и для формирования имиджа территории как основополагающего фактора ускорения социально-экономического развития региона, повышения уровня и качества жизни его жителей [4, с. 47]. Таким образом, региональные товарные бренды продуктов питания, произведенных на Алтае, обеспечивают распространение информации об их уникальных потребительских свойствах и способствуют формированию положительного имиджа как предприятий-производителей этих продуктов, так и Алтайского края в целом, как места происхождения этих продуктов.

Бренд «Алтайский мед»: роль и значение в формировании имиджа Алтая. Одним из региональных товарных брендов Алтая, имеющего НМПТ, использование которого в продвижении имиджа Алтайского края в другие регионы страны, и на международные рынки, наиболее действенным, по мнению авторов, следует назвать «Алтайский мед». Авторы полагают, что выведение на рынки других регионов и за рубеж това-

ра под региональным брендом «Алтайский мед» проторит путь на эти рынки и другим товарам, произведенных на алтайских предприятиях и помеченных топонимом «Алтай». Можно привести, как минимум, два соображения в пользу такого предположения; речь о них ниже.

Во-первых, следует отметить, что мед, произведенный на территории Алтая, обладает уникальными, высокоценными свойствами (компонентами), доказанными учеными при помощи метода спектрофотометрического анализа. Его результаты можно использовать в информации, представляемой на этикетках. Вкус алтайского меда и его лечебные свойства, благодаря специфике разнотравья лугов и предгорий Алтайского края, выгодно выделяют его на рынке среди медовых продуктов других регионов. Особенно ценятся монофлерные меда Алтайского края: гречишный, донниковый. Так, донниковый мед имеет репутацию лечебного средства, поскольку донник, являясь медоносом, относится к семейству лекарственных растений, то есть обладает полезными оздоровительными свойствами. И древние целители, и современная медицина рекомендуют принимать донниковый мед при сердечно-сосудистых заболеваниях: гипертонии, атеросклерозах, сердечной недостаточности, аритмии, тахикардии. Донниковый мед обладает и успокаивающими свойствами; он весьма полезен при бессоннице, головных болях, стрессах, синдромах хронической усталости. Ценятся у потребителей и полифлерные меды Алтая, собранные пчелами на разнотравьях горных лугов (горный мед), степных просторов Кулунды (степной мед), в дебрях тайги (таежный мед). Они также имеют отличительные вкусовые характеристики, воплощающие в себе уникальные свойства алтайских медоносов. Таковы основные характеристики алтайского меда, позволившие зарегистрировать его в форме региональной товарной марки, отражающей наименование места происхождения товара, и позволяющие использовать в качестве своеобразного «паровоза» для выведения на другие региональные рынки и другие алтайские товары под единым зонтичным брендом «Алтайские продукты + 100 к здоровью».

Во-вторых, следует отметить, что алтайский мед уже имеет определенную известность в среде потребителей и посредников-перекупщиков в других регионах страны. В основе этой осведомленности лежит объективно сформировавшаяся репутация этого товара, его производителей, а следовательно, и места производства товара — Алтая. Специальные исследования, направленные на установление уровня осведомленности жителей других регионов об алтайском меде, не проводились. Но косвенные свидетельства об этом есть.

Так, в частности, об этом можно судить по участвовавшим случаям фальсификации алтайского меда, что является косвенным свидетельством его репутации. Потребительские свойства алтайского меда, связанные как с гастрономическими предпочтениями любителей, так и с укреплением здоровья, являются основной причиной его фальсификации недобросовестными посредническими структурами рынка продовольственных продуктов. Примеров тому много. Так, в 2011 г. были выявлены десятки недобросовестных перекупщиков, предлагавших алтайский мед во всех регионах РФ: от Калининграда до Владивостока в общем объеме, превышающем производственные возможности этого продукта в Алтайском крае. Таким образом, на других региональных рынках РФ под маркой «Алтайский мед» предлагался продукт, не имеющий никакого отношения к региону его производства и не приносящий покупателям никакой пользы для здоровья, на которую они надеялись, приобретая мед, поверив фальсификаторам. Еще один пример. Летом 2014 г. алтайский мед был представлен на ярмарке в Крыму, в г. Феодосии. На вопрос одного из авторов, правда ли, что этот мед действительно с Алтая, кто именно его производитель на Алтае, и каким образом он оказался в Крыму спустя всего лишь несколько месяцев после возвращения Крыма «в родную гавань», продавец пустился в такие фантастические рассуждения, пытаясь выдать их за доказательную базу, что осталось только махнуть рукой и отойти от стенда подальше. Наличие фальсификаций алтайского меда, кстати, отметил и итальянский профессор А. Фалико, выступая в Алтайском государственном техническом университете имени И. И. Ползунова 08.07.2019 с лекцией на тему «Роль России на международной арене: экономические и геополитические измерения».

Фальсификаторы, безусловно, наносят вред и потребителям, и производителям, но вместе с тем (очевидно, по причине действия объективных законов диалектики, вскрывающих противоречивые начала единого целого) они способствуют и распространению сведений о том, что алтайский мед лучше всех остальных. А иначе зачем бы недобросовестные посредники использовали топоним «Алтай» в своих фальсификационных действиях, и как бы итальянский профессор узнал об алтайском меде? Возможно, именно от фальсификаторов он и узнал о нем. Таким образом, фальсификация алтайского меда является косвенным свидетельством о признании его субъектами рынка в качестве одного из лучших товаров этой ассортиментной группы, а также известности его как среди потребителей, так и среди посредников. Все это позволяет судить о том, что товарная марка «Алтайский мед» имеет реальные признаки бренда и мо-

жет быть использована в качестве ведущего звена при выведении на другие региональные рынки и других алтайских товаров.

Однако вреда от фальсификаций алтайского меда все-таки больше, чем пользы от распространения фальсификаторами информации о нем. Так, некоторые покупатели, купив фальсифицированный мед под названием «алтайский», могут поверить в то, что местом его производства действительно является Алтай, и, обнаружив несоответствие информации с реальными потребительскими свойствами товара, разочароваться в алтайских продуктах вообще. Поэтому для обеспечения конкурентного преимущества продуктов пчеловодства Алтайского края, развития их экспорта, обеспечения прав и интересов потребителей и была инициирована работа по регистрации наименования места происхождения товара (НМПТ) «Алтайский мед». Прделана также и другая работа по защите алтайского меда от подделок для продвижения фальсификатов на рынках других регионов. Так, в 2012 г. членами некоммерческого партнерства «Ассоциация переработчиков пчелопродукции Алтайского края» были созданы и зарегистрированы кооперативы первого уровня в Целинном и Первомайском районах края. Они же стали учредителями и краевого сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива второго уровня «Алтай — медовый край» (зарегистрирован УФНС № 15 г. Барнаула 20.12.2012). Членами кооператива и была инициирована работа по регистрации НМПТ «Алтайский мед». В 2015 г. Роспатент выдал свидетельство об исключительном праве использования наименования места происхождения товара «Алтайский мед», таким образом закрепив его исключительно за алтайскими производителями. Все это укрепляет позиции алтайских производителей продуктов питания и создает предпосылки для расширения сбытовой сферы для них на других региональных рынках, включая и зарубежные.

Методология формирования цепей межфирменных взаимодействий с использованием региональных товарных брендов и имиджа территории: принципиальные положения и их реализация на практике. Действительно, ограничиваться применением НМПТ «Алтайский мед» только для защиты его от фальсификаций недобросовестными посредниками никак нельзя. НМПТ можно и нужно использовать и для продвижения бренда «Алтайские мед» на другие товарные рынки; производственные возможности в Алтайском крае для этого есть: производство меда превышает потребности в нем в пределах региона. Решение задачи продвижения алтайского меда на другие региональные рынки предполагает информирование потенциальных потребителей и заинтересован-

ных посредников об уникальных характеристиках его как товара, полезных свойствах для здоровья потребителей. Авторы предлагают использовать бренд «Алтайский мед» действительно в качестве «паровоза», который может потянуть за собой «тяжелые вагоны», груженые алтайским зерном (твердыми сортами пшеницы, гречихи, бобовых, семян подсолнечника, кукурузы и т. п.), а также продуктами их переработки: муки, макаронных изделий, подсолнечного масла, продуктов животноводства (молочного и мясного), в другие регионы РФ, в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Суть механизма воздействия бренда «Алтайский мед» на сознание и поведение потребителей при покупке других продуктов, произведенных на Алтае, заключается в следующем. Допустим, потребитель, проживающий в другом регионе России или в одной из Европейских стран, попробовал мед, произведенный на Алтае. Об этом он узнал из этикетки на упаковке. Если мед своими вкусовыми качествами произведет на него хорошее впечатление, он не может не заинтересоваться его свойствами и поиском мест, где можно постоянно приобретать алтайский мед. В Интернете он должен легко найти информацию о свойствах и специфике алтайского меда, о его производстве, полезных для здоровья качествах, местах его приобретения. Конечно, можно и нужно писать буклеты и брошюры с завлекательными интересными иллюстрациями, показывающими природу Алтая, размещать их в Интернете, распространять посредством почтовых рассылок; но одно дело — прочесть, даже сто раз, и совсем другое — попробовать один раз. Если на пробу попадет не фальсификация, а настоящий алтайский мед, интерес к этому продукту не может не возникнуть. Вот тогда весьма к месту окажется и опубликованная информация об алтайском меде. Сведения о продукте в этих публикациях необходимо предоставить на хорошем русском языке для регионов РФ и на языках стран экспорта в интересном привлекательном изложении; они должны быть точными, краткими, но информативными, без пропагандистских уловок и лукавства. Подробно рассуждать об этом, полагают авторы, излишне; мы лишь напоминаем об этом.

Продвижение товаров на другие региональные рынки, включая и зарубежные, предполагает тесное взаимодействие производителя с местными посредническими структурами, организацию договорных межфирменных кооперационных отношений. Лучшей формы, чем цепочки формирования добавленной ценности (полезности, стоимости), для решения этой задачи, пожалуй, нет.

Под цепочкой межфирменных кооперационных взаимодействий, как следует из логики схемы, предложенной М. Портером [5, с. 60–61], предлага-

ется понимать логически выстроенную последовательность производства конкретного маркетингового предложения, представляющего собой основной продукт, имеющий уникальные потребительские свойства, а также звенья, предшествующие его производству, и звенья, обеспечивающие его дальнейшую обработку и продвижение к рынку. Это с одной стороны; а с другой — такая кооперационная цепочка есть не что иное, как система отношений: правовых, трудовых, производственных, экономических, социальных, культурных и др. по поводу исполнения договорных обязанностей участников цепочки друг перед другом. Таким образом, кооперационная цепочка межфирменных взаимодействий, направленная на создание и продвижение продукта на рынок, состоит как бы из двух частей: материальной, представляющей собой системную совокупность взаимодействующих субъектов рынка, образующих стройную, логически выверенную цепную структуру, и отношенческой составляющей, формирующей социально-психологический климат в цепочке между ее участниками. Вторая составляющая является не менее важной, чем первая. Иногда именно отношения служат основой возникновения в цепочке конфликтных ситуаций, приводящих к тому, что одно из звеньев покидает ее; в результате возникают проблемы, связанные с «ремонтом» цепи посредством замены выбывшего звена. Иногда из-за несложившихся отношений цепь разрушается окончательно.

Важнейшими методологическими принципами создания таких кооперационных объединений — долговечных, надежных, результативных и эффективных — можно назвать следующие.

1. Выбор продукта, который станет основой маркетингового предложения для продвижения его на другие региональные рынки, должен привлекать внимание потенциальных потребителей.

2. Формирование логической последовательности юридически самостоятельных и экономически состоявшихся предпринимательских структур в создании цельного маркетингового предложения.

3. В каждом звене цепи должна создаваться дополнительная ценность для потребителя и участников цепи, которая является источником дополнительного дохода для данного звена (дополнительная стоимость), а для потребителя — дополнительная польза.

4. В целях повышения эффективности функционирования всей цепочки за деятельностью каждого звена должен осуществляться постоянный мониторинг; его суть должна сводиться к выявлению самого слабого звена цепи и усилению его позиций; после усиления позиций установленного слабого звена другое звено становится самым слабым, и необходимо усиливать уже именно его.

5. В мониторинговой деятельности необходимо уделять внимание отношениям, складывающимся между участниками цепи; иногда именно отношения могут сделать звено цепи самым слабым.

Цельное маркетинговое предложение такой цепи межфирменных взаимодействий представляет собой комплекс товара-бренда и системно связанных с его содержанием сопутствующих услуг. Здесь важно, чтобы товар-бренд был основан на региональной уникальности. Таким образом, первый принцип можно назвать определяющим; именно он формирует эффективность и результативность деятельности всей цепочки ценности; особенно если вести речь о поставке продуктов питания. Поэтому именно на товар-бренд нужно обратить особое внимание при формировании такой цепочки; его качество должно быть безупречным, потребительские свойства отличаться уникальностью и т. п. Особая ценность для потребителя в реализации первого принципа должна обеспечиваться участниками создания товара-бренда. Так, если в цепи межфирменных взаимодействий в качестве материальной основы определен бренд «Алтайский мед», то в начало цепи должны включаться и исследователи условий сбора меда пчелами, и производители, и поставщики тары. Ценность для потребителя и для участников цепи должна создаваться каждым ее участником. Так, поставщики тары по заказу производителя меда должны разрабатывать оригинальные ее образцы, визуально выделяющие алтайский мед среди меда других производителей; тара должна быть пригодной для длительного хранения меда, удобной в перемещении от производителя к продавцам и в использовании потребителями.

Тара уникальной формы должна быть запатентована и защищена от подделок. Текст на упаковке также должен отличаться оригинальностью, как по содержанию, так и по форме, и тоже защищен от недобросовестного использования. Большое значение имеет разнообразие объемов упаковки. Необходимо продумать предназначение ее объемов для способов потребления меда, а также увязывать объемы упаковки с распространением информации о бренде «Алтайский мед». Так, применительно к продвижению бренда «Алтайский мед» его производителям можно порекомендовать расфасовывать мед, в том числе и мелких упаковках для одноразового употребления, и предлагать их на завтраки в гостиницах, в самолетах, в вагонах-ресторанах поездов, на кофе-брейк конференций и т. п. Объем сбыта товара это, конечно, заметно не увеличит, но такой вариант упаковки и не надо рассматривать как один из способов увеличения сбыта. Скорее, это информирование потенциальных потребителей о товаре.

Данный подход к упаковке меда и есть способ придания товару дополнительной ценности. И этот принцип надо распространять на все звенья цепочки; каждое звено цепочки должно быть креативным в формировании цельного маркетингового предложения. Уникальность товара, отраженная в его бренде, содержащем наименование местности происхождения товара, способ его продвижения к рынку в форме цепочки, где в каждом звене создается добавленная ценность для потребителя, обеспечат и товару, и производителю, и региону, кроме извлечения финансовой выгоды, формирование положительного имиджа и поддержание его на высоком уровне.

Заключение. Таким образом, известность товарной марки, бренда во многом определяется потребительскими свойствами товара, его качеством, уникальностью, ценностью и полезностью для потребителя. Если речь идет о продуктах питания, то уникальность зачастую обуславливается использованием в их производстве уникальных природных ресурсов местности. Отличительной особенностью Алтайского края является климат, благоприятный, в частности, для произрастания многих медоносов, которые придают алтайскому меду неповторимый вкус и лечебные свойства. Кроме того, обилие солнца и почвенный состав степной зоны Алтайско-

го края позволяют выращивать на Алтае пшеницу твердых сортов, из муки которых только и могут изготавливаться макаронные изделия. Поля Алтая — его степи, предгорья — от многих мест России отличаются экологией, позволяющей производить продукты сельского хозяйства, не загрязненные отходами промышленного производства: зерно пшеницы, семена масленичных культур, сахарная свекла и другие, выращенные в экологически чистых районах края, представляют собой особую ценность как для переработчиков этих сельхозресурсов, так и для потребителей продуктов, изготовленных из них. Однако далеко не все конечные потребители меда, макаронных изделий, растительного масла, молочных продуктов, производимых на Алтае, знают об этом. Потенциальные потребители алтайских продуктов питания, как, впрочем, и все население страны, слабо информированы о полезных их свойствах. Да и сами продукты не представлены на рынках других регионов России: например, нигде в других регионах РФ нельзя встретить ни муку «Алейка», ни макароны «Алмак», хотя они выгодно отличаются от аналогичных продуктов, произведенных в других регионах страны, поскольку изготовлены из экологически чистого зерна. Что делать? Попытка ответить на этот вопрос и составляет суть содержания данной статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) [Электронный ресурс]. URL: <https://rupto.ru/ru/sourses/regional-brands> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Официальный сайт управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffprom22.ru> (дата обращения: 07.06.2019).
4. Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Имидж Алтайского края: влияние региональных брендов на уровень социально-экономического развития территории // Экономика Профессия Бизнес. 2017. № 4. С. 42–48.
5. Портер М. Международная конкуренция. М.: Междунар. отношения, 1992. 896 с.

REFERENCE

1. Kotler F., Asplund K., Rhine I., Hyder D. Marketing places. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2005. 376 p.
2. Official site of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent) Electronic resource. Access mode: <https://rupto.ru/ru/sourses/regional-brands> Date of access: 05/28/2019.
3. The official website of the Altai Territory Administration for food, processing, pharmaceutical industry and biotechnology. Electronic resource. Access mode: <http://www.ffprom22.ru>. Date of treatment: 06/07/2019.
4. Lyakisheva V. G., Dobrynina I. Yu. Image of the Altai Territory: the influence of regional brands on the level of socio-economic development of the territory // Economics Profession Business. 2017. No. 4. S. 42–48.
5. Porter M. International competition. M. Intern. Relations, 1992. 896 p.

Поступила в редакцию: 21.08.2019

Принята к печати: 11.09.2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИВОБЕЗАЛКОГОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е. Г. Ворожбит, А. А. Бахирева

Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет (Рубцовск, Россия)

Пивобезалкогольное производство в Алтайском крае является одной из динамично развивающихся отраслей. Благодаря широким кооперативным связям рост пивобезалкогольных компаний способствует одновременному развитию оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, транспорта, селекции, производства тары и упаковки. Важна роль предприятий и в сфере формирования приемлемой структуры потребления алкогольных напитков, которая предполагает замещение потребления крепкого алкоголя менее крепкими напитками. В то же время отрасль испытывает существенные ограничения в связи с реализацией государственных программ по повышению продолжительности и качества жизни населения. Введенные ограничительные меры существенно сузили возможности роста компаний, повысили значимость таких инструментов оценки деловых решений, как маржинальный анализ, который позволяет выявить оптимальные пропорции между переменными и постоянными затратами, ценой и объемом реализации, минимизировать предпринимательский риск, существенно возрастающий, когда предприятие снижает объемы продаж и работает не на полную мощность.

В статье на основе фактических данных предприятия проведен маржинальный анализ и обоснованы управленческие решения, касающиеся ассортимента продукции при неполной загрузке производственных мощностей. Принятие обоснованных управленческих решений является важным фактором повышения эффективности деятельности предприятий пивобезалкогольного сектора, имеющих многономенклатурное производство.

Ключевые слова: маржинальный анализ, пивобезалкогольное производство, безубыточность, запас финансовой прочности, операционный рычаг.

THE USE OF MARGIN ANALYSIS IN ENTERPRISES PRODUCING BEER AND SOFT DRINKS

E. G. Vorozhbit, A. A. Bakhireva

Altai State University (branch) (Rubtsovsk, Russia)

Production of beer and soft drinks is a dynamically developing industry in the Altai territory. Broad cooperative ties contribute to the simultaneous development of wholesale and retail trade, agriculture, transport, breeding, packaging and packaging. These enterprises play an important role in the formation of the structure of consumption of alcoholic beverages, which involves replacing the consumption of strong alcohol with less strong drinks. At the same time, the industry is experiencing restrictions due to the implementation of state programs to improve the life expectancy and quality of life. The introduced restrictive measures have significantly narrowed the growth opportunities of companies, increased the importance of such tools for assessing business decisions as margin analysis. It allows us to identify the optimal proportions between variable and fixed costs, price and volume of sales, to minimize the business risk, which increases significantly in terms of reduced sales and underutilization of production capacity. In the article the margin analysis is carried out and the management decisions concerning the product range at incomplete loading of production capacities are proved. Making informed management decisions is an important factor in improving the efficiency of beer and alcohol sector enterprises with diversified production.

Keywords: margin analysis, beer and alcohol production, break-even, financial safety margin, operating leverage.

Считается, что производство охмеленного пива возникло в Сибири, а затем распространилось по всей территории России, постепенно выделяясь в самостоятельный промысел. В дореволюционной России традиции отечественного пивоварения развивали мастера известных пивоваренных заводов Москвы, Петербурга, Самары. В советской России пивовары производили несколько сортов пива, ориентируясь на массовое потребление, «действовали так, будто пивной рынок был совершенно однородным и его можно было удовлетворить одним товаром в одной стандартной упаковке». С начала 1990-х гг. отечественное пивоварение переориентировалось на запросы конкретного потребителя, сменив массовый выпуск на мелкосерийный, расширив ассортимент, усложнив маркетинговую и контрмаркетинговую стратегию. В период трансформационных преобразований перехода к рынку многие пивоваренные предприятия прекратили существование; другие, успешно пройдя этап акционирования, реорганизации, технологического переоснащения, продолжили деятельность. Сегодня пивоваренная отрасль России насчитывает более 800 предприятий различной мощности, производственные площадки которых расположены в 73 субъектах Российской Федерации. Пивобезалкогольное производство Алтайского края является одной из динамично развивающихся отраслей пищевой промышленности, вносящей существенный положительный вклад в экономику региона по нескольким направлениям. Во-первых, поступательное движение экономики пивобезалкогольных компаний к целям расширения и диверсификации деятельности способствует одновременному развитию смежных отраслей. Согласно данным статистики, одно рабочее место в сфере производства пива обеспечивает до 12 рабочих мест в таких отраслях. Во-вторых, значимость пивобезалкогольной отрасли обусловлена и тем, что по объему и степени собираемости на-

логов и отчислений данный сектор является бюджетообразующим. За счет налоговых поступлений пивобезалкогольных предприятий финансируются программы социального развития, поддержки учреждений физкультуры и спорта, образования. В-третьих, стабилизация финансового положения и рост масштабов хозяйственной деятельности пивобезалкогольных компаний способствует созданию дополнительных рабочих мест в регионе, обеспечивая находящимся в поиске мест трудоустройства занятость и доход. В-четвертых, интеграция России в мировое сообщество предполагает в том числе и переход к «европейскому» типу потребления алкоголя, характерной чертой которого является неуклонное снижение количества употребляемых крепких алкогольных напитков, замещение их «легким» алкоголем, преимущественно пивом. Более 20 лет назад ряд ученых (Г. Эдвардс, П. Андерсон, Т. Бабор) предприняли попытку определить «идеальную» структуру потребления алкогольной продукции, минимизирующую негативные последствия употребления алкоголя на здоровье населения. В этой структуре доля потребления пива составляет 50%, вина — 35%, крепких напитков — 15%. Поэтому решение этой важнейшей государственной социальной задачи также требует от менеджмента пивобезалкогольных предприятий взвешенных управленческих решений, направленных на сохранение и увеличение потенциала компаний отрасли. А государственная политика, учитывая вышеизложенные обстоятельства, должна быть сбалансирована в плоскостях обеспечения формирования доходов бюджета, с одной стороны, и повышения продолжительности и качества жизни населения — с другой. Фактически воплощенные в виде ограничительно-запретительных норм реформы отрасли последних лет несут обратный эффект, создают неравные рыночные условия ведения хозяйственной деятельности для предприятий пивобезалкогольной отрасли, тормозят их развитие (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности пивобезалкогольных предприятий Алтайского края за 2015–2018 гг.

Показатели	Период, год				Изменение	
	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение (2018–2015)	Темп роста, % (2018/2015)
Произведено, млн дал:						
— пиво	20,12	22,1	21,4	21,042	0,922	104,58
— мин. вода	305,47	315,8	311,71	350,84	45,37	114,85
— прочие напитки	12,52	12,7	12,132	13,09	0,57	104,55
Индекс производства, коэфф. (по виду экономической деятельности «производство напитков»)	103,7	111,1	103,6	96,8	–6,9	93,35

Окончание таблицы 1

Показатели	Период, год				Изменение	
	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение (2018–2015)	Темп роста, % (2018/2015)
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	302,06	293,27	264,20	430,3	128,24	142,45
Доля убыточных организаций, %	21	23	25	40	-	190,48
Рентабельность, %:						
— продукции	14	14,8	14,4	9,8	-4,2	70,00
— активов	5,8	6,9	6,4	4,7	-1,1	81,03
Уровень использования производственной мощности, %:						
— производство пива	81	86	83	79	-	97,53
— производство напитков	50,4	53,5	51,8	54	-	107,14

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (URL: <https://akstat.gks.ru>).

За последние несколько лет был введен ряд существенных ограничений продажи и рекламы пива, его употребления в общественных местах, а также технологии его изготовления. Условия финансово-хозяйственной деятельности пивобезалкогольных предприятий представлены в таблице 2.

Таблица 2

Комплекс факторов, определяющих особенности финансово-хозяйственной деятельности пивобезалкогольных предприятий

Макроэкономические факторы	Отраслевые факторы	Организационные факторы
Реализация государственной политики повышения качества товаров и услуг. Стратегии по формированию здорового образа жизни	Законодательное закрепление содержания компонентов в продукте (80% солода, не более 20% несоложенных зернопродуктов, из них не более 2% сахаросодержащих продуктов), что создает дополнительную нагрузку на производителей солода, ячменя и пивоваренные компании	Сплошной контроль состава и качества продукции, существенные расходы на обеспечение качества, в том числе и на сертификацию по международным стандартам
Вступление России в ВТО, открытие рынка для транснациональных корпораций, новые стандарты качества продукции (стандартизация ISO)	Усиление конкуренции и вместе с тем жесткая регламентация сбыта пива (ограничение рекламы в средствах массовой информации, ограничение времени и точек продаж, возраста покупателей, применения ПЭТ-тары)	Большая доля затрат, связанных с продвижением товара на рынок, невозможность использования стандартных рекламных акций требует реализации новых форматов дорогостоящих широкомасштабных рекламных проектов
Направленность государственной политики на увеличение налогов и сборов	Сложная система налогообложения и усиление налогового бремени в части продажи пива	Необходимость постоянного поиска внутренних и внешних источников стабилизации финансового положения компании, конкурентных преимуществ
Кризисные явления, рост курса иностранных валют, введение санкций и контрсанкций	Падение платежеспособного спроса, сокращение объемов производства и продажи продукции на экспорт	Сложности планирования затрат, определения себестоимости продукции. В то же время нестабильность курсов иностранных валют снижают достоверность бюджета материальных затрат
Отсутствие скоординированной государственной поддержки предприятий-смежников (в частности, предприятий растениеводства, поставляющих рожь, кукурузу, пшеницу)	Сложная разветвленная система взаимодействия с предприятиями-смежниками, но при этом неразвитость кооперативных связей со смежниками. Зависимость от сезонного фактора в сельском хозяйстве, и, как следствие, сырьевая зависимость от иностранных поставщиков	Дополнительная нагрузка на систему планирования, необходимость временной синхронизации процессов снабжения, производства, сбыта. Высокая материалоемкость продукции, наличие возвратных отходов определяет необходимость детального контроля над затратами
Государственная регламентация организации пищевых производств	Особенности организации производственного процесса	Процесс изготовления продукции представляет собой последовательность основных и вспомогательных технологических стадий, побочных производств

Расходы предприятий пополнились такими нетипичными статьями, как разработка и сопровождение сайтов, организация опросов, членство в ассоциациях и союзах, проведение благотворительных акций, поддержание положительного имиджа. Кроме того, законодательное закрепление понятий «пиво» и «пивной напиток», содержания солода, несоложенных и сахаросодержащих продуктов в них, с одной стороны, способствует высокой загруженности предприятий сельскохозяйственного производства. Однако с другой стороны, недостаток качественного сырья компенсируется за счет увеличения импорта, что несомненно влечет удорожание конечного продукта, снижение лояльности потребителей к этому нетипичному для российского рынка алкогольному напитку.

В сложившихся условиях оценка деловых решений должна основываться на надежных инструментах, одним из таковых является маржинальный анализ, позволяющий выявить оптимальные пропорции между переменными и постоянными

затратами, ценой и объемом реализации, минимизировать предпринимательский риск, который существенно возрастает в условиях снижения объемов продаж и неполной загрузки производственных мощностей. В основе методики данного вида анализа лежит деление затрат в зависимости от реакции на изменение объема производства на постоянные и переменные, а расчетными индикаторами выступают точка безубыточности в денежном, натуральном и временном измерении, запас финансовой прочности, операционный рычаг.

Проведем анализ прибыльности отдельных продуктовых групп на основе полной себестоимости и с использованием метода «маржинального анализа» на основе сокращенной себестоимости. Применим данную методику к условиям действующего пивобезалкогольного предприятия, имеющего семь продуктовых линий: вода минеральная, безалкогольные напитки различной рецептуры «Грушевый», «Экстра-ситро», «Крем-сода», «Буратино», «Лимонный», пиво «Хмельное». Расчеты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Доход и расход пивобезалкогольного предприятия

Виды продукции	Объем, литр.	Выручка, руб.	Переменные затраты, руб.	Постоянные расходы, руб.	Маржинальный доход, руб.	Полная себестоимость, руб.	Прибыль, руб.
Вода минеральная	600900	4 154 689	1 550 897	909 170	2 603 792	2 460 067	1 694 622
Нап. «Грушевый»	723 407	8 824 749	5 531 925	401 220	3 292 824	5 933 145	2 891 604
Нап. «Экстра-ситро»	198 934	2 516 964	988 415	325 630	1 528 549	1 314 045	1 202 919
нап. «Крем-сода»	32 405	438 462	203 815	55 740	234 647	259 555	178 907
нап. «Буратино»	154 035	656 436	518 470	141 564	137 966	660 034	-3 598
нап. «Лимонный»	139 368	1 735 675	502 120	111 926	1 233 555	614 046	1 121 629
Пиво Хмельное	70 487	7 780 438	5 588 744	405 250	2 191 694	5 993 994	1 786 444
Всего	—	26 107 413	14 884 386	2 350 500	11 223 027	17 234 886	8 872 527

По приведенным данным, напиток «Буратино» приносит убыток, однако в случае снятия его с производства общий финансовый результат сократится на сумму маржинального дохода в 137966 руб. То есть если продукт приносит положительный маржинальный доход, то снятие его с производства лишь ухудшит финансовое положение предприятия. Решение этого вопроса на основе калькулирования полной себестоимости приводит к негативным последствиям. Использование маржинального анализа для принятия решений, касающихся ассортимента продукции, позволяет рассчитать критический объем производства (точку безубыточности) в натуральном, денежном и временном выражении.

Точка безубыточности — это объем продаж, при котором предприятие не имеет ни прибыли,

ни убытков. Если фактический объем продаж ниже точки безубыточности, то предприятие несет убытки, а если выше точки безубыточности, то предприятие получает прибыль.

В условиях многопродуктового производства безубыточный объем продаж в натуральном выражении можно определить следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n Q_{ikp} * P_i - \sum_{i=1}^n Q_{ikp} * v_{ci} - FC = 0,$$

где Q_{ikp} — критический объем производства i -го вида продукции, ед.;

P_i — цена i -го вида продукции, д.ед.;

v_{ci} — удельные переменные затраты i -го вида продукции, д.ед./ед.;

FC — постоянные затраты периода, д.ед.

Точка безубыточности рассчитывается математическим способом, где переменная x равна минимальному объему продаж.

Таблица 4

Исходные данные для расчета безубыточности производства

Показатели	Вода минеральная	Нап. «Грушевый»	Нап. «Экстра-ситро»	Нап. «Крем-сода»	Нап. «Буратино»	Нап. «Лимонный»	Пиво «Хмельное»
Объем, л	600 900	723 407	198 934	32 405	154 035	139 368	70 487
Расчетный показатель	18,54x	22,32x	6,14x	x	4,75x	4,30x	2,18x
Цена, руб./литр	6,91	12,20	12,65	13,53	4,26	12,45	110,38
Удельные переменные затраты, руб./литр	2,58	7,65	4,97	6,29	3,37	3,60	79,29

$$18,54x*6,91-18,51x*2,58+22,32x*12,2-22,32x*7,65+6,14x*12,65-6,14x*4,97+13,53x-6,29x+4,75x*4,26-4,75x*3,37+4,3x*12,45-4,3x*3,60+2,18x*110,38-2,18x*79,29-2350500=0$$

$$346,2881x=2350500,$$

где $x=6788$ л — критический объем реализации нап. «Крем-сода», 125 844 л — минеральной воды, 151 502 л — нап. «Грушевый», 41 677 л — нап. «Экстра-ситро», 32 242 л — нап. «Буратино», 29 188 л — нап. «Лимонный», 14 798 л — пива «Хмельное». Таким образом, реализуя данный объем, предприятие не получает прибыли, но и не несет убытков. Фактический объем продаж существенно превышает безубыточный объем, следовательно, предприятие получает прибыль и имеет определенный запас финансовой прочности (ЗФП), определяемый следующим образом [2, 3]:

$ЗФП, \text{руб.} = \text{Выручка факт} - \text{Точка безубыточности, руб.}$

$ЗФП, \% = (\text{Выручка факт} - \text{Точка безубыточности, руб.}) / \text{Выручка факт}$

Для расчета точки безубыточности в рублях применена формула [4]:

$\text{Точка безубыт-ти (руб.)} = FC / K \text{ мд}$, где FC — постоянные расходы, руб.

$K \text{ мд}$ — коэффициент маржинального дохода.

$K \text{ мд} = \text{Маржинальный доход} / \text{Выручка}$

Таблица 5

Расчет запаса финансовой прочности

Показатели	Сумма, руб.
Выручка, руб.	26 107 413
Переменные затраты, руб.	14 884 376
Маржинальный доход, руб.	11 223 027
Коэффициент маржинального дохода, коэфф.	0,43
Точка безубыточности, руб.	5 467 818
Запас финансовой прочности, руб.	20 639 585
Запас финансовой прочности, %	79,05

Дополним маржинальный анализ расчетом точки безубыточности во временных единицах измерения (днях), что позволит рассматривать достижение данного показателя в привязке к временному периоду. Если предприятие получило выручку в сумме 26 107 413 руб. за месяц (30 дней), то на достижение точки безубыточности потребовалось 30 дн. * 5467818 / 26107413 = 6,3 дня; остальное время (23,7 дня) предприятие трудилось на прибыль.

Важным элементом маржинального анализа является операционный рычаг, показывающий уровень предпринимательского риска. Действие операционного рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от продажи всегда обязательно приводит к более сильному изменению прибыли. Сила воздействия операционного рычага будет зависеть от величины постоянных расходов: чем выше уровень постоянных расходов, тем больше сила воздействия операционного рычага.

Рассчитаем эффект операционного рычага [5]:

$$ЭОР = \frac{МП}{П},$$

где $МП$ — маржинальная прибыль; $П$ — прибыль от продаж.

$$ЭОР = \frac{11223027}{8872527} = 1,26.$$

Операционный рычаг показывает, что при изменении выручки на 1% прибыль увеличивается на 1,26%. При благоприятной конъюнктуре рынка высокое значение операционного рычага позволяет предприятию увеличивать свою прибыль. Однако в условиях экономической нестабильности при снижении платежеспособного спроса потребителей продукции высокое значение операционного рычага значительно ухудшает финансовые результаты предприятия. Это связано с тем, что каждый процент снижения выручки приводит к еще большему падению прибыли и вхождением предприятия в зону убытков.

Таким образом, использование инструментов маржинального анализа при принятии управленческих решений поможет руководству пивобезалкогольных предприятий:

- обосновывать управленческие решения при неполной загрузке производственных мощностей;
- осуществлять выбор продуктовых групп, приносящих наибольшую прибыль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайкрайстат: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru> (дата обращения 18.10.2019).
2. Hese H. Manufacturing. Capital Costs, Profits and Dividents. The Ingenering Magazine. 1903. Vol. 26. №3.
3. Бахирева А. А. Методика формирования учетно-аналитического обеспечения контроля и анализа исполнения бюджетов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–7. С. 56–63.
4. Бахирева А. А. Применение бюджетирования в управлении предприятием // Экономика и управление. 2007. № 4 (30). С. 100–101.
5. Ворожбит Е. Г. Управление ассортиментом и прибылью на основе маржинального анализа // Наукоедение. 2016. № 1 (32). С. 49–54.

REFERENCES

1. Office of the Federal state statistics service for the Altai territory and the Republic of Altai. URL: <http://akstat.gks.ru>
2. Hese H. (1903) Manufacturing. Capital Costs, Profits and Dividents. The Ingenering Magazine, 3, 26.
3. Bakhireva A. A. Metodika formirovaniya uchetno-analiticheskogo obespecheniya kontrolya i analiza ispolneniya byudzhetrov // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2016. № 1–7. S. 56–63.
4. Bakhireva A. A. Primeneniye byudzhetrovaniya v upravlenii predpriyatiyem // Ekonomika i upravleniye. 2007. № 4 (30). S. 100–101.
5. Vorozhbit E. G. Upravleniye assortimentom i pribyl`yu na osnove marinal`nogo analiza // Internet-zhurnal Naukovedeniye. 2016. № 1 (32). S.49–54

Поступила в редакцию: 22.10.2019

Принята к печати: 18.11.2019

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

Г. Г. Вукович

Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

Статья посвящена исследованию теоретико-методической платформы системы управления персоналом. Одной из ключевых проблем остается отсутствие единых методических подходов к управлению персоналом, которое нуждается в нововведениях, где планирование трудовых ресурсов должно формироваться согласно стратегии развития компании, а дополнительное профессиональное обучение и переподготовка поддерживают инновационную деятельность. Методическая база исследования включает теоретические положения персонального менеджмента. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости совершенствования системы управления персоналом на основе инноваций в социально-трудовых отношениях. Выделены системные подходы, охватывающие функционал HR-службы в конкретной компании и загруженность работников данной службы. Доказано, что целесообразно одновременно не только стимулировать организационное поведение и поощрять высокопроизводительный труд, но и мотивировать сотрудников к максимальной реализации человеческого капитала, включая творческие способности для достижения целей. Определены и охарактеризованы направления внедрения инноваций в кадровую работу: первое направление — это развитие персонала и управление деловой карьерой; позиция работодателя, которая предполагает сначала вложить в сотрудника знания, а потом получать прибыль за счет повышенной лояльности; второе направление — это выстраивание модели материальной компенсации сотруднику за выполненную работу.

Ключевые слова: управление персоналом, трудовые ресурсы, методы управления персоналом, кадровая служба, кайдзен, кадровая политика, организация труда, рынок труда, стимулирование труда, инновации в персональном менеджменте.

PERSONNEL MANAGEMENT: THEORY AND METHODOLOGY

G. G. Vukovich

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

The article is devoted to the study of the theoretical platform of the personnel management system. One of the key problems remains the lack of unified methodological approaches to personnel management, which needs innovations, where workforce planning should be formed according to the company's development strategy, and additional professional training and retraining support innovation. The methodological base of the study includes the theoretical provisions of personal management. The theoretical and practical significance of the study is to substantiate the need to improve the personnel management system based on innovations in social and labor relations. System approaches covering the functionality of HR-service in a particular company and the workload of employees of this service are highlighted. It is proved that it is advisable not only to stimulate organizational behavior and encourage high-performance work, but also to motivate employees to maximize the implementation of human capital, including creativity to achieve goals. Identify and describe the direction of introduction of innovations in personnel work: the first is staff development and management of business career; the position of the employer, which involves first invest in employee knowledge and then to profit at the expense of increased loyalty; the second is the alignment of the model of material employee compensation for work performed.

Keywords: personnel management, human resources, methods of personnel management, personnel service, Kaizen, personnel policy, labor organization, labor market, labor stimulation, innovations in personal management.

В настоящее время не существует единой методики оценки результатов и эффективности работы HR-подразделения. Если возникает потребность в более точной оценке трудовой деятельности HR-подразделения, то руководители первоначально пытаются оценить следующие факторы: текучесть персонала, количество дней

обучения и переподготовки, количество закрытых вакансий. Следует учитывать и экономическую эффективность, то есть вложенные в HR-проекты средства в сравнительной характеристике с другими подразделениями компании и с компаниями-конкурентами (рис. 1).

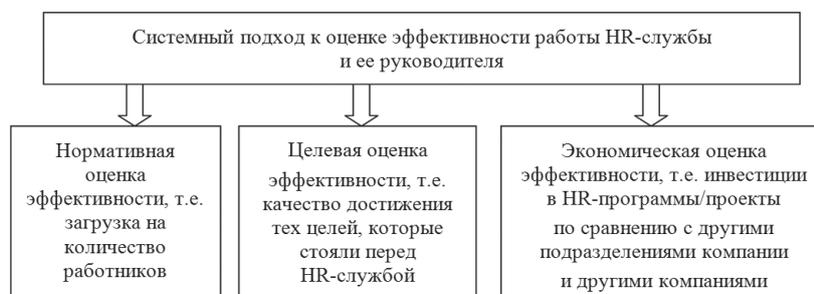

Рис. 1. Системный подход к оценке эффективности работы HR-службы и ее руководителя

Оценка деятельности HR-службы основана на определении того, в какой степени кадровая составляющая позволяет достичь соответствующих целей и выполнить поставленные задачи. Итоговые результаты оценки служат индикаторами, позволяющими сосредоточить внимание на основных проблемах работы с персоналом и вовремя устранить выявленные недостатки. HR-службы отечественных компаний должны решать данные проблемы через реализацию проекта работы с резервом на выдвижение и планирование трудовых ресурсов в соответствии с их стратегией развития.

Для образования новых трудовых функций компании необходимо привлекать персонал к до-

полнительному профессиональному обучению и переподготовке. Качественно разработанная и отлаженная процедура оценки персонала позволяет не только провести формирование человеческого капитала компании, но и дает возможность каждому сотруднику оценить его потенциал и составить или скорректировать план индивидуального развития. Оценку персонала следует организовывать таким образом, чтобы приносить обоюдную пользу обеим сторонам процесса — как компании, проводящей оценку, так и ее работникам [5]. В контексте исследования положительного опыта кадрового менеджмента обратимся к европейской системе управления человеческими ресурсами, которой присущи особые черты (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки европейской системы управления человеческими ресурсами

Характерные черты	Преимущества	Недостатки
Конфиденциальность	1. Приоритет в предоставлении руководящих должностей отдается прежде всего своим сотрудникам	1. Упускается возможность привлечения в компанию новых высококвалифицированных сотрудников
	2. В договоре закрепляется неразглашение сведений о зарплате другим работникам компании	
	3. Оценка и аттестация работников носят конфиденциальный характер	3. Неразглашение результатов работы сотрудников может привести к недоверию по отношению к руководству
Социальный диалог	1. Система отношений строится на основе социального партнерства и коллективного договора	
	2. Участие рядовых сотрудников в управлении компанией (создание производственных и наблюдательных советов)	
	3. Сокращение статусного разрыва между руководством и подчиненными	
	4. Развитость профсоюзных компаний	3. Снижение дисциплины

Окончание таблицы 1

Характерные черты	Преимущества	Недостатки
Двусторонний подход к развитию трудовых ресурсов	1. Повышение квалификации сотрудников за счет компании	1. «Утечка» квалифицированных сотрудников к конкурентам
	2. Стимулирование сотрудников к профессиональному росту	
Гибкость	1. Децентрализованность в управлении человеческими ресурсами (каждое подразделение может проводить собственную политику)	1. Высокий уровень гибкости в работе с трудовыми ресурсами может привести к неконтролируемости на уровне компании

Методы развития персонала представим в таблице 2.

Таблица 2

Методы развития персонала

Методы	Применимость	Ограничения
Самообучение	Необходимость в расширении круга знаний и навыков в определенной области	Работник не обладает достаточным уровнем самодисциплины
	Поиск ответов на конкретные вопросы, которые возникают в процессе профессиональной деятельности	Отсутствие, дороговизна требуемой литературы
	Желание работника тренироваться делать что-то по-другому в безопасной ситуации (вне работы)	Нехватка времени
	Желание работника получить развивающий эффект из своего прошлого опыта	Не всегда можно найти сравнимые ситуации развития
Развивающие проекты	Наличие компетенций и знаний, умений, навыков, которые представляются необходимыми для дальнейшего развития, но текущая работа не содержит условий для их проявления и отработки	Сложность в оценке успешности обучения из-за отсутствия внешней обратной связи
		Отсутствие возможности включиться в проект Развивающий проект должен быть нужным и полезным компании, иначе у работника не будет мотивации тратить на него время, прикладывать усилия и преодолевать себя

Работодатель должен определяться со следующими вопросами:

1. Какие методы управления персоналом позволят закрепить кадры в компании?
2. Целесообразнее привлекать внешних кандидатов или воспитывать собственные кадры?
3. Как обеспечить компанию необходимым количеством сотрудников?

Консерватизм в работе и недостаток опыта вызывают внутренние организационные трудности в управлении персоналом. Высшее руководство не видит необходимости внедрения нововведе-

ний, что приводит к ухудшению взаимоотношений с линейными менеджерами и неприятию ими изменений в организационной структуре. Для эффективного внедрения нововведений в систему управления персоналом необходимо проанализировать влияние внешних и внутренних факторов, последствия изменений в отношении сотрудников и финансовой составляющей. При этом актуализируются основные предпосылки инноваций, которые влекут за собой разработку программы их внедрения в компании и прогнозируемые, выходящие за рамки контроля, последствия (рис. 2).

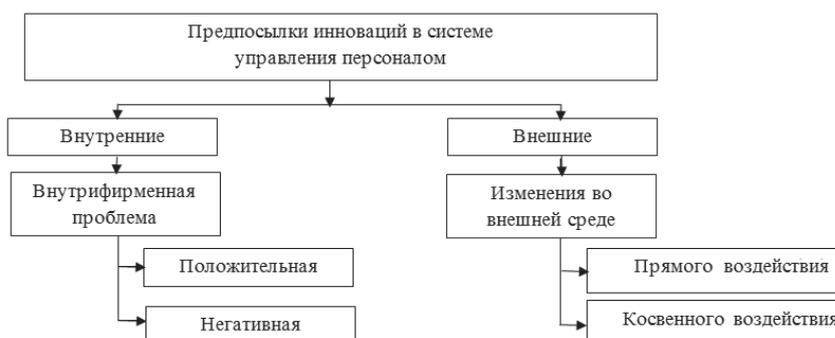

Рис. 2. Предпосылки инноваций в системе управления персоналом

Размер и форма компенсаций сотруднику за пользование его знаниями определяют, каким образом работодатель может воздействовать на сотрудника, выбирать способы мотивации и стимулирования и понимать, с помощью каких средств удастся «удержать» персонал. Каждый сотрудник должен понимать, на какие материальные поощрения он может претендовать и в каких случаях. Существует несколько подходов, позволяющих связать размер бонуса с индивидуальными и коллективными результатами. С одной стороны, коллективная премия помогает каждому сотруднику понять значимость командных результатов для успеха компании и лично для себя. С другой стороны, эта система работает в том случае, когда каждый сотрудник имеет непосредственную воз-

можность влиять на общий результат или когда коллективная часть премии меньше индивидуальной. HR-менеджер, с одной стороны, показывает сотруднику, что его финансовое благосостояние зависит в большей степени от него самого, а с другой — что ему выгодно быть заинтересованным в успехе всей команды [1]. Вариант, который используется в некоторых компаниях, состоит в назначении индивидуальной премии по итогам работы сотрудника и общего бонуса по результатам деятельности компании. Величина заработной платы складывается из традиционных показателей: ценности сотрудника и рыночной цены самого сотрудника. Система предусматривает предоставление сотрудникам различных льгот, напоминая принципы бережливой экономики (кайдзен) (рис. 3).

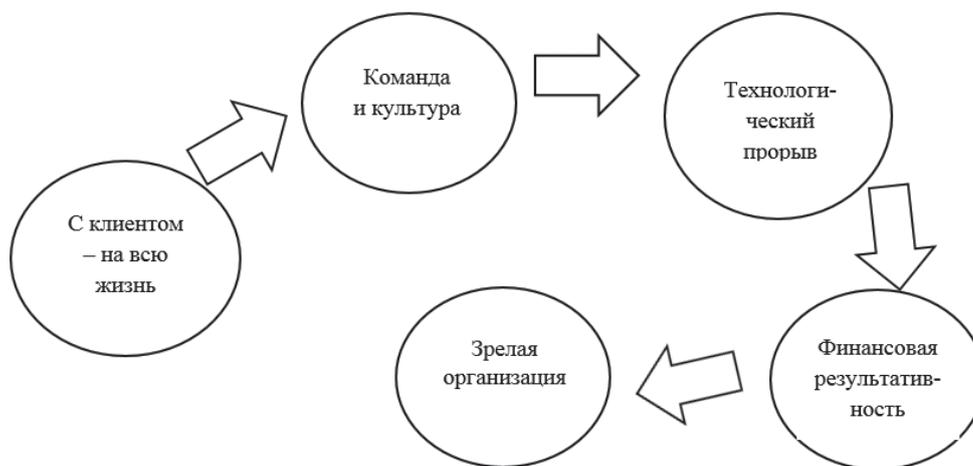

Рис. 3. Схема управления персоналом, адаптированная к кайдзен

Ранее система управления персоналом для обучения сотрудников применяла наставничество, которое использовалось на всех этапах становления работника (рис. 4). Сейчас же современную компанию сложно представить без повышения квалификации или полной переподготовки сотруд-

ников, семинаров и выездных лекций, коучинга и деловых игр. Все решения, связанные с процессом обучения персонала, принимают руководители компании, закладывая азы потребностей в стратегический план, а пути решения в виде обучения — в оперативный.

Рис. 4. Взаимосвязь управления персоналом с управлением кадрами и командой

Сегодня меняются не только формальные части организационной структуры, но и корпоративная культура в целом. Поскольку в процессе внедрения инновационного подхода к системе управления персоналом сложно осуществлять прогнозирование

потребности в персонале, постольку ранее сотрудники, выполняющие необходимые функции, учитывали коэффициент текучести при рассмотрении кандидатов на будущий период или при создании банка резюме (рис. 5).

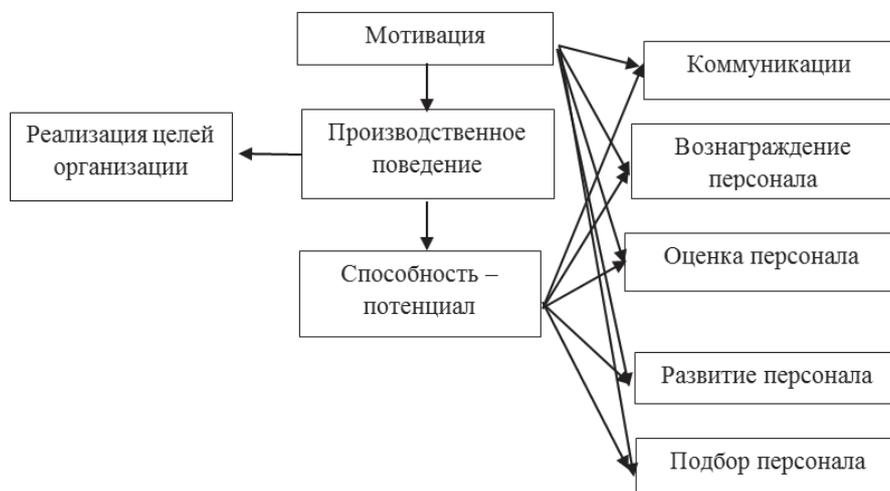

Рис. 5. Схема реализации кадровых целей

Методы совершенствования системы управления персоналом компании могут применяться как отдельным элементом на определенном этапе

управления, так и в совокупности. Надо отметить, что любой метод можно использовать на разных этапах взаимодействия.

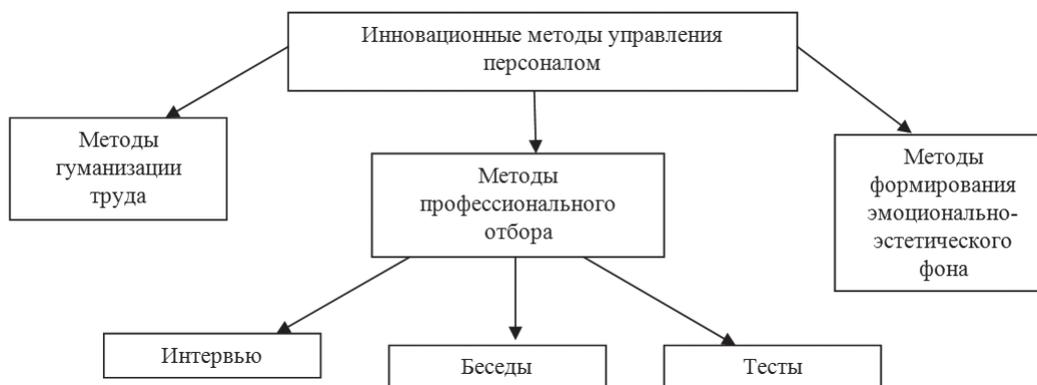

Рис. 6. Схема инновационных методов управления персоналом

В современном кадровом менеджменте должны предприниматься активные попытки пересмотра классических теорий с целью их обновления (рис. 6). Во-первых, это решит социальную задачу повышения уровня благосостояния работников и их удовлетворенности трудом. Во-вторых, позволит снизить текучесть кадров, повысит престиж работы, что обеспечит привлечение высококлассных специалистов. В-третьих, повысится уровень физического здоровья персонала, снизится уровень заболеваний и количество рабочих дней, пропущенных вследствие нетрудоспособности.

Таким образом, совершенствование системы управления персоналом остается задачей, решение которой требует от специалистов по кадрам и руководства компании постоянного внимания и значительных ресурсов. Управление персоналом нуждается в нововведениях, где планирование человеческих ресурсов должно формироваться согласно стратегии развития компании, а дополнительное профессиональное обучение и переподготовка диверсифицируют спектр компетенций персонала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабкина Л. Н. Прогнозирование производительности труда как условие роста эффективности производства // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1 (37). С. 260–262.
2. Журавлев П. В. Мировой опыт в управлении персоналом: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. эконом. академии, 2016. С. 128–135.
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях: монография / под ред. проф. И. Б. Дураковой. М: ИНФРА-М, 2017. С. 242.
4. Молочников Н. Р., Пономаренко Е. Е. Трудовой потенциал в системе управления предприятием: проблемы и практика реализации в условиях инновационной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 2018. С. 305–307.
5. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации: учебно-практ. пособие. М.: Интел-Синтез, 2018. С. 85–90.
6. Lloyd H., Ogbonna E. Strategic human resource management, market orientation, and organizational performance // *Journal of Business Reseach*. 2018. P. 51–52.
7. Popova D. A. Development of an algorithm for making management decisions based on situational analysis // *Juvenis scientia*, vol. 12, 2018. P. 20–22.
8. Shahnawaz Saqib. Impact of Tangible and Intangible Rewardson Organizational Commitment: Evidence from the Textile Sector of Pakistan // *American Journal of Industrial and Business Management*. 2015. Vol. 15. P. 138–147.

REFERENCES

1. Babkina L. N. Forecasting of labor productivity as a condition of production efficiency growth // *Economics of sustainable development*. 2019. No. 1 (37). Pp. 260–262.
2. ZHuravlev P. V. World experience in personnel management. *Monograph*. Ed-in Grew. steward. Academy, Ekaterinburg, 2016. Pp. 128–135.
3. Kibanov A. YA. Personnel management in Russia: new functions and new functions: *monograph* / under the editorship of Professor I. B. Durakova. M.: INFRA-M, 2017. Pp. 242.
4. Molochnikov N. R., Ponomarenko E. E. Labor potential in the enterprise management system: problems and practice of implementation in the conditions of innovative economy // *Russia: trends and prospects Yearbook*. Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2018. Pp. 305–307.
5. SHekshnya S. V. Personnel management of the modern organization: *educational practice. benefit*. M.: Intel-Synthesis, 2018. Pp. 85–90.
6. Lloyd H., Ogbonna E. Strategic human resource management, market orientation, and organizational performance. *Journal of Business Reseach*, 2018. P. 51–52.
7. Popova D. A. Development of an algorithm for making management decisions based on situational analysis. *Juvenis scientia*, vol. 12, 2018. P. 20–22.
8. Shahnawaz Saqib. Impact of Tangible and Intangible Rewardson Organizational Commitment: Evidence from the Textile Sector of Pakistan. *American Journal of Industrial and Business Management*, vol.15, 2015. P. 138–147.

Поступила в редакцию: 15.10.2019

Принята к печати: 06.11.2019

«КИТАЙСКОЕ ЧУДО» И ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Nie Yongyou, В. А. Картавец
Шанхайский университет (Китай)

Статья посвящена исследованию итогов быстрого экономического роста Китайской Народной Республики. С момента начала реформ открытости в Китае прошло 40 лет. Они охарактеризованы быстрым ростом экономической мощи Китая, улучшением благосостояния жителей этой страны, а также укреплением места государства на международной арене. При поддержке иностранных инвестиций на ранних этапах Китай сам становится инвестором. Важную долю в экспорте Китая занимают техноёмкие отрасли. Несмотря на быстрый рост экономических показателей, Китай встречается с новыми проблемами, характерными для развивающихся стран. Ускоренное развитие государства влечет за собой серьезные экологические, политические и экономические последствия: от загрязнения окружающей среды до роста коррупции и отставания определенных регионов от общих темпов развития страны. Решение этих проблем предполагается осуществить через ряд мер, принимаемых правительством в ближайшие десятилетия: реформы на рынке инвестиций, переориентация внешней торговли на развивающиеся страны, «зеленая экономика», реформирование рынка недвижимости, дополнение законодательной базы, создание новых органов контроля и реформа уже имеющихся и так далее. Процесс реформирования неизбежен, он является залогом успешного развития Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Китай, экономический рост, экономическое чудо, реформы открытости, «зеленая экономика», внешнеэкономические связи Китая.

“CHINESE MIRACLE” AND PROBLEMS OF ACCELERATED ECONOMIC DEVELOPMENT

Nie Yongyou, V. A. Kartavtsev
Shanghai University (P.R. China)

This article is devoted to the study of the results of rapid economic growth on the example of the People's Republic of China. Forty years have passed since the beginning of the openness reforms in China. They are characterized by the rapid growth of China's economic power, the improvement of the well-being of the inhabitants of that country, as well as the strengthening of the state's place in the international arena. With the support of foreign investment in the early stages, China itself becomes an investor. Techno-intensive industries hold an important share of China's exports. Despite the rapid growth of economic indicators, China is facing new challenges for developing countries. The accelerated development of the state has serious environmental, political and economic consequences, from pollution to corruption and the lag of certain regions from the overall pace of the country's development. These problems are expected to be addressed through a number of measures taken by the Government in the coming decades: investment market reforms, reorientation of international trade to developing countries, green economies, market reform real estate, addition to the legislative framework, the creation of new controls and reform of existing ones and so on. The reform process is inevitable and is the key to the successful development of the People's Republic of China.

Keywords: China, “economic growth”, economic miracle, openness reforms, green economy, China's international economic ties.

Введение. Экономическое развитие является сложной концепцией «качества», оценивающей страну на основе ее политического, социального и культурного развития. Необходимым условием экономического развития является экономический рост. Так, рост производительности труда в основном определяется обеспеченностью страны природными ресурсами, накоплением реального капитала, улучшением качества технического оборудования и улучшением институциональной среды. Экономический рост включает в себя расширение и улучшение многих факторов, определяющих производительность.

В определении экономического роста общий объем производства обычно измеряется валовым внутренним продуктом. ВВП определяется

как сумма всех конечных продуктов, производимых в экономике страны или региона, и рыночной стоимости рабочей силы, предоставляемой в течение определенного периода времени (кварталь или год). Резкий рост ВВП страны отражает бурно развивающуюся экономику, увеличение национального дохода и увеличение покупательной способности. Кроме того, обычно существует положительная корреляция между более высоким ВВП и уровнем образования, здравоохранения и других государственных услуг в стране, поэтому страны или регионы мира часто используют ВВП для измерения уровня экономического развития [11]. Как номинальный, так и реальный ВВП означают увеличение потребления, частных инвестиций, государственных расходов или чистого экспорта.

Рис. 1. Годовой темп роста ВВП Китая. Kuaiyilicaiwang (URL: https://www.kuaiyilicai.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp_growth/chn.html (accessed: 12.09.2019))

За последние 30 лет реформ открытости Китай добился быстрого экономического роста, но также столкнулся с новыми проблемами, такими как рост неравенства доходов [6], серьезное загрязнение окружающей среды [5], коррупция [1] и так далее. Если эти проблемы не будут решены, плоды экономического роста Китая будут значительно сокращены, а перспективы — не будут оптимистичными. Концепция «совместного» развития, выдвинутая на пятой пленарной сессии 18-го ЦК КПК, обеспечивает устойчивое развитие для будущего экономического роста Китая. В соответствии с концепцией «обмена» экономическое развитие должно служить всем людям и его результаты — разделены всеми в максимально возможной степени, тем самым максимизируя экономическое благополучие в подлинном смысле [8, с. 214–215].

За последние 30 лет реформ открытости Китай превратился из представителя отстающих в развитии стран во вторую по величине экономику в мире по общему объему производства. Однако его увели-

чение необязательно отражает улучшение благосостояния людей.

В декабре 1978 г. состоялась третья пленарная сессия Одиннадцатого центрального комитета Коммунистической партии Китая, и официально началась новая эра в экономике страны. За последние 40 лет экономика Китая достигла быстрого роста, а экономическая система претерпела серьезные преобразования, уровень жизни людей значительно повысился, уровень производительности труда в стране достиг новой высоты. По сравнению с остальным миром в тот же период темпы экономического роста Китая являются одними из самых высоких, создана «китайская модель» в истории мирового экономического развития. В ходе этого процесса экономика Китая пострадала от многих финансовых кризисов, внутренняя экономическая перестройка также столкнулась со многими препятствиями, но они не смогли помешать его экономическому развитию.

Достижения китайской экономики за последние 40 лет. С точки зрения внутренней и вне-

шней экономики китайская модель претерпела значительные изменения, а общий экономический объем быстро рос. В 1952 г., вскоре после основания Нового Китая, ВВП страны составлял всего 67,9 млрд юаней. В 2015 г. этот показатель достиг 67,67 трлн юаней, что в 1000 раз превышает уровень 1952 г. За почти 40 лет, прошедших с 1978 г., ВВП рос в среднем более чем на 9%, что выше, чем в Японии, Южной Корее и Сингапуре. Это делает китайскую экономику одной из самых быстрорастущих экономик в мире [7]. Что касается внешней торговли, то общий объем импорта и экспорта Китая в 2015 г. достиг 24,59 трлн долл. США, заняв первое место в мире по общему объему торговли товарами. Кроме того, по данным Государственного управления иностранных дел Китая, валютные резервы страны в 2015 г. достигли \$3,33 трлн, заняв первое место в мире [2].

Уровень жизни людей значительно повысился, сотни миллионов жителей вышли из нищеты. На момент основания Нового Китая городские и сельские районы, пережившие годы войны, находились в упадке, и большинство людей были в состоянии крайней нищеты [1]. После реформ открытости 1978 г. Китай добился скачкообразного улучшения экономической мощи и всестороннего улучшения жизни людей. Согласно сопоставимым данным, годовой доход на душу городского населения в 1978 г. составлял 343,4 юаня, а в 2015 г. увеличился до 31195 юаней, одновременно доход на душу сельского населения поднялся с 134 юаней до 10000 юаней [9]. Помимо этого, произошли также значительные изменения в составе потребительской корзины, что может быть отражено в изменении коэффициента Энгеля. Коэффициент Энгеля означает долю расходов на продовольствие, покупаемых жителями, к общим расходам. В 1978 г. коэффициент Энгеля для городских жителей в Китае составлял 57,5, а коэффициент сельских жителей — 67,7. Таким образом, более половины городских и сельских жителей тратились на продукты питания в большей степени, а другие расходы были значительно усечены. К 2014 г. коэффициент Энгеля для городских и сельских жителей снизился до 35,6 и 37,9, то есть нынешние городские и сельские жители имеют больший доход, который могут потратить на другие потребительские товары, кроме продуктов питания.

Структура экономики становилась все более современной. На момент основания Нового Китая сельское хозяйство занимало важное место в его экономической структуре, промышленное развитие было недостаточным, а его структура — нерациональной, не уделялось достаточного внимания легкой промышленности. Предприятия находились в собственности государства, характерной чертой

производства являлись планы. Система распределения пропагандировала абсолютный эгалитаризм, отсутствовало поощрение рабочей силы [12]. Вместе с ходом реформы открытости данные проблемы постепенно решались.

С точки зрения структуры экономики, доля сельского хозяйства в процентном соотношении снизилась с 51% (1952 г.) до 9% (2015 г.), доля промышленности увеличилась с 20,8% (1952 г.) до 40,5% (2015 г.), а доля сектора услуг возросла с 28,2% (1952 г.) до 50,5% (2015 г.).

Реализуется структурная оптимизация в легкой промышленности. В течение первого пятилетнего плана доля тяжелой промышленности в общем промышленном секторе возросла с 37,3 до 45%, достигнув к 1959 г. 58%, при этом промышленное производство существенно сместилось в тяжелую промышленность. К моменту проведения реформ открытости доли сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности составляли 24,8; 32,4 и 42,8% соответственно. После реформы открытости структура промышленного сектора претерпела серьезные изменения, пропорции между легкой и тяжелой промышленностью почти уравнились.

В структуре собственности после нескольких реформ государственных предприятий государственный капитал в основном выведен из конкурентной области, происходит привлечение иностранного капитала. Дальнейшее углубление реформы государственных предприятий осуществляется по образцу смешанной собственности.

Индустрия инфраструктуры достигла огромного развития и заложила прочную основу для экономического роста Китая. Так называемые инфраструктурные отрасли — это отрасли, которые предоставляют общественные услуги (такие как гидроэнергетика и транспорт) для всего общества. С момента основания Нового Китая после крупномасштабных инвестиций и строительства его инфраструктура стала значительно развитой. Энергетика, транспорт, теле- и почтовые коммуникации сформировали перекрестную сетевую систему, охватывающую всю страну [4]. Проект «Три ущелья», «Западно-Восточная передача газа», Цинхай-Тибетская железная дорога, Пекин-Шанхайская железная дорога, значительное число других крупных проектов, таких как городской железнодорожный транзит, успешно завершены или расширены [3].

Проблемы, вызванные ускоренными темпами развития экономики. После более чем 30 лет стремительного развития экономика Китая неизбежно столкнулась с ситуацией, характерной и для других развивающихся стран и регионов, а именно с замедлением экономического роста и усилением давления на преобразования. Это отражено в следующих аспектах.

Процессы сокращения производственных мощностей и деинвентаризации еще не завершены. Промышленные цены достигли дна — это свидетельство того, что проблема избыточных мощностей в секторе по-прежнему существует и препятствует восстановлению лидирующей роли китайских инвестиций в обрабатывающей промышленности. Кроме того, несмотря на оживление в сфере недвижимости (отдельные города зарекомендовали себя на рынке) развитие рынка жилья по-прежнему ограничивается некоторыми областями.

В настоящее время экономика Китая переживает два финансовых риска: с одной стороны, значителен объем банковских кредитов, накопленных в период экономической экспансии, и с другой, — дефолт рынка облигаций, тем самым возникает давление на инвестиционные риски. Такие риски, вероятно, еще больше возрастут на дальнейших этапах развития. С другой стороны, большое количество платформ P2P кредитования наводнило рынок. Основной проблемой является девиз, под которым они выступают: «Нет порога, нет отраслевых стандартов, нет регулирующих органов», а это ведет к чрезвычайно высокой скорости расширения данных платформ. Согласно статистике соответствующих профессиональных отделов, с момента появления первого P2P Yixin до конца 2014 г. было выпущено в общей сложности около 2000 P2P-компаний. В 2014 г. оборот составил 105,8 млрд юаней, что в пять раз больше, чем за аналогичный период 2013 г. К марту 2015 г. число участников P2P по всей стране составило более 49 000 в день, что на 96,79% больше, чем в прошлом году, а оборот онлайн-кредитов P2P достиг 37,127 млрд юаней [13]. Эти торговые платформы привлекают инвесторов высокой доходностью, раскрывая ложную инвестиционную информацию, и из-за отсутствия необходимого надзора они склонны к неплатежеспособным или корпоративным фондам, затрагивающим большое количество инвесторов и имеющих влияние на финансовую стабильность Китая.

Для укрепления рынка инвестиций и формирования новых отраслей необходимо время. На региональном уровне экономический рост в прибрежных районах замедлился в последние годы, в то время как темпы роста в центральных и западных районах были относительно быстрыми. Однако поскольку совокупный масштаб экономики регионов Центрального и Западного Китая достаточно мал, нынешние темпы роста недостаточны для того, чтобы компенсировать снижение скорости экономического роста в восточном регионе [10].

Неопределенность и риски во внешнеэкономической среде не ослабевают. Глобальная экономическая модель коренным образом изменилась

в посткризисный период, при этом вклад развитых экономик, таких как Соединенные Штаты, Европа и Япония, в глобальный экономический рост снизился примерно с 70 до 30%, а вклад стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран в глобальную экономику в последние годы вырос с менее чем 30 до примерно 70%. При этом уровень вклада Китая достиг почти 40%. Модель внешнеэкономических отношений Китая сместилась в сторону более диверсифицированного и более сбалансированного направления, а именно увеличение внешней торговли Китая со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами (примерно 70%).

Китай в мировой экономике. Быстрый экономический рост привел к быстрому увеличению доли Китая в мировой экономике. В 1978 г. ВВП Китая составлял \$ 150 млрд занимая 10-е место в мировом ВВП (примерно 1,8%). Из-за высокой плотности населения уровень ВВП Китая на душу населения ниже некоторых стран с низким уровнем дохода и низкой плотностью населения [14]. Несмотря на быстрый рост экономики Китая в результате реформ открытости, его доля в мировом ВВП в 1998 г. по-прежнему составляла лишь 3,7%, занимая 6-е место. В течение следующего десятилетия быстрый экономический рост Китая сделал его второй по величине экономикой. В 2010 г. ВВП Китая составил \$ 9,4 трлн или 9,4% от общемирового объема, что примерно в три раза больше, чем в 1998 г. В 1978 г. импортная и экспортная торговля Китая нашла свое отражение в его общемировом доходе в 20,64 млрд долл. США, а во внешнеторговом обороте (общий объем импорта и экспорта в процентном отношении к ВВП) — 32-е место в мире (9,4%). К 2015 г. общий объем импорта и экспорта Китая достиг \$ 3,96 трлн заняв первое место в мире. Кроме того, значительно оптимизирована структура импорта и экспорта, существенно возросла добавленная стоимость экспортных сырьевых товаров. Экспорт электромеханической продукции в 2015 г. составил \$ 1,31 трлн или 57,6% от общего объема экспорта, что на 1,6% больше, чем в 2014 г. В 2015 г. экспорт трудоемких изделий, таких как текстиль и одежда, сумки, обувь, игрушки, мебель и пластиковые изделия составил \$ 471,8 млрд что на 2,7% больше, чем в прошлом году. Это свидетельствует о том, что структура экспорта Китая перешла от трудозатратной модели к капиталоемкой либо технологически емкой модели. Однако импорт железной руды, сырой нефти и других сырьевых товаров продолжает расти. Индекс условий торговли за 2015 г. составил 112,1 в результате снижения цен на сырьевые товары на международных рынках. Таким образом, торговые условия продолжают улучшаться.

В период с 1978 г. по настоящее время общие темпы роста мировой экономики ограничены. Если посмотреть на мировую экономику, среднегодовые темпы экономического роста более чем на 5% характерны лишь для 10 стран, между 4 и 5% — для 20, между 3 и 4% — менее чем для 20 стран.

С 1978 г. темпы экономического роста Китая являются самыми высокими в мире, несмотря на замедление экономического роста в последние годы, с 10% (более чем за 30 лет после реформы открытия) до 6,9% в прошлом году. В отличие от темпов роста в странах с развитой экономикой — 3% в США, около 1% — в Японии и Европе, 2% — в странах БРИКС, а также отрицательного роста в Бразилии — рост Китая остается впечатляющим.

Итак, с точки зрения развития Китай все еще характеризуется высоким темпом роста, именно он привел к тому, что международный статус Китая зна-

чительно улучшился. Однако из-за своего быстрого экономического развития Китай встретился также с рядом трудностей, характерных для стран, вставших на путь модернизации экономики. А именно — увеличение пропасти в уровнях доходов, загрязнения окружающей среды, коррумпированность и так далее. Тем не менее правительство Китая готовит различные законопроекты, направленные на решение этих и других проблем, влияющих на развитие и международный статус КНР. Например, Китай выдвинул положение о начале «зеленой экономики». Она предполагает комплекс мероприятий, направленных на защиту окружающей среды: очистку водоемов, сортировку и переработку мусора, а также создание и поддержание контролирующего этот процесс органа. Реализация этого проекта уже начала в Шанхае (июль 2019 г.), а в случае успеха будет продолжена во всех остальных регионах.

REFERENCES

1. Chen Gang (2011) Evidence of Corruption and Inequality from China, Nankai Economic Research, No. 10. URL: <https://wenku.baidu.com/view/50b44380bceb19e8b8f6ba6c.html> (accessed: 14.09.2019).
2. China National Bureau of Statistics: 2014 National Economic and Social Development Statistics Bulletin, 2015, URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201502/t20150226_685799.html (accessed: 18.09.2019).
3. Guo Xiaodan (2014) Regional Deconstruction, Effectiveness and Improvement of China's Renewable Energy Policy, Comparative Economic and Social System, No.11. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0218/5002230034002012.shtm> (accessed: 10.09.2019).
4. Li Hong (2011) Comprehensive Evaluation and Structural Optimization of Renewable Energy Development in China, Resource Science, No.3. URL: <http://www.docin.com/p-237486163.html> (accessed: 12.09.2019)
5. Li Qinghua (2011) an Empirical Analysis of the Relationship between Environmental Pollution and Economic Growth in China, Resource Development and Market, No.2. URL: <https://www.ixueshu.com/document/155f39290eacb44e318947a18e7f9386.html> (accessed: 16.09.2019) doi 10.3969/j.issn.1005-8141.2011.02.010.
6. Li Zilian (2013) The Causes of Income Inequality: A Description of the Evolution from Thought to Reality, Social Science, No.3. URL: <http://www.doc88.com/p-0867211416997.html> (accessed: 16.09.2019) doi 10.3969/j.issn.0257-5833.2013.03.004.
7. Liu Wei, Cai Zhizhou (2013) International Comparison of China's Economic Growth, Economic Crossroads, No.1. URL: http://www.cssn.cn/jjx/xk/jjx_lljx/jjx_tjysljjx/201310/t20131024_516859.shtml (accessed: 17.09.2019).
8. Nie Yongyou (2016) New Political Economy of the Rise of Great Powers, Sichuan People's Press, 214–215.
9. Sun Yueping (2007) Improving Social Well-being in Transforming the Way of Economic Development, Modern Economic Discussion, No.8. URL: <https://www.docin.com/p-836147187.html> (accessed: 17.09.2019).
10. Wang Feicheng (2014) A Study on the Impact of Economic Growth on Environmental Pollution and Regional Differences based on inter-provincial dynamic panel data models, Journal of Shanxi University of Finance and Economics, No.4. URL: <https://www.ixueshu.com/document/2880f52fcde54c5f318947a18e7f9386.html> (accessed: 18.09.2019).
11. Wang Hongliang (2012) An Empirical Study on the Impact of Income Inequality on Economic Growth, Economic Issue, No.4. URL: <http://www.docin.com/p-1008541987.html> (accessed: 18.09.2019)
12. Wu Jingxuan (2014) Reform cannot avoid seven questions, Leadership Wenzhu, No.11. URL: <http://www.cqvip.com/QK/80105X/201421/662854079.html> (accessed: 18.09.2019).
13. Xu Bing (2014) How Anti-Corruption Affects the Economy, China Youth Daily, August 13. URL: http://zqb.cyol.com/html/2014-08/13/nw.D110000zgqnb_20140813_3-02.htm (accessed: 18.09.2019).
14. Zhai Jianming (2014) The Urgent Need for a New GDP Statistics, People's Forum, No.3. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0318/c40531-24666931.html> (accessed: 18.09.2019).

Поступила в редакцию: 25.09.2019

Принята к печати: 29.10.2019

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Н. А. Катаргина

Вятский государственный университет (Киров, Россия)

Статья содержит результаты анализа проблемы формирования компетенций персонала, адекватных современному пониманию сущности экономики знаний. Обозначены основные составляющие экономики знаний, где знания рассматриваются автором в качестве базы для формирования и стимулирования роста «ключевых» для организации компетенций. Изучены особенности использования компетентностного подхода в развитии персонала. Автором разработан и проанализирован перечень наиболее актуальных компетенций, необходимых современному менеджеру. Также представлена модель компетенций с учетом особенностей экономики знаний. Обоснована значимость разработки модели компетенций и сделаны выводы об эффективности предложенной методики как инновационного инструмента развития необходимых для организации компетенций персонала и обеспечения ее конкурентных преимуществ на нематериальной основе.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий капитал, развитие персонала, компетенции, модель компетенций, конкурентоспособность.

DEVELOPMENT OF A COMPETENCE MODEL OF ORGANIZATION PERSONNEL IN THE CONTEXT OF FORMING KNOWLEDGE ECONOMY

N. A. Katargina

Vyatka State University (Kirov, Russia)

The article contains the results of an analysis of the problem of the formation of personnel competencies that are adequate to a modern understanding of the essence of the knowledge economy. The article outlines the main components of the knowledge economy, where the author considers the knowledge as a basis for the formation and stimulation of growth of “key” competencies for organizing. The features of the use of the competency-based approach in staff development are studied. The author has developed and analyzed a list of the most relevant competencies required by a modern manager. And also presents a model of competencies taking into account the characteristics of the knowledge economy. The significance of developing a competency model is substantiated and conclusions are drawn on the effectiveness of the proposed methodology as an innovative development tool for the organization of staff competencies and ensuring its competitive advantages on an intangible basis.

Keywords: knowledge economy, human capital, personnel development, competencies, competency model, competitiveness.

В настоящее время одной из актуальных для обсуждения тем среди специалистов управления как в России, так и за рубежом является проблема «экономики знаний». И сегодня мы можем говорить об использовании нового подхода в управлении персоналом, так называемо-

го «практического управления знаниями с человеческим лицом», когда в центре внимания находится человек — создатель знаний.

Человеку для успешной деятельности и функционирования в условиях современного информационного общества, а также постоянно растущих

требований руководства и производства все больше времени необходимо затрачивать на получение новых знаний, приобретение дополнительных компетенций, их развитие. Все это способствует увеличению конкурентных преимуществ специалистов на рынке труда, обеспечивает базу для стабильного роста их денежных доходов и, в конечном счете, приводит к увеличению человеческого капитала.

Фирмы, в свою очередь, также заинтересованы в капитализации знаний своих сотрудников. Это обусловлено тем, что внешние и внутренние факторы ведения бизнеса становятся все более динамичными и изменчивыми, а знания сотрудников, полученные когда-то в рамках образования, не всегда соответствуют новым условиям хозяйствования. Постепенно стала меняться и сама структура капитала предприятий. Сегодня ценность и результативность капитала определяют не столько материальные запасы и основные фонды, сколько знания и информация, которыми обладают сотрудники. Будущее компании напрямую зависит от ее способности извлекать, создавать, хранить и распространять знания. В связи с чем реализация процедур, обеспечивающих выявление, пополнение и обмен знаниями, становится одним из приоритетных направлений деятельности современной организации.

Под управлением знаниями следует понимать систематическое формирование, обновление и применение знаний и информации с целью решения стратегических и тактических задач организации, максимизации эффективности ее деятельности [1]. Образно можно сказать, что управление знаниями — это выполнение принципа «четыре Н»: создание условий, при которых нужные люди смогут получать нужную информацию и знания в нужное время для выполнения нужных задач.

Существует достаточно много подходов определения понятия «знания». Так, резюмируя их, с позиции автора, знания представляют собой совокупность профессиональных навыков, умений и способностей, имеющих информационный характер, приобретенных посредством обучения, коммуникаций (деловых и личных контактов), жизненного опыта и используемых людьми для достижения поставленных целей. Применительно к экономике знаний они представляют собой как ресурс, так и результат деятельности предприятия, являются и объектом управления и фактором производства.

В свою очередь, главным фактором формирования и развития экономики знаний является человеческий капитал. Человеческий капитал есть сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, который целесообразно используется в той

или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту производительности труда и тем самым влияет на рост доходов данного человека [1]. Своего рода человеческий капитал можно рассматривать как источник получения конкурентных преимуществ на нематериальной основе. Соответственно, в экономике знаний важнейшим фактором роста капитализации и ценности компаний становятся инвестиции в развитие человеческого капитала.

В решении вопросов развития человеческого капитала предприятия особую актуальность приобретает проблема формирования компетенций персонала, адекватных современному пониманию сущности экономики знаний. Реализация бизнес-стратегий современных организаций невозможна без квалифицированных и мотивированных работников, уникальные компетенции, профессиональный и личностный потенциал которых являются ключевым фактором повышения эффективности организации в условиях динамичных изменений внешней среды. Для эффективного управления организацией руководству необходимо знание возможностей персонала, что предполагает проведение оценки и изучение компетенций работников с целью максимального использования их потенциала, своевременного его развития.

С точки зрения автора, компетенция имеет прямую взаимосвязь со знаниями, которые являются первичными и закладывают основу для формирования той или иной компетенции. В данном случае компетенцию необходимо рассматривать как совокупность знаний, умений, опыта, а также личностных характеристик специалиста, используемых для успешного выполнения поставленных профессиональных задач. С позиций организации компетенции также представляют собой рациональное сочетание знаний и способностей сотрудников, которые ей требуются в определенный период времени для достижения намеченных целей и планируемых результатов. Именно поэтому с помощью целенаправленного формирования и обновления знаний сотрудников, реализации политики обмена опытом, а также постоянного инвестирования в развитие собственного человеческого капитала организации могут добиться разработки собственной уникальной модели компетенций менеджеров и персонала, ориентированной на реализацию как текущих задач, так и перспективных направлений развития компаний.

Важно заметить, что при разработке модели компетенций нужно учитывать тот факт, что каждый специалист должен обладать определенным набором профессиональных навыков и личностных качеств, которые позволят продуктивно трудиться с наибольшей отдачей, не нарушая при этом

психологический комфорт коллектива, не создавая проблем с клиентами и руководством, и одновременно побуждая работника к саморазвитию [4].

Естественно, что в определенной профессиональной сфере конкретные компетенции и их комбинации могут приобрести соответствующую специфику. Но вместе с тем можно выделить неко-

торые универсальные компетенции, которые в равной мере способны привести к успешному руководству вне зависимости от вида деятельности и типа организации.

Автором предлагается классификация компетенций, которая включает в себя следующие виды (табл. 1).

Таблица 1

Виды компетенций персонала и их характеристика

Вид	Характеристика компетенции
Базовые компетенции	Ключевые для всех сотрудников, формируются в процессе профессионального образования, включают в себя деловые и личностные качества. Например, аналитические навыки, знание иностранного языка, законодательства, умение работать с программным продуктом
Управленческие компетенции	Ключевые при управлении людьми и процессами, применяемые в отношении руководящих должностей всех уровней управления. Включают в себя способности и личностные качества, необходимые руководителям для успешного достижения бизнес-целей
Профессиональные компетенции	Ключевые для должности, включают в себя профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для эффективного выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. Формируются в процессе практической деятельности в организации. Например, ориентированность на клиента, профессиональная мобильность, умение управлять временем, ориентация на наилучший результат
Инновационные компетенции	Ключевые для работника, характеризующие его способность и намерение участвовать в качественном улучшении деятельности организации. Например, инициатива по продвижению новшеств, обмен опытом и знаниями, креативность мышления, настойчивость и оптимизм
Гибкие навыки, или soft skills	Это набор надпрофессиональных компетенций и умений, не связанных с определенными специальностями: самопрезентация, умение работать в команде, ораторское мастерство, лидерство, эмоциональный интеллект и пр.

Необходимо заметить, что каждый из представленных блоков может включать абсолютно разный набор компетенций в зависимости от специфики деятельности компаний и позиций конкретных должностей [2].

В целом, компетентностный подход в условиях экономики знаний позволяет:

- в любой момент времени понимать уровень профессионального развития сотрудника;
- с учетом динамики данного развития проводить стимулирующие мероприятия в виде дополнительных поощрений и планов карьерного продвижения высококомпетентных сотрудников;
- проводить оценку эффективности реализованных кадровых мероприятий [3].

Однако следует заметить, что в условиях формирования нового сектора экономики знаний к сотрудникам предъявляются все новые и новые требования. Например, менеджер будущего должен уметь выявлять, привлекать, развивать и удерживать талантливых сотрудников, создавать в подконтрольном подразделении такую атмосферу труда, что будет способствовать высокой инициативе, ответственности и самоотдаче

персонала. Он должен уметь выбрать такой менеджерский стиль, эффективное использование которого позволит сделать его подразделение «хорошим домом» для талантов и «плохим домом» для бездельников. То есть особое значение приобретает формирование не только узкопрофильных компетенций или обязанностей менеджеров, но, по большей части, наличие и развитие их креативного потенциала личности, способности работать с талантами, вдохновлять, мотивировать людей. Также отдельно можно сказать, что особую актуальность и для предприятия, и для наемных сотрудников приобретает морально-этическая сторона ведения производства или бизнеса. Так, сравнительно новый тренд — желание специалистов работать только в незапятнанной организации, не замеченной в скандальных ситуациях, то есть репутационно-этические критерии становятся для работников все более значимыми при выборе места работы.

В таблице 2 автором в качестве примера разработан и представлен перечень управленческих и инновационных компетенций, необходимых современному менеджеру для осуществления эффективной работы в условиях экономики знаний.

Таблица 2

Модель компетенций современного менеджера в условиях экономики знаний

Название компетенций	Пример описания компетенции
Управленческие компетенции	
1. Лидерство и влияние	<ul style="list-style-type: none"> — способность оперативно принимать решения в вопросах любой сложности — способность иметь и отстаивать собственное мнение — умение задавать правильные вопросы и определять информационное и эмоциональное состояние партнера — умение вести сотрудников за собой, направлять их
2. Стратегическая оценка и стратегическое мышление	<ul style="list-style-type: none"> — способность мыслить глобально, быть дальновидным и видеть перспективы и направления развития бизнеса, опыт создания бизнеса «с нуля» — способность видеть и оценивать изменения, происходящие в среде организации, а также последствия этих изменений — стремление к принятию решений, основанных на объективной информации, способность нести ответственность за реализацию решений — понимание и оценка конкурентной среды, создание эффективных «выигрышных» конкурентных позиций и постоянное их совершенствование — понимание и привлечение потребителя, более эффективное удовлетворение его запросов в сравнении с конкурентами
3. Организаторские способности и работа в команде	<ul style="list-style-type: none"> — способность управлять людьми, умение организовать себя и коллектив — привлечение, обучение и удержание в организации сотрудников, обладающих ценными навыками и компетенциями — умение и желание работать в команде, применяя эффективные механизмы мотивации сотрудников к постоянному совершенствованию работы, систему поощрений и внутреннего контроля — создание условий для открытого обсуждения проблем, проявление готовности к разрешению конфликтов, стрессоустойчивость — способность создать комфортные условия для работы, умение формировать благоприятный социально-психологический климат
4. Делегирование полномочий оперативного управления	<ul style="list-style-type: none"> — умение давать поручения, управлять действиями других людей — умение мотивировать, возлагать ответственность за выполнение работы — умение доверять сотрудникам, конструктивно воспринимать чужие идеи, терпеливо объяснять задачи и обеспечивать условия для их выполнения
5. Собственная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> — способность правильно «подать» себя, дар убеждения и точность выражения мыслей — умение эффективно вести переговоры внутри компании и вне ее, удерживать внимание аудитории, определять интересы участников переговоров, владение техниками манипулирования и противостояния им — знание современных инструментов бизнес-моделирования и оценки бизнес-процессов — способность быстро и адекватно реагировать на внештатные ситуации, видеть и определять проблему, пути решения — умение эффективно управлять кризисной ситуацией любого рода (в бизнесе, социальной или технической сфере)
Инновационные компетенции	
1. Креативность	<ul style="list-style-type: none"> — генерирование идей: предлагает различные подходы к решению проблем — критическое и независимое мышление: способность отказаться от сложившейся практики, чтобы найти новое решение — творчество в работе: использование новых идей при выполнении своих обычных обязанностей, умение развивать творческие способности
2. Обучение и развитие	<ul style="list-style-type: none"> — установка на обучение: активно занимается обучением и саморазвитием, использует различные источники для получения нового знания и нового опыта, умеет анализировать свои достижения и недостатки; активно обменивается опытом и знаниями с другими сотрудниками
3. Положительное восприятие инноваций	<ul style="list-style-type: none"> — гибкость навыков и поведения: ориентация на высокие стандарты качества труда, способность легко усваивать и принимать новые технологии, методы и способы работы — инициативность: проявляет инициативу и/или активно участвует во внедрении новых технологий, методов и приемов работы, использует научно-исследовательский подход для создания перспектив развития организации
4. Личная энергия и эффективность	<ul style="list-style-type: none"> — ориентация на улучшение: наличие здоровых амбиций, интеллектуальное развитие, позитивный настрой на работу, готовность преодолевать препятствия, способность к самоанализу, к разумному риску

В общем виде использование компетентностной модели для целенаправленного развития пер-

сонала организации в условиях экономики знаний можно представить следующим образом (рис. 1).

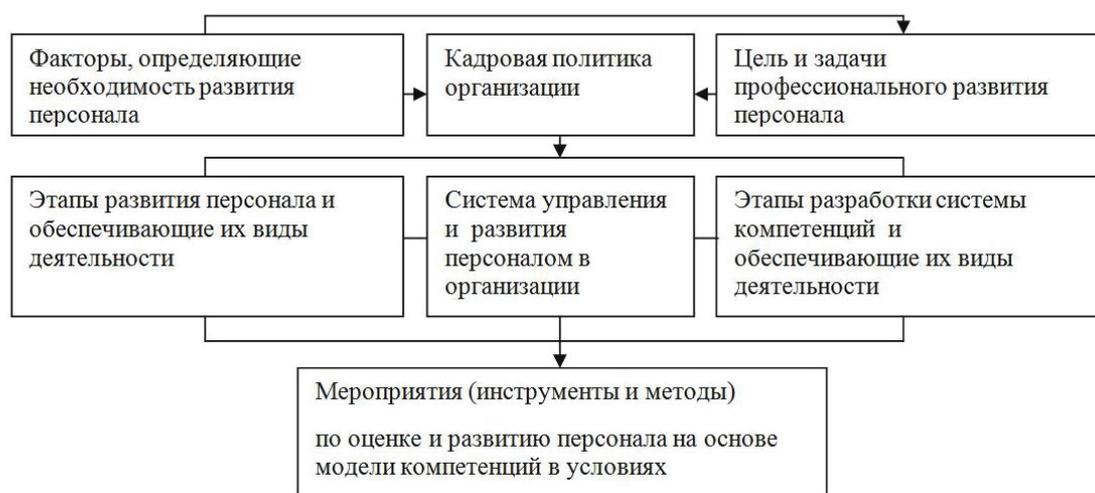

Рис. 1. Использование компетентностной модели в системе развития персонала организации

Представленная модель компетенций — это, прежде всего, рабочий инструмент определения и формирования ключевых компетенций персонала в согласовании со стратегией развития предприятия, подходящий к использованию в любой организации [2].

Механизм разработки модели компетенций подразумевает постоянное взаимодействие руководства компании и службы по управлению персоналом и состоит в определении следующих аспектов:

- выявление тех компетенций, которые являются определяющими для достижения успеха в конкурентной борьбе на текущий момент времени и в перспективном плане;
- корректировка набора компетенций по конкретным должностям и позициям с учетом возникающих изменений и динамики внутренних и внешних факторов деятельности организации;
- умение концентрироваться на ключевой для себя деятельности и осуществлять своевременное выявление, обновление или развитие наиболее значимых для организации компетенций;
- построение системы обмена знаниями между индивидуальной компетенцией сотрудников и внутренней структурой организации.

В данном случае речь идет о необходимости включения индивидуального знания во внутрикорпоративные системы и его последующее закрепление с целью обеспечения доступности использования другими сотрудниками. Данный подход

позволит трансформировать индивидуальные знания в знания коллективные, что, в свою очередь, является весьма эффективным и бюджетным способом обучения новых сотрудников прямо на их рабочих местах, не отрываясь от выполнения непосредственных обязанностей.

Таким образом, делая ставку на разработку собственной модели компетенций, компания получает для себя задел на будущее в плане эффективного использования профессионального потенциала, знаний и опыта своих сотрудников для решения основных стратегических задач. Модель компетенций позволит в понятной и открытой форме проводить качественный анализ персонала, отслеживать влияние знаний, навыков и стиля поведения сотрудников в решении рабочих задач на достижение поставленных целей наравне с другими бизнес-процессами в организации. Как результат, руководители и службы управления персоналом смогут создать единую систему требований к сотрудникам, подбирать программы обучения и развития сотрудников в зависимости от ресурсного обеспечения организации, что создаст возможности для согласованного функционирования всех систем.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, экономика предприятия может рассматриваться как экономика знаний, если предприятие активно наращивает человеческий капитал, проводит политику управления знаниями и информацией для создания новых нематериальных активов, обеспечивающих конкурентные преимущества на рынке.

Во-вторых, в деятельности современных предприятий одним из важнейших ресурсов и факторов производства становятся знания. Выработка верной стратегии управления знаниями и грамотное ее внедрение способны оказывать влияние на современные тенденции развития бизнеса наряду с тотальным управлением качеством, электронной коммерцией и помогут повышению конкурентоспособности предприятия.

В-третьих, использование компетентностного подхода в системе развития персонала определяет ожидаемые от работников стандарты поведения и требования к качеству работы. По мнению автора, в обязательную комбинацию элементов, составляющих «ключевую компетенцию» современных компаний, должны входить: технологии, финансовая грамотность, бизнес-моделирование, коллективное и индивидуальное обучение, а также способность организации

распространять знания и информацию как внутри, так и географически между отдельными бизнесами группы.

В завершение следует сказать, что конкурентоспособность любой организации определяется в том числе и тем, насколько уникальны те ресурсы, которыми она обладает. Чем более уникален ресурс, тем в большей степени у организации остаются возможности сохранять свою конкурентоспособность и монопольное положение на рынке. Это также делает компанию менее зависимой от присутствия в ней тех или иных экспертов, обладающих большим опытом и знаниями.

Таким образом, развитие компетенций персонала является на сегодняшний день весьма эффективным инструментом для обеспечения функционирования организации в условиях новой экономики и экономики знаний, с целью поступательного развития в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдикеев Н. М., Киселев А. Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса. М.: ИНФРА-М, 2011. 382 с.
2. Катаргина Н. А. Модель компетенций как комплексный подход к развитию // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4 т. Вятский государственный университет. 2019. С. 359–367.
3. Лукьянова Т. В. Инновационная восприимчивость персонала организации // Управление корпоративной культурой. 2011. № 1. С. 72–74.
4. Чуланова О. Л. Управление персоналом на основе компетенций. М.: ИНФРА-М, 2014. 122 с.

REFERENCES

1. Abdikeev N. M., Kiselev A. D. (2011) Corporate knowledge management and business reengineering. Moscow, 382 (in Russian).
2. Katargina N. A. (2019) The competency model as an integrated approach to development. *Society. Science. Innovations: Proceedings of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference, 2019, Kirov, Vyatka State University*, 359–367 (in Russian).
3. Lukyanova T. V. (2011) Innovative susceptibility of the personnel of the organization. *Management of corporate culture*, 1, 72–74 (in Russian).
4. Chulanov, O. L. (2014) Competency-based personnel management. Moscow, 122 (in Russian).

Поступила в редакцию: 15.08.2019

Принята к печати: 02.10.2019

К ТЕОРИИ ВОПРОСА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

И. В. Ковалева, Л. А. Семина

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Проблемы экономической безопасности региона в современных условиях хозяйствования актуальны, поскольку изменения экономической системы влияют на поведение экономических субъектов хозяйствования.

Важным условием, способствующим эффективной деятельности хозяйствующих субъектов, выступает экономическая безопасность организаций, которая представляет уровень защиты предприятия от угроз внешней среды. Поэтому обеспечение экономической безопасности предполагает проведение экономической экспресс-диагностики предприятия, исследования факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования организации. При этом важным элементом стратегического характера является уровень локализации ресурсов, территориально-производственный фактор, уровень инвестиционной активности. Современные российские и западные экономисты рассматривают локализацию как стратегию выхода на международные рынки путем размещения производства товаров и услуг. Как правило, решающими факторами при этом являются трудовые, природные ресурсы, инвестиционный климат, потребительский спрос на продукцию.

Анализ различных точек зрения по определению локального рынка показал, что исследователи используют отдельные подходы и методы в изучении рынка, учитывая при этом одни факторы и не принимая во внимание другие. В результате чего представляется необходимым изучение локального рынка с позиции всей совокупности субъектов рыночных отношений и отношений производства, распределения, потребления в сфере обращения, что позволит воспринимать его как хозяйственно-экономический локальный механизм.

Ключевые слова: локальный, территория, фактор, организация, развитие.

TO THE THEORETICAL ISSUE OF DEFINING THE INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

I. V. Kovaleva, L. A. Semina

Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)
Altai State University (Barnaul, Russia)

The problems of economic security of the region in the current economic environment are relevant, as changes in the economic system affect the behavior of economic entities. The economic security of organizations, which represents the level of protection of the enterprise from threats to the external environment, is an important condition for the effective activities of business entities. Therefore, ensuring economic security involves conducting economic rapid diagnostics of the enterprise, researching factors that influence the efficiency of the organization. At the same time, an important element of the strategic nature is the level of localization of resources, territorial-production factor, and level of investment activity. Modern Russian and Western economists see localization as a strategy to enter international markets by placing production of goods and services. As a rule, the decisive factors are labor, natural resources, investment climate, and consumer demand for products. Analysis of different approaches to local market definition has shown that the authors use separate approaches and methods in market research, taking into account some factors and not taking into account others. As a result, it seems necessary to study the local market in terms of the totality of market and production, distribution and consumption, which will allow perceiving it as economic local mechanism. Keywords: local, territory, factor, organization, development.

Keywords: development, exogenous, factors, company, local.

Введение. Факторы, оказывающие влияние на уровень экономической безопасности, ранжируются на природные, экономические, политические, информационные и др. Локальные территории ограничены административными границами в рамках муниципальных образований, поэтому определение индикаторов факторного влияния на развитие организаций в условиях территориально-производственной локализации возрастает.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам ведения сельскохозяйственного производства органической продукции, вопросам развития земельных отношений, а также научные исследования и рекомендации Российской академии сельскохозяйственных наук, законы Российской Федерации, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты субъектов Федерации. Методологической основой послужил системный подход, позволивший обеспечить комплексность и целенаправленность. В статье также были использованы аналитический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический, экономико-математический, монографический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Экономисты рассматривают теорию локализации как стратегический элемент развития организации. Как прави-

ло, решающим фактором при этом являются трудовые, природные ресурсы, инвестиционный климат, потребительский спрос на продукцию.

Теорию локализации (размещения производства) принято рассматривать по направлениям: построение «чистых» [9] теорий и классический, связанный с созданием общих теорий, охватывающих новые факторы, условия, аспекты (факторный подход) [1].

Основным признаком первого направления является выбор относительно простой ситуации или проблемы, а также ее глубокий количественный анализ, завершающийся выведением математической формулы, нахождением особого геометрического места или определением точных правил экономического поведения [1]. Типичный пример «чистой» теории — выявление оптимального размещения производственных фирм, которые при определенном спросе стремятся минимизировать транспортные издержки на единицу площади [1, 3].

Теория В. Кристалпера о функциях и размещении системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве (зоны сбыта); теория А. Леша об экономическом регионе как рынке с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией и др., позволило ряду ученых систематизировать научные подходы к определению локального рынка [3] (рис. 1), где используются лишь отдельные подходы и методы в изучении рынка с одновекторным учетом факторов влияния.

Рис. 1. Подходы к определению сущности локального рынка [3]

Алтайский край размещен на площади в 168 тыс. кв. км, что располагает его восьмом месте

в СФО. На 01.01.2019 г. численность населения превышала 2,33 млн жителей, или 1,6% общего числа

жителей РФ. Население, проживающее в сельских поселениях, составляет около 43% общего числа жителей региона [1].

Регион является территорией передвижения трансконтинентальных транзитных грузов и осуществления пассажирских перевозок. Край располагает каналами, позволяющими объединить РФ с зарубежными странами (Монголия, Казахстан). Благоприятное пространственное размещение края с высоким уровнем транспортной обеспеченности дает возможность развивать межрегиональные и международные экономические и торговые отношения.

Природно-климатические условия позволяют экономике региона развивать промышленность, сельское хозяйство, туризм, торговлю. В структуре валового регионального продукта указанные отрасли занимают около 57% [2]. По производству экологически чистых продуктов регион занимает 1-е место в РФ в производстве муки, крупы, включая гречневую, манную, овсяную, перловую, а также сыров и сырных продуктов, сухой сыворотки, 2-е место — по выпуску сливочного масла, 3-е место — по изготовлению макаронных изделий [3, 5].

По уровню влияния основным фактором ранжируется экономический, который оценивается комплексным показателем «исполнение бюджета».

В структуре налоговых доходов наибольшее место занимает налог на доходы физических лиц. Среди неналоговых поступлений преобладает позиция — доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности [2]. Алтайский край традиционно является дотационным, поэтому экономический фактор рассматривается с негативным эффектом, оказывающим влияние на формирование локальных рынков и территорий.

Внедрение информационной экономики позволяет ранжировать информационный фактор как второй по значимости и оценивать по уровню эффективности функционирования отрасли связи и информационных технологий региона. По степени развития инфраструктуры электронного правительства Алтайский край расположен на следующих позициях: 3 место — в рейтинге взаимодействия регионов России с ГИС ГМ; 13 место — по числу заказываемых в электронной форме региональных и муниципальных услуг; 22 место — по числу заказываемых федеральных услуг; 29 место — по качеству межведомственного электронного взаимодействия между органами власти [5].

Общественный фактор предлагается оценить по данным сопоставления денежных доходов и расходов населения (общественности).

Таблица 1

Распределение населения Алтайского края по величине среднедушевых денежных доходов [1]

Группы дохода	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
	тыс. чел.			
Население	2390,6	2384,8	2376,8	2365,7
В т. ч. со средним денежным доходом в месяц, рублей				
До 5000,0	152,8	98,0	92,6	84,9
5000,1–7000,0	203,7	154,1	147,3	137,9
7000,1–10000,0	357,2	301,5	291,2	277,7
10000,1–14000,0	437,8	409,6	400,6	389,2
14000,1–19000,0	408,4	418,3	414,7	410,4
19000,1–27000,0	388,2	433,9	436,9	441,2
27000,1–45000,0	319,0	394,7	406,5	421,7
Свыше 45000,1	123,5	174,7	187,0	202,7

Таблица 2

Уровень самообеспечения Алтайского края, % [2, 5]

Продукция	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Яйца	115,1	119,7	121	122,5	116,8
Фрукты, ягоды	18,1	15	17,1	13,9	13,1
Картофель	117,5	115,6	118,3	86,1	113,7
Молоко и молокопродукты	134,4	139,4	141,2	140,9	133,8
Мясо и мясопродукты	114,9	123,2	129	130,8	131,8
Овощи	93,5	92,8	93,9	93	92,0

Традиционно регион принято считать как самодостаточным и самообеспеченным с точки зрения основного набора продуктовой корзины (табл. 2).

Перерабатывающая промышленность ориентирована на экспортное развитие, а трансграничное положение края со странами ближнего зарубежья позволяет оптимизировать логистические процессы.

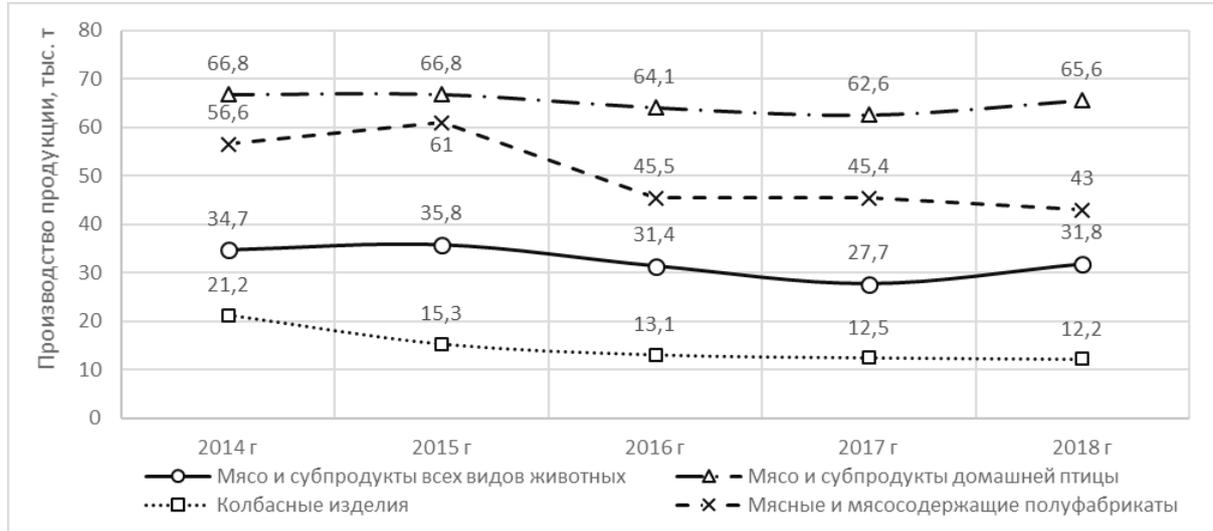

Рис. 2. Динамика производства мяса и мясных продуктов в Алтайском крае [2, 10]

Так, несмотря на некоторую тенденцию снижения производства мяса и мясной продукции, Алтайский край производит более 100 тыс. тонн в год

мяса всех категорий, что позволяет обеспечивать население региона мясной и мясопродуктовой продукцией (рис. 3) [10].

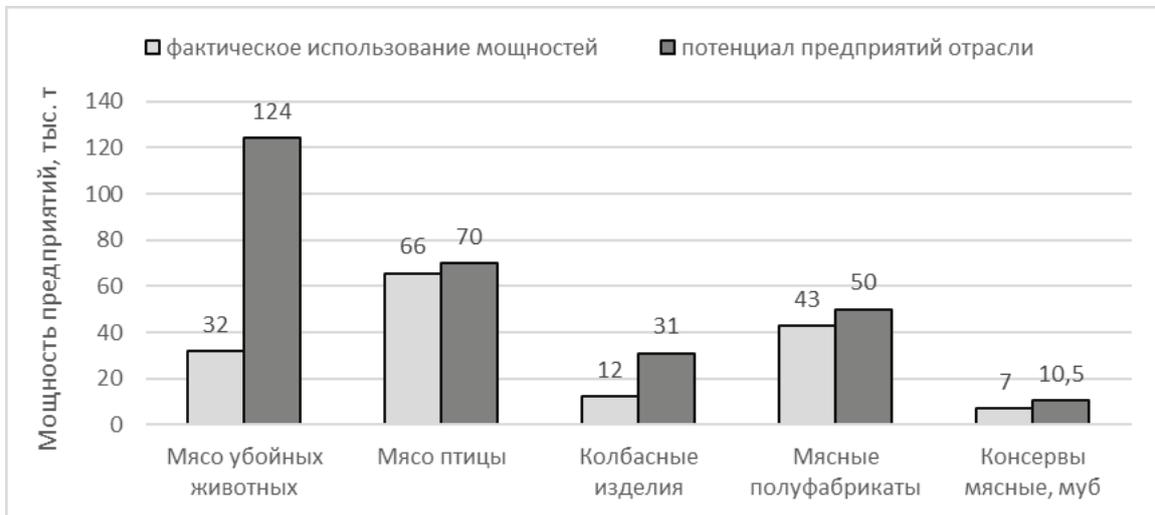

Рис. 3. Оценка состояния мясной перерабатывающей промышленности в регионе, 2018 г. [10]

Рассматривая уровень территориально-производственной локализации, как фактор экономического развития территорий и предприятий, следует отметить существенную диспропорцию по природно-экономическим зонам региона.

Сосредоточение сельскохозяйственного сырья в трех зонах позволяет данным территориям иметь конкурентные преимущества и более благоприят-

ные условия для привлечения инвестиций. Следовательно, стратегическим направлением в перспективном развитии локальных зон размещения производства и переработки сельскохозяйственной продукции должна стать оптимизация размещения сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий [5].

Таблица 3

**Специализация производства в среднем в течение года сельскохозяйственного сырья
в 2013–2017 гг. в среднем [5]**

Наименование	Зерновые и зернобобо- вые всего, ц	Подсол- нечник, ц	Ово- щи, ц	Плоды и яго- ды, ц	Скот и птица на убой в жи- вом весе, т	Моло- ко, т	Яйца, тыс.шт	Мед, т
Кулундинская природно-экономическая зона (I)								
Произведено всего	3140912	2000107	341723	7892	49354	322684	79469	227
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	18	58	30	10	18	30	11	6
Приалейская природно-экономическая зона (II)								
Произведено всего	1238397	618984	162627	2086	18381	126506	25081	212
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	7	18	15	3	7	12	3	8
Приобская природно-экономическая зона (III)								
Произведено всего	9277550,89	404988	235336	16074,9	48130	213869	400817	264
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	55	12	21	19	17	21	54	10
Бийско-Чумышская природно-экономическая зона (IV)								
Произведено всего	2185680	215284	202594	33123	115909	166246	203994	784
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	13	6	19	42	42	16	27	29
Присалаирская природно-экономическая зона (V)								
Произведено всего	395355	20105	38544	8619	13952	28331	6861	402
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	5	1	3	11	5	3	0,9	16
Приалтайская природно-экономическая зона (VI)								
Произведено всего	677965	170492	57122	6274	18294	95660	20593	483
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	1.6	5	6	9	7	9	3	17
Алтайская природно-экономическая зона (VII)								
Произведено всего	76007	51	68275	4663	12589	77065	11441	383
Удельный вес в об- щем объеме производ- ства, %	0,4	0	6	6	4	9	1,1	14

Расходы на социально-культурные мероприятия рассматриваются следующим значимым индикатором развития территорий и имеют неоднозначную тенденцию. Средства из бюджета, направленные на образование, культуру, кинематографию, средства массовой информации и социальную политику имеют тенденцию к увеличению, однако финансирование здравоохранения, физической культуры и спорта имеют тенденцию к снижению. Данный фактор имеет стратегическое значение с точки зрения экономической безопасности и во многом определяет следующий фактор — общественный.

Немаловажным индикатором экономической безопасности является перспективное развитие отраслевой экономики региона, здесь можно выделить туристско-рекреационное направление как стабильно развивающееся на Алтае.

Это, в свою очередь, предполагает:

- формирование нормативно-правовой базы туризма Алтайского края и оказание организационно-методической помощи туристическому сектору экономики со стороны администрации края;
- формирование имиджа Алтайского края как центра всесезонного туризма и продви-

- жение его туристического продукта на российский и международные рынки;
- стимулирование развития материально-технической базы туризма путем привлечения российских и иностранных инвестиций для реконструкции действующих и создания новых средств размещения;
- развитие инфраструктуры территорий (транспорт, электроснабжение, связь, ком-

мунальное хозяйство), создание благоприятных условий для развития туристических зон на территории края.

Таким образом, в регионе имеются как позитивные, так и негативные эффекты факторного влияния. Их преобладание и уровень влияния оказывает прямое воздействие на состояние экономической безопасности региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 42.
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru>. (дата обращения 12.10.2019).
3. Ковалев А. А. Формирование и развитие рынка продукции молочно-продуктового подкомплекса региона (на материалах Алтайского края): дисс. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2017. 156 с.
4. Ковалева И. В., Кучеренко Т. В. Развитие производственной локализации сельских территорий. Palmarium Academic Publishing. 2019. 157 с.
5. Ковалева И. В. Диверсификация экономики сельских территорий региона // Modern Economy Success. 2018. № 3. С. 47–52.
6. Ковалева И. В., Семина Л. А. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях диверсификации экономики региона // East European Science Journal. 2018. № 3 (7). С. 45–49.
7. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/cifrovaya_ekonomika_v_selskom_hozyaystve/. (дата обращения 16.10.2019).
8. Постановление Правительства от 07.03.2008 № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12159225/> (дата обращения: 11.09.2019).
9. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. М.: Экономика, 1992. С. 21 [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=226397 (дата обращения 20.10.2019).
10. Аналитическая информация о развитии отраслей // Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности и биотехнологиям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/> (дата обращения: 20.10.2019).

REFERENCES

1. Granberg A. G. Basics of Regional Economy: a textbook for universities. 2nd ed. M.: HSE, 2001. S. 42.
2. URL: <http://akstat.gks.ru>. (call date: 12.10.2019).
3. Kovalev A. A. Formation and development of the market for dairy-food sub-complex of the region (on the materials of the Altai region: diss. ... cand. econ. Sciences in specialty. Novosibirsk, 2017. 156 s.
4. Kovaleva I. V., Kucherenko T. V. Development of industrial localization of rural areas. Palmarium Academic Publishing. 2019. 157 s.
5. Kovaleva I. V. Diversification of the region's rural economy // Modern Economy Success. 2018. No 3. С. 47–52.
6. Kovaleva I. V., Semina L. A. Sustainable rural development in the context of diversification of the region's economy // East European Science Journal. 2018. No 3 (7). S. 45–49.
7. URL: <https://spravochnick.com/au/ekonomika/cifrovaya/ekonomika/v-selskom/hozyaystve/> (call date: 16.10.2019).
8. URL: <http://base.garant.ru/12159225/> (call date: 11.09.2019).
9. Pindic P., Rubinfeld D. Microeconomics. M.: Economy, 1992. S. 21. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page> (call date 20.10.2019).
10. URL: <http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/> (call date: 20.10.2019).

Поступила в редакцию: 12.07.2019

Принята к печати: 28.10.2019

СТОИМОСТНАЯ ПРИРОДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ¹

В. И. Крышка

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена теоретическому исследованию стоимостной природы заработной платы. Не касаясь проблемы сущности стоимости, в статье рассмотрены следующие вопросы и сделаны соответствующие выводы.

Стоимостная природа заработной платы имеет номинальное (денежное) и реальное (натуральное) значения.

Исходным и конечным пунктом кругооборота номинальной (денежной) заработной платы являются деньги, или, точнее, деньги в качестве капитала. Реальная (натуральная) заработная плата в указанном движении лишь момент. Цель этого кругооборота — возмещение из денежной выручки авансированного денежного фонда оплаты труда.

Напротив, исходной и конечной точкой воспроизводства товарной формой рабочей силы является ее товарно-натуральная форма. Деньги, точнее, денежный капитал является лишь преходящим моментом. Цель данного кругооборота — это воспроизводство рабочей силы в ее натурально-товарной форме.

В статье показано, что купля-продажа товара — рабочая сила и ее использование имеет две формы авансирования средств.

Со стороны работодателя происходит авансирование денежной заработной платы (предоплата), то есть работникам необходим аванс для нормального воспроизводства рабочей силы до окончания цикла воспроизводства готовой товарной продукции. Со стороны наемного работника можно наблюдать авансирование труда до окончания указанных в трудовом договоре работ.

В целом двухстороннее авансирование средств позволяет говорить о том, что с позиции прав собственности наблюдается как аренда труда, так и аренда капитала.

Стоимость как субстанциональная основа заработной платы и наемной рабочей силы имеет три формы существования: 1) наличного бытия денег; 2) безналичного бытия денежных цен и 3) расчетной ценности товарных благ.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, номинальная и реальная заработная плата, товарная форма рабочей силы.

COST NATURE OF WAGE

V. I. Krishna

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the theoretical study of the wage's nature value. Without touching upon the problem of the substance of value in the article the following questions are considered and the relevant conclusions are drawn.

The value nature of wages has nominal (monetary) and real (natural) values.

The starting and final point of the circuit of nominal (monetary) wages are money, or rather money as capital. Real (natural) wages in this movement is only a moment. The purpose of this circuit is to recover from the cash proceeds of the advanced monetary wage fund.

On the contrary, the source and end point of reproduction of the labor commodity form is its commodity-natural form. Money, more precisely, money capital is only a passing moment. The purpose of this cycle is the reproduction of the labor force in its natural and commercial form.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Научный проект № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

The article shows that the purchase and sale of goods labor and its use has two forms of advance funds.

On the part of the employer there is an advance of cash wages (prepayment), that is employees need an advance for the normal reproduction of the labor force before the end of the reproduction cycle of finished goods. On the part of the employee can observe the advance of labor before the end of the work specified in the employment contract.

In General, the two-way advance of funds allows us to say that from the position of property rights, there is both the rent of labor and the rent of capital.

Value as a substantive basis of wage date and wage labor has three forms of existence: 1) cash existence of money; 2) non-cash existence of cash prices and 3) the estimated value of goods.

Keywords: wages, labor wage, nominal and real wages, commodity form of labor.

Предисловие. Непосредственной основой существования заработной платы в условиях современной рыночной экономики России является хозяйственная практика, согласно которой в статье понимается вся совокупность некоммерческих и коммерческих видов деятельности, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением экономических благ.

В условиях господствующей в нашей стране рыночной экономики существование феномена заработной платы довольно тривиально. Наемный работник заключает, как правило, устный или письменный трудовой договор с работодателем. По этому договору выполняет ту или иную работу. Затем ему начисляется номинальная (денежная) заработная плата, из нее вычитаются налоги на доходы физических лиц (НДФЛ), оставшаяся часть — это личный располагаемый доход наемного работника (зарботок). При этом каждый дееспособный наемный работник, как правило, знает, по какой форме (повременной или сдельной) осуществляется начисление заработной платы, по какой системе (тарифной, бестарифной или смешанной) оплачивается наемный труд, включая такие нюансы: за что выплачиваются различные надбавки, налагаются вычеты, штрафные санкции и т. д.

Вроде бы все ясно, и эта ясность не предполагает проведение научных исследований. Вместе с тем эта простота обманчива, за ней скрывается сложная, противоречивая природа заработной платы, которая выражается в следующих взаимосвязанных вопросах, требующих научного решения.

1. Какая форма заработной платы (натуральная, товарная или денежная) является определяющей для различных субъектов хозяйствования?

2. Какова непреходящая *основа* заработной платы в отличие от различных, зачастую временных и случайных доплат?

3. Какова *природа*¹ заработной платы, то есть какой она может и должна быть при данном уровне развития производительных сил всего народного хозяйства в Российской Федерации в целом, его отраслей, регионов и предприятий?

4. Почему время от времени «срезаются» расценки на единицу выполненной работы, произведенных изделий или выполненных услуг, при условии стабильного перевыполнения норм выработки?²

5. Почему индексация заработной платы, если она проводится, постоянно запаздывает во времени и не компенсирует падение реальной заработной платы?

6. Ввиду чего *начисленная средняя заработная плата*, имеющая *расчетный характер*, стала основой для сравнительной оценки уровня оплаты наемного труда в различных отраслях и регионах?

7. Почему районные коэффициенты для Сибири и Крайнего Севера малы и не соответствуют фактическим природно-климатическим условиям жизни в этих регионах?

8. Отчего установленные Трудовым кодексом России компенсационные и стимулирующие доплаты и надбавки логически не увязаны друг с другом, у них нет единой основы (ядра), которое бы гарантировало наемным работникам достойное существование при выполнении установленных норм труда?

9. Какова должна быть доля окладной (гарантированной) части в общем объеме заработка?

¹ Под природой заработной платы в данной статье понимается ее понятие как субъективно-объективная основа товарной формы рабочей силы, стоимости труда, средств существования работников, необходимого продукта; основа, которая находится в постоянном метаморфозе денежной, товарной и натуральной форм.

² С этой проблемой автору данной статьи пришлось столкнуться в самом начале своей трудовой карьеры (1980 г.) в качестве инженера по труду на двух предприятиях сельхозмашиностроения.

Перечень проблемных вопросов можно продолжить, но и сформулированных вопросов, как представляется автору статьи, достаточно для обоснования необходимости данной статьи.

Введение. Актуальность исследования, связанного со стоимостной природой заработной платы, обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в действующем Трудовом кодексе смысловое значение словосочетаний «заработная плата» и «оплата труда» в тексте и контексте данного правового документа совпадают, то есть эти термины законодателем рассматриваются как синонимы, что приводит к путанице и не раскрывает смысла близких, но не идентичных понятий, связанных с «оплатой наемного труда» и его «заработной платой». Так, фонд оплаты труда на деле включает как фонд *заработанной*, так и элементы *незаработанной* платы.

Во-вторых, начиная с работы А. Смита [1, с. 117] вплоть до настоящего времени, например, в действующем трудовом законодательстве страны [2] природу заработной платы определяют как *вознаграждение за труд*, хотя труд — это не подвиг, не жертва, требующая вознаграждения, а необходимая целесообразная деятельность, предназначенная для сохранения жизни людей, их нормального развития, содержания семей и т. п.

В-третьих, при обращении к фундаментальной литературе обнаруживаются различные толкования одной и той же природы заработной платы с позиции ее денежного выражения. Так, заработная плата — это 1) естественная и рыночная *цена* труда у А. Смита и Д. Рикардо и др., 2) *цена* услуг труда Ж. Б. Сэя, 3) *цена* товара рабочей силы К. Маркса, 4) *цена* предельного продукта труда у маргиналистов, 5) «жесткая цена труда» у Дж. М. Кейнса и т. д. Все эти и другие ценовые дефиниции выделяют и подчеркивают какой-либо денежный, ценовой аспект в движении, метаморфозе форм стоимости, связанных с рабочей силой, наемным трудом, средствами существования работников и т. д., но не дают целостного представления о ней, что приводит к бесплодным спорам, заблуждениям и затруднениям при написании научно-исследовательских и учебных работ, посвященных сущности заработной платы.

В-четвертых, в майских указах 2018 г. Президента страны В. В. Путина вопросу величины номинальной и реальной заработной платы уделено особое значение, поскольку от нее зависит реальное благосостояние и уровень жизни активной наемной рабочей силы нации. Вместе с тем *начисленная средняя заработная плата*, которая является основной для различных сравнений и оценок, не совсем точно отражает природу заработной платы, требует уточнений по поводу изъятия налога на до-

ходы физических лиц (НДФЛ), ее дифференциацию по регионам, отраслям, профессиям и другие моменты.

В-пятых, современная организация подготовки инженерных кадров, которая сложилась в нашей стране, требует подготовки не только специалистов по так называемой «цифровой экономике» и робототехнике, но и возрождения института подготовки экономистов-инженеров по труду, которые смогут при соответствующей государственной поддержке выйти на решение задач, связанных с ростом производительности труда за счет совершенствования нормирования труда, развития человеческого капитала, поиска новых методов стимулирования труда. В этой связи, на наш взгляд, требуется возродить институт нормирования труда, расширив его значение, то есть включить в современное нормирование труда не только традиционные техническое и опытно-статистические нормирование, но и аспекты институционального нормирования, например, включая проблемы отчуждения труда, оппортунистического поведения и других «отрицательных норм» поведения в процессе труда.

Наконец, закон соответствия минимальной заработной платы прожиточному минимуму, который приобрел юридическое оформление в мае 2018 г., существует пока в особенной и поэтому в ограниченной форме как закон соответствия только минимальной заработной платы прожиточному минимуму. Целесообразно этому закону придать всеобщее и двойное значение, то есть закона соответствия 1) заработной платы в целом уровню жизни и, наоборот, 2) уровня жизни в целом заработной плате, поскольку от номинальной заработной платы при данном уровне потребительских цен реально зависит уровень жизни трудящегося населения.

Указанные и другие вопросы, требующие обстоятельного решения, обуславливают необходимость продолжения научных исследований в области оплаты наемного труда.

Степень изученности проблемы. Среди наиболее изученных сторон проблемы можно выделить следующие аспекты:

- формы и системы оплаты труда, включая повременную и сдельную формы заработной платы;
- функции заработной платы, включая стимулирующую, распределительную и другие функции;
- налоги и сборы с фонда оплаты труда, включая величины взносов на обязательное медицинское страхование, социальное и пенсионное обеспечение;
- значение различных надбавок и доплат в оплате труда, включая квалификацион-

ные, отраслевые, территориальные и другие;

- эффективность реализации в экономической политике принципов и законов, связанных с заработной платой, например, политики, направленной на определение минимального уровня оплаты труда в соответствии с прожиточным минимумом и другие аспекты.

Вместе с тем многие стороны природы заработной платы менее изучены и вызывают различные дискуссии. К этим сторонам можно отнести:

- 1) влияние уровня оплаты труда на *нормальное* воспроизводство рабочей силы;
- 2) обратное влияние уровня воспроизводства наемной рабочей силы на величину заработной платы;
- 3) субординацию и координацию концепций, определяющих природу заработной платы;
- 4) законы, определяющие *границы* заработной платы как в целом, так, в частности, ее минимальный, средний и максимальный уровни;
- 5) противоречия между *нормативным* определением уровня оплаты труда, то есть тем, какой она *должна быть*, по мнению как самих наемных работников, так и работодателей, и ее *позитивным* уровнем, то есть тем, какова она на самом деле.

Среди наиболее сложных, недостаточно изученных, дискуссионных аспектов оплаты труда является проблема стоимостной природы заработной платы, форм ее существования в процессах производства, распределения, обмена и потребления, то есть в процессе воспроизводства.

Цель и задачи статьи. Исходя из недостаточной степени изученности проблемы и ее актуальности, цель данной статьи — исследование стоимостной природы заработной платы в целом, включая ее номинальное и реальное значение в связи с воспроизводством товарной формы рабочей силы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи.

Во-первых, выбрать и охарактеризовать научную методологию исследования, которая является направлением (путем) изложения материала.

Во-вторых, сформулировать особенности купли-продажи рабочей силы и средств потребления в рамках простого товарно-денежного обращения.

В-третьих, проанализировать кругооборот средств некоммерческих и коммерческих организаций (соответственно, фондов и капитала [3]) с позиции номинальной (денежной) заработной платы.

В-четвертых, рассмотреть движение товарной формы рабочей силы, включая стадии обращения производства, распределения и потребления.

В заключение сделать необходимые выводы.

1. Выбор методологии научного исследования связан с тем, что *основа* данного выбора (то, из чего следует сделать выбор), весьма сложна, имеет самостоятельное значение в современной философии науки, требует соответствующей подготовки и не дает пока достаточной желаемой эффективности в научных исследованиях [4]. Вместе с тем если использовать методологию Г. Гегеля, изложенную в его «Науке логики» [5], то можно выделить три сферы последовательного познания предмета исследования: 1) позитивного бытия как такового, связанного с переходом форм наличного бытия друг в друга; 2) сущности как относительной основы существования явлений, 3) субъективно-объективного понятия (природы) сущего.

Исходя из отмеченного, позитивное *бытие* рынка (ов) связано с метаморфозой форм стоимости, переходом стоимости из товарной формы в денежную и обратно. Этот аспект исследований прослеживается в работах физиократов (экономическая таблица Ф. Кенэ), в «Капитале» К. Маркса и других работах, в которых применяется круговое моделирование хозяйственных потоков.

Объективная *сущность* рынка, связанного со взаимодействием денежного спроса покупателей и товарного предложения продавцов. Этот методологический аспект рынка, правда, в абстрактной и функциональной форме, отражен в работах ранних и поздних маржиналистов, представителей неоклассической школы и др.

Наконец, субъективно-объективное понятие (природа) рынка реализуется, например, в механизме его функционирования, включая взаимную связь денег и товаров, представленную уравнением обмена, в равновесии и неравновесии соответственно спроса и предложения; телеологическом (целесообразном) поведении продавцов и покупателей и многом другом.

2. Продажа рабочей силы и покупка средств потребления. Изложение основного материала статьи начнем, как и все современные экономисты, с бытия товарного рынка. При рассмотрении бытия рынка воспользуемся наиболее развитой теорией товарно-денежного обращения, разработанной К. Марксом [6, с. 148–189] и резюмированной в актах торговли: продажи товаров ради их купли:

$$T - D - T, \quad (1)$$

где *T* — товар, *D* — деньги.

Если отмеченные и выделенные К. Марксом моменты товарно-денежного обращения принять за исходные и придать им всеобщее значение, то продажа рабочей силы ради купли средств потребления будет иметь такую форму:

$$T_{PC} - D_{ЗП} - T_{СПП}, \quad (2)$$

где T_{PC} — товар рабочая сила; $D_{ЗП}$ — денежная заработная плата; $T_{СПП}$ — товарная форма средства потребления, (-) — означает непрерывную связь актов купли-продажи.

В реальной практике формула 2 имеет прерывный и дифференцированный характер. Так, если ввести момент перерывов в акты продажи рабочей силы и купли средств потребления, то формула 2 приобретает следующий вид:

$$T_{PC} - D_{ДЗП} \dots D_3 \dots D_{РЗП} - T_{СПП}, \quad (3)$$

где (...) точки — означают наличие перерывов между актами продажи рабочей силы и покупки средств потребления;

$D_{ДЗП}$ — денежная заработная плата как доход (заработок);

D_3 — денежный запас (предпочтение ликвидности по Кейнсу),

$D_{РЗП}$ — денежная заработная плата как расход (реальная заработная плата).

Проанализируем формулу 3 подробнее. Сначала рассмотрим левую (до D_3), а затем — правую часть (после образования денежного запаса).

3. Покупка рабочей силы с целью продажи товаров. Продажа рабочей силы есть ее купля со стороны работодателя. Приобретенная на время рабочая сила по К. Марксу входит в кругооборот и оборот промышленного капитала, под которым в современных условиях хозяйствования, как правило, подразумевается любой предпринимательский капитал, или

$$D - T_{(СП + PC)} \dots P \dots T' - D', \quad (4)$$

где D — авансированный денежный капитал;

$T_{СП}$ — товарная форма средств производства;

T_{PC} — товарная форма рабочей силы;

P — процесс производства;

T' — товарная форма готовой продукции или оказанных услуг;

D' — валовой денежный доход (выручка), включая чистый доход, или прибавочную стоимость [7, с. 75–100].

Если оставить в стороне постоянный капитал и прибавочную стоимость по К. Марксу, то кругооборот стоимостной основы заработной платы со стороны работодателя можно, исходя из формулы 4, представить в такой форме:

$$D_{АФОТ} - T_{PC} \dots P \dots T_{НФОТ} - D_{ВФОТ}, \quad (5)$$

где $D_{АФОТ}$ — авансированный денежный фонд оплаты труда;

P — выполняемая и выполненная работа;

$T_{НФОТ}$ — натурально-товарный фонд заработной платы;

$D_{ВФОТ}$ — возмещенный из выручки денежный фонд оплаты труда.

В частном случае в виде уравнения рынка труда формула 5 приобретает следующий первоначальный упрощенный вид:

$$V_K * V_C = W_A * N, \quad (6)$$

где V_K — переменный капитал по К. Марксу, или авансированный фонд оплаты труда;

V_C — скорость, число оборотов переменного капитала;

W_A — средняя начисленная заработная плата одного наемного работника;

N — численность занятых.

Со стороны наемного работника кругооборот авансированной стоимости его рабочей силы (включая получение денежной заработной платы) в связи с кругооборотом промышленного капитала будет выглядеть так:

$$T_{APC} - D_{АЗП} \dots P \dots T_{ПРС} - D_{НЗП}, \quad (7)$$

где T_{APC} — авансированная стоимость товара рабочей сила;

$D_{АЗП}$ — авансированная заработная плата со стороны работодателя;

P — работа;

$T_{ПРС}$ — потребленная за определенный период рабочая сила;

$D_{НЗП}$ — начисленная заработная плата (НДФЛ пока оставляем в стороне).

Несмотря на наглядность и очевидность формул 5 и 7 при их сравнении возникают некоторые нюансы, которые ведут к дискуссиям.

Нюанс первый. Из формулы 4 следует, что прежде всего работодатель авансирует денежную заработную плату, то есть вынужден предусмотреть аванс ввиду того, что рабочему нужно просто жить, как до начала процесса труда, так и в его время. Сумма авансирования фонда оплаты труда определяется, как известно, временем производства и реализации продукции. В этом случае говорить о наличии эксплуатации в капиталистической рыночной экономике кажется дурным тоном, наоборот, работодатель выступает здесь скорее как «благотетель». Из формулы 7 следует, что, наоборот, наемный работник авансирует трудом предпринимателя. С позиции К. Маркса и марксистов этот вид авансирования связан с эксплуатацией наемного труда работодателями, точнее, капиталистами в формах, например, присвоения неоплаченного труда, задержки заработной платы (ее несвоевременной выплаты), разной оплаты труда за одну и ту же работу и т. д.

В целом из указанных формул следует, что авансирование (инвестирование стоимости с целью ее возмещения и роста) происходит с двух сто-

рон, как со стороны работодателя, так и наемного работника. Поэтому вполне правомерна позиция представителей неоавстрийской школы, которые утверждают, что в так называемых актах «купли-продажи» рабочей силы, скорее всего, наблюдается хозяйственное явление, которое принято называть *арендой*, в частности, наблюдается *аренда рабочей силы* [8, с. 548–595].

Нюанс второй. В форме T_{PC} присутствует еще несовершенный, потенциальный, будущий труд. Будущий труд измеряется будущим рабочим временем, которое подлечит, как правило, нормированию, то есть сознательно установленной мере труда. Так, в нашей стране преимущественно в качестве основной нормы используется 8-часовой рабочий день, 40-часовая рабочая неделя и 176-часовой *стандартный рабочий месяц*, например, апрель, хотя есть и другие режимы труда и отдыха. С учетом установленных нормо-часов можно рассчитать соответствующую часовую, дневную, месячную (оклад) ставку заработной платы путем деления данной стоимости товара рабочая сила на соответствующую норму дневного труда. Месячная ставка заработной платы в так называемый бюджетной сфере — оклад — является ее гарантированной частью при выполнении работником соответствующих норм труда, рабочего времени. Вместе с тем поскольку эта часть заработка, как правило, не меняется в период действия трудового договора или контракта, она неплохо увязана со стимулированием интенсивности труда и роста выработки наемных работников. Наоборот, при данных тарифных ставках приходится снижать расценки на единицу выполненных работ для рабочих сдельщиков, что явно негативно сказывается на их отношении к результатам труда.

Нюанс третий. Денежный аванс в отечественной бухгалтерской практике обычно составляет примерно 40% от начисленной заработной платы и выплачивается один раз в месяц, примерно в его середине или начале третьей недели. Если аванс рассматривать с позиции *нормативного* подхода, то есть того, что *должно быть*, то аванс для лиц, получающих среднюю заработную плату по региону, должен быть на уровне региональной минимальной заработной платы, соответствующей прожиточному минимуму, позволяющей наемному работнику существовать в течение, например, месячного труда. Для лиц с низким уровнем оплаты труда аванс можно интегрировать с начисленной заработной платой и выплачивать еженедельно, что, возможно, сократит спрос на микрозаймы, практика выдачи которых выявила множество недостатков.

Нюанс четвертый: в процессе труда рабочая сила не только расходуется, но и, как отмечал еще

К. Маркс, из постоянной величины превращается в переменную. Другими словами, как подчеркивала И. И. Чангли, труд обладает *человекотворческой функцией* [9]. Применительно к данной статье это означает, что в процессе труда наемный работник обучается, приобретает профессиональные навыки и умения, переходит на более высокую ступень своего профессионального развития — из относительно *простой рабочей силы* превращается в более *квалифицированную*. Этот процесс связан, как нам представляется [10–11], с превращением *переменного капитала*, который открыл и сформулировал К. Маркс, в современный *человеческий капитал*.

3. Купля средств потребления и производство (воспроизводство) рабочей силы. Товарная форма рабочей силы, как показано выше, с одной стороны, входит в кругооборот средств промышленного капитала, с другой — совершает свой самостоятельный оборот, включая сферы обращения и потребления. Этот кругооборот имеет следующую фигуру:

$$D_{PЗП} - T_{СПП} \dots P_T \dots T_{ВРС} \quad (8)$$

где $D_{PЗП}$ — располагаемая заработная плата, то есть начисленная заработная плата за минусом налога на доходы физических лиц (НДФЛ);

$T_{СПП}$ — товарная форма средств потребления (потребительская корзина);

P_T — процесс потребления средств потребления, направленный на производство и воспроизводство рабочей силы¹;

$T_{ВРС}$ — воспроизведенная рабочая сила в качестве товара.

Отметим, что стоимость товара рабочая сила, впрочем, как и любого другого товара, в обычном сознании, как правило, ассоциируется со стоимостью *расходов* соответствующих факторов, связанных с производством данного товара. В этой связи процесс потребления средств потребления для рабочих является процессом производства их рабочей силы.

В процессе потребления средств потребления связи с процессом их покупки и продажей рабочей силы в сфере обращения можно по аналогии с промышленным капиталом гипотетически выделить моменты: 1) *основного* и 2) *оборотного потребительского капитала*. Поскольку современный предпринимательский капитал по мере освоения товарно-денежной торговли и производства, в погоне за прибылью проникает в сферу потребления

¹ Кстати сказать, процесс кругооборота К. Маркс в своем «Капитале» опустил, посчитав, вероятно, что он не имеет для обращения промышленного капитала существенного значения.

домашних хозяйств, например, аренда жилья, прокат долгосрочных средств потребления и т. д.

Не касаясь фигуры движения самого потребительского капитала, поскольку в нашей стране он находится в стадии становления и не приобрел еще законченной формы, отметим, что к **основному потребительскому капиталу** можно отнести те средства, которые используются не сразу за один акт потребления, а за несколько, и служат потребителям, как правило, более одного года. Это, например, одежда, обувь, мебель, жилье, домашнее оборудование и многое другое. К *оборотному потребителю*скому капиталу, точнее, фондам можно отнести те средства потребления, которые потребляются либо за один потребительский акт, либо краткосрочный цикл актов, и служат, как правило, менее года, включая предметы питания, некоторые лекарства и другие скоропортящиеся продукты потребления.

С позиции образования стоимости товара рабочая сила отметим следующее. Во-первых, непосредственно в стоимость товара рабочая сила должна входить и на деле входит стоимость потребленных предметов потребления в данном периоде. Сюда можно отнести стоимость продуктов питания, лекарств и других предметов, которые сохраняют физическое, телесное бытие наемных работников и их здоровье.

Во-вторых, опосредованно, по частям, по мере износа, в стоимость товара рабочая сила, на наш взгляд, должна входить стоимость предметов и орудий потребления, служащих более одного потребительского периода, например, года. К их числу можно отнести изношенную часть обуви, одежды, полезного домашнего оборудования и многое другое. Для своевременного возобновления (восполнения) данных средств потребления необходимо осуществлять соответствующие краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные сбережения, исходя из установленных в соответствующей документации сроков службы элементов потребительского капитала. В этой связи в стоимость товара рабочая сила необходимо включать также все блага, предназначенные для современного информационного обеспечения, духовного здоровья и развития наемных работников. Сюда необходимо отнести покупку и эксплуатацию всех современных средств массовой информации, а именно средств радио, телевидения, компьютерной и мобильной техники, домашние библиотеки, посещение театров, музеев и т. п. потребительские блага.

В-третьих, с постоянной ежемесячной периодичностью, скорее всего, не зависящей от обращения потребительского капитала, в стоимость товара должна входить ежемесячная оплата всех коммунальных услуг, связанных с жильем и про-

живанием наемных работников. Здесь дискуссионным является вопрос отключения в стоимость товара рабочая сила взносов на капитальный ремонт жилья, находящегося в собственности наемных работников. На наш взгляд, эта часть расходов является промежуточной между основным и обратным потребительским капиталом и относится к проблеме реинвестирования, то есть возмещения основного потребительского капитала (фондов) общего пользования.

В-четвертых, ежегодной обязательной частью стоимости товара рабочая сила является выплата всех *налогов*, связанных с движимым и недвижимым имуществом. Эту часть также трудно классифицировать, отнести ее либо к основному, либо к оборотному потребительскому капиталу. Скорее всего, эта часть относится к финансовому капиталу домашних хозяйств, включая сбережения, депозиты, кредиты и другие финансовые доходы и обязательства.

Наконец, поскольку рабочая сила индивидуума по законам природы смертна, для сохранения класса (рода) наемных работников необходимо хотя бы простое воспроизводство людей в рамках института семьи. Поэтому в стоимость *семейной рабочей силы* (на равных паях для мужчин и женщин) должна входить сумма, связанная с издержками производства *новой рабочей силы*. Источником финансирования данного вида производства может стать «Фонд Будущих поколений», сформированный за счет рентных платежей, образуемых при коммерческом пользовании природных ресурсов. В этой связи развитие института материнского капитала в настоящее время является лишь начальной формой стимулирования производства, воспитания и профессионального образования детей. Возможно, по мере развития производительных сил труда настанет время, когда женщины получат право полностью сосредоточиться на данном виде производства с начислением полноценной «заработной платы» за «свой труд».

Заключение. Стоимостная природа заработной платы в целом является двойственной. С одной стороны, номинальная денежная заработная плата сохраняется и движется в рамках кругооборота денежного капитала (фондов) коммерческих и некоммерческих предприятий.

Стоимостная природа *реальной заработной платы*, с другой стороны, сохраняется и движется преимущественно в кругообороте товарной формы рабочей силы, которую можно представить так:

$$T_{APC} - D_{AZP} \dots P \dots T_{PPC} - D_{DZP} \dots D_{DZ} \dots D_{PZP} - \\ - T_{СПГ} \dots П_T \dots T_{BPC} \quad (9)$$

Если сравнить формулы 4 и 9, то можно сделать следующие выводы.

1. Правильное понимание стоимостной природы заработной платы в соответствии с выбранной методологией возможно только в целом, включая 1) простое товарно-денежное обращение, представленное соответственно рынками труда и средств потребления, 2) кругооборотом и оборотом номинального (денежного) фонда оплаты труда, входящего в кругооборот и оборот денежного капитала (фондов) предприятий, 3) обращение и производство (воспроизводство) рабочей силы, связанной с покупкой средств потребления, их потреблением и возмещением рабочей силы в натуральной форме.

2. В формуле 4 исходным и конечным пунктом кругооборота является денежный фонд оплаты труда (номинальная заработная плата) в качестве а) первоначально авансированной суммы, б) возмещенного из выручки денежного фонда. Целью этого кругооборота является возмещение авансированного денежного фонда оплаты труда, затраченного на временную покупку товара рабочая сила. В формуле 9, напротив, исходной и конечной точкой кругооборота является товарная форма рабочей силы, промежуточным моментом которого служит преимущественно реальная заработная плата. Цель данного кругооборота — воспроизводство рабочей силы в натуральной форме.

3. Купля-продажа товара рабочая сила имеет две формы авансирования средств. Со стороны работодателя происходит авансирование денежной заработной платы (предоплата) — работникам необходим аванс для нормального воспроизводства рабочей силы до окончания цикла воспроизводства готовой товарной продукции.

4. В целом указанные фигуры кругооборотов имеют нечто общее, что определяет природу заработной платы в номинальном и реальном значении. Этим общим является *стоимость*, как научное понятие, мысль, фиксирующая самую глубокую сущность, то есть (комплексную природу) хозяйственных явлений. Стоимость в рамках данной статьи имеет три формы существования.

Первая — связана с деньгами. Хотя и не бесспорно, но, на наш взгляд, можно утверждать, что деньги — это не просто знаки стоимости, а сама стоимость в своем наличном бытии. В этом общем случае *деньги имеют существенное количественное значение для существования рынков*; значение, которое подчеркивается современным монетаризмом. В частном случае, в данной статье, деньги конституируют, связывают рынок труда и рынок средств потребления, являются денежным запасом, предметом предпочтения ли-

квидности, наконец, являются исходным и конечным пунктом движения денежного капитала (фондов).

Вторая форма стоимости связана с *денежными* ценами, в которых деньги выполняют функции меры стоимости. Из содержания статьи следует, что денежная цена пронизывает все движение средств, связанных с заработной платой и воспроизводством рабочей силы. Другими словами, денежная цена товаров в данной статье имеет значение: а) *цены «труда»* (классическая школа); б) *цены товара рабочая сила* (марксизм); в) *цены* необходимого продукта (марксизм); г) *цены* средств потребления (классическая школа и марксизм); д) *цены* предельного продукта (маржинализм); е) *цены* выполненной работы (современная экономика труда) и т. д.

Третья форма стоимости связана с процессами: 1) *полезного* конкретного труда (марксизм) и 2) *полезного* потребления (маржинализм). В этих процессах, ввиду их натурального характера, стоимость становится скрытой «вещью в себе», теряет свое наглядное объективное значение денег и денежных цен и принимает субъективную форму ценности, связанную с выбором, эффектами субституции, комплементарности и другими явлениями микроэкономики.

5. Несмотря на три формы существования стоимости (ценности) в процессах кругооборота денежного фонда оплаты труда и товарной формы рабочей силы она остается, так сказать, равной самой себе, что в теории приводит к концепции *неизменного фонда оплаты труда*. Несмотря на критику этой концепции, например, со стороны К. Маркса и Людвига фон Мизеса, на практике она оказалась достаточно устойчивой. Очевидно, это связано с тем, что стоимость (ценность) заработной платы и стоимость (ценность) товара рабочая сила одновременно а) объективная и *постоянная*, и б) субъективная *переменная* величина.

6. *Оценочное* (предписывающее) суждение о природе заработной платы и ее величине, то есть какой она должна быть, предполагает двойное соответствие. С одной стороны, денежная заработная плата в целом должна соответствовать сложившемуся уровню жизни. Этот принцип получил свое юридическое оформление для минимальной заработной платы, которая с мая прошлого 2018 г. соответствует прожиточному минимуму. С другой стороны, заработная плата, ее величина, определяет объем потребительского выбора (потребительскую корзину), уровень благосостояния лиц наемного труда в странах с развитой и развивающейся рыночной экономикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. П. Ключкина. М.: Эксмо, 2017. 1056 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 26 мая 2019 года. М.: Эксмо, 2019. 224 с.
3. Крышка В. И. Общеэкономический подход в исследовании основы (субстанции) деятельности некоммерческих и коммерческих предприятий // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. №4. С. 35–45.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ.; науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
5. Гегель Г. Наука логики: в 3 томах. М.: Мысль, 1970.
6. Маркс К. Капитал: критика политической экономии Т. I / введ. О. И. Ананьина; предисл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2012. 1200 с.
7. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. II / пер. с нем., фр., англ.; предисл. Л. Л. Васиной, В. С. Афанасьева; послесл. В. И. Маевского. М.: Эксмо, 2012. 1200 с.
8. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: тракт по политической экономии / пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2012. 878 с.
9. Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: монография. Изд. 4-е. М.: ЦСПиМ, 2010. 608 с.
10. Крышка В. И., Перекаренко Ю. А. Формирование взаимосвязи между развитием человеческого капитала и ростом заработной платы: неомарксистский подход // Финансовая экономика. 2019. №1. С. 599–602.
11. Крышка В. И., Перекаренко Ю. А. Модель полного кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы в связи с образованием человеческого капитала // Вестник ВСГУТУ. 2016. №6 (63). С. 132–137.

REFERENCES

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow, Eksmo, 2017. 1056 p.
2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (2019): tekst s poslednimi izmeneniyami i dopolneniyami na 26 maya 2019 goda. Moscow, Eksmo, 2019. 224 p.
3. Kryshka V. I. Obshcheekonomicheskiy podkhod v issledovanii osnovy (substantsii) deyatel'nosti nekommercheskikh i kommercheskikh predpriyatiy. *Ekonomika Professiya Biznes*. 4. Pp. 35–45.
4. Blaug M. (2004). Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob'yasnyayut. Moscow, NP "Zhurnal Voprosy ekonomiki", 2004. 416 p.
5. Gegel' G. Nauka logiki. V 3-kh tomakh. Moscow, Mysl', 1970.
6. Marks K. Kapital: kritika politicheskoy ekonomii T. I. Moscow, Eksmo, 2012. 1200 p.
7. Marks, K. Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. T. II. Moscow, Eksmo, 2012. 1200 p.
8. Mizes L. fon. Chelovecheskaya deyatel'nost': trakt po politicheskoy ekonomii. Chelyabinsk: Sotsium, 2012. 876 p.
9. Changli I. I. Trud. Sotsiologicheskie aspekty teorii i metodologii issledovaniya. Moscow, 2010. 608 p.
10. Kryshka V. I. & Perekarenkova Yu. A. Formirovanie vzaimosvyazi mezhdu razvitiem chelovecheskogo kapitala i rostom zarabotnoy platy: neomarksistskiy podkhod. *Finansovaya ekonomika*. 2019. 1. Pp. 599–602.
11. Kryshka V. I. & Perekarenkova, Yu. A. Model' polnogo krugoborota tovarnoy formy stoimosti rabochey sily v svyazi s obrazovaniem chelovecheskogo kapitala. *Vestnik VSGUTU*. 2016. 6 (63). Pp. 132–137.

Поступила в редакцию: 30.08.2019

Принята к печати: 11.10.2019

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АГРОБИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В. А. Кундиус, Т. С. Винтаева

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

В статье представлены результаты научных исследований процессов диверсификации сельской экономики, рассмотрены целесообразность и перспективы развития агротуризма в Алтайском крае как одного из направлений диверсификации агробизнеса, решения проблем занятости населения в сельской местности. Показаны специфика и формы организации такого вида отдыха населения. Обоснована необходимость формирования правовой, организационной и экономической среды, способствующей созданию современной туристической индустрии в сельских территориях.

Ключевые слова: диверсификация, сельские территории, агротуризм, агробизнес, туристская индустрия.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE RURAL TOURISM AGRIBUSINESS DEVELOPMENT IN THE ALTAI REGION

V. A. Kundius, T. S. Vintayeva

Altay State Agrarian University (Barnaul, Russia)

The article presents the results of research on the processes of diversification of the rural economy, the feasibility and prospects of development of agro-tourism in the Altai region as one of the directions of diversification of spheres of activity, agribusiness, solving the problems of employment in rural areas. The specificity and forms of organization of this type of recreation of the population are shown. The necessity of formation of the legal, organizational and economic environment conducive to the creation of modern tourism industry in rural areas.

Keywords: diversification, rural areas, agritourism, agribusiness, tourism industry.

Введение. Агротуризм, начиная с организации гостевых домов в сельской местности, становится значимым сегментом бизнеса, сегодня имеет важное значение для сохранения и развития сельских территорий. Тем самым получает все большую значимость на рынке туристических услуг. Предпринимательская деятельность в сфере туризма сезонна, что обуславливает неравномерный уровень ее активности. В связи с этим туристские предприятия должны использовать способы нивелирования спроса и предложения на услуги, чтобы быть рентабельными.

С учетом современного состояния экономики страны организация аграрного туризма, создание и продвижение сети туристских фирм важны для формирования стратегий активизации и ди-

версификации не только экономики сельских территорий, но и сохранения этнических сельских пейзажей, народных традиций, поддержания экологических зон и территорий. Агротуризм — это туризм в сельской местности, когда население во время своего отдыха ведет сельский образ жизни на фермах, подворьях, хуторах. Перспективы его развития требуют изучения и обоснования форм организации, формирования правовой, организационной и экономической среды.

Методологической основой данного исследования являются диалектический метод и системный подход к изучению процессов несвязанной диверсификации, развития агротуризма на Алтае. В процессе его проведения применены также методы ситуационного анализа, прогнозной оценки,

а также нетрадиционные методы экономических исследований.

Диверсификация экономики агропромышленного комплекса: необходимость и некоторые итоги. Агротуризм является одной из форм несвязанной диверсификации, отражая ее свойства и потенциальные возможности. Глубокий теоретический анализ проблем диверсификации проведен П. Друкером [1], с позиций которого между специализацией и диверсификацией должен быть баланс, определяющий масштабы и перспективы бизнеса, продуктивность использования ресурсов предприятия. Данный баланс меняется вместе с изменениями на рынке и в экономике в целом. Так, по П. Друкеру «... компания должна быть диверсифицированной в области своих товаров, рынков и конечных потребителей и обладать высокой степенью концентрации в своей базовой области интеллектуальных знаний и очень концентрированной в области своих товаров, рынка и конечных пользователей» [1, с. 16–24].

Диверсификация устраняет зависимость предприятия от одного рынка, однако приводит к появлению специфического риска — маркетинговым потерям. Именно поэтому процесс диверсификации в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе требует тщательной проработки всех рыночных, финансовых факторов, а также вопросов квалифицированного управления диверсифицированным предприятием, наиболее острых для сельхозпредприятий.

Необходимость более активно использовать процессы диверсификации в АПК, особенно в сельском хозяйстве, объясняется потребностью решения проблем доходов и занятости сельского населения, повышения качества жизни, развития инфраструктуры. Стратегически же глобальная цель диверсификации в АПК — интенсивное развитие его системообразующих отраслей, то есть сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий.

Продовольственной и сельскохозяйственной комиссией организации Объединенных наций (ФАО) в разделе «Деятельность, приносящая до-

ход сельским жителям» на основе сравнительного межстранового анализа отмечено: специализация в настоящее время уступает место диверсификации [2]. По данным исследователей из многих стран, ныне диверсификация источников доходов является нормой для сельхозтоваропроизводителей. Различные виды деятельности, приносящие доход, выступают альтернативными формами преодоления бедности среди сельского населения, а также как механизм управления рисками в условиях неопределенности. Соответственно, при обсуждении проблем развития сельских территорий целесообразно иметь в виду широкий спектр видов деятельности, создающих доход и добавленную стоимость, как аграрной, так и несельскохозяйственной организации, позволяющих, в свою очередь, решить важнейшую социально-экономическую проблему — проблему занятости сельских жителей.

Решение проблем диверсификации сельской экономики особенно важно для регионов агропромышленной специализации, таких как Алтайский край. В сельской местности в Алтайском крае в 2015 г. проживало 1049,2 тыс. чел., 44,0% от общей численности населения, в 2016 г. численность сельского населения уменьшилась на 0,2% по сравнению с 2015 г., 43,8% от общей численности населения. В 2017 г. тенденция продолжилась, по сравнению с 2016 г. численность сельского населения еще сократилась на 0,1% (43,7%) [3].

Среднегодовая численность занятых в экономике Алтайского края (табл. 1), в 2015 г. составляла 1085,6 тыс. чел. В 2016 г. численность занятых сократилась по сравнению с предыдущим годом на 2,4%, в 2017 г. — на 0,61%. По данным выборочных обследований жителей сельской местности, численность безработных в 2015 г. была 55,4 тыс. чел. (58,4%), в 2016 г. — 52,4 тыс. чел. (52,6%), в 2017 г. 53,0 тыс. (67,8%) [3]. То есть численность безработных за 2017 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 15,2%, а численность занятых в экономике, соответственно, сократилась (рис. 1). Во многом, это — ресурс, то есть жители, которые могли бы работать при развитии альтернативных видов бизнеса в сельской местности.

Таблица 1

Занятость сельского населения в Алтайском крае

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность населения — всего, тыс. чел.	2398,7	2390,6	2384,8	2376,8	2365,7	2350,7
В том числе:						
— городское	1331,0	1333,1	1335,6	1335,3	1331,5	1326,8
— сельское	1067,7	1057,5	1049,1	1041,5	1034,2	1023,2
Среднегодовая численность занятых в экономике края, тыс. чел.	1075,0	1063,8	1055,9	1017,5	1053,1	-
В том числе:						
— в сельском и лесном хозяйствах	206,6	204,2	141,1	140,6	-	-

Окончание таблицы 1

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Занятость в экономике края, всего, %.	44,8	44,4	44,2	42,8	44,5	-
В том числе:						
— в сельской местности	19,9	19,6	19,4	18,7	19,4	-
Численность безработных в экономике края, всего тыс. чел.	95,8	83,4	94,8	99,6	78,2	70,3
В том числе:						
— среди жителей сельской местности, тыс. чел.	59,2	50,5	55,4	52,4	53,0	44,2
— среди жителей сельской местности, %	61,8	60,6	58,4	52,6	67,8	62,9
Количество малых предприятий, в том числе:	35596	31963	32613	38239	34576	-
— в сельской местности				12506	11943	-
— в сельской местности, %				32,7	34,5	-

* По данным выборочных обследований жителей сельской местности.

Рис. 1. Динамика изменения уровня регистрируемой безработицы в Алтайском крае

Установленный целевой показатель государственной программы Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края» 2015–2021 годы — снижение к концу 2021 г. уровня зарегистрированной безработицы к численности рабочей силы до 1,57% [4] будет способствовать решению проблем занятости в Алтайском крае и развитию туризма, в том числе — сельского [5, 6, 8, 9].

Агротуризм: достижения, проблемы, перспективы. Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического раз-

вития Алтайского края. Увеличивается количество туристических организаций и «зеленых домов» (табл. 2). С целью формирования современной туристской индустрии Алтайского края, увеличения вклада сферы туризма в социально-экономическое развитие территорий за счет повышения доходной базы местных бюджетов в регионе реализуются следующие краевые программы: «Развитие туризма в Алтайском крае» и «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае».

Таблица 2

Распределение участников сельского туризма в Алтайском крае в 2014–2017 гг. [6, 8, 9]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Туристических предприятий в Алтайском крае — всего	946	960	970	987	1006
Количество сельских «зеленых» домов в туризме	175	176	180	185	188
Количество мест в сельских «зеленых» домах, тыс.	8,6	8,8	9,2	9,5	9,6
в том числе: круглогодичных, тыс.	3,5	3,6	3,5	3,6	3,7

В соответствии с постановлением Администрации края от 29.12.2014 № 589 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015–2020 годы» при создании предприятий в сфере сельского туризма предусмотрена государственная поддержка в объеме 145 220 тыс. рублей. По программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014–2020 годы предполагается такая поддержка в 47 656 тыс. рублей.

Сельский туризм в зависимости от имеющихся условий и возможностей может реализовываться практически по всем сложившимся туристическим направлениям: от познавательного, оздоровительного до экологического и этнического. Главной задачей экологического туризма является изучение дикой природы, поддержание экологического баланса, пребывание в естественной природной среде без нарушения ее целостности [6]. На Алтае в последние годы интенсивное развитие получил сельский (зеленый) туризм. Этому способствовало создание в 1997 г. некоммерческого партнерства «Зеленый дом». Его целью является содействие развитию сельского туризма и охрана окружающей среды [5]. Благодаря уникальности природно-климатических условий сельские территории Алтайского края обладают большими потенциальными возможностями для развития агротуризма, предполагающего отдых городских жителей на базе личного подсобного (фермерского) хозяйства.

Сельским туризмом в Алтайском крае занимаются наиболее активно 9 районов (Алтайский, Солонешенский, Краснощековский, Чарышский, Змеиногогорский, Курьинский, Советский, Шипуновский, Солтонский). Туристов принимают граждане, ведущие крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. В регионе, по официальным данным налогового учета, в 2014 г. числилось 175 сельских домов. В них создано 418 рабочих мест, обслуживается в среднем за год более 36 тыс. туристов. Соответственно, выручка от оказанных услуг составила 25 млн руб. С каждым годом количество сельских «зеленых» домов увеличивается, таким образом, увеличивается и количество рабочих мест, число обслуженных туристов и поступление налогов в бюджет [10].

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается прирост количества сельских домов на 0,5%. В 2017 г. отдых туристов обеспечивали 970 субъектов туристской индустрии, в том числе 180 сельских домов. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличение количества сельских «зеленых домов» составило 0,8% (табл. 3). В 2018 г. действовало 188 сельских домов по сравнению с тем, что в 2006 г. было 16 сельских «зеленых домов», в 2019 г. сохраняется тенденция к увеличению их количества. В 2015 г. пять владельцев сельских домов в Алтайском крае стали членами международной агротуристической федерации «Крестьянское гостеприимство» [5].

Таблица 3

Структура размещения туристов, % (по данным [5,9])

	2014	2015	Изменение (+ прирост, – снижение) 2014/2015	2016	2017	Изменение (+ прирост, – снижение) 2016/2017
Коллективные средства размещения (турбазы, гостиницы)	42,9	43,1	+0,2	45,2	45,2	0
Сельские дома	17,6	18,3	+0,7	18,5	18,7	+0,2
Палатки	39,5	38,6	-0,9	36,3	36,1	-0,2

Ежегодный поток туристов в Алтайский край не снижается, в 2019 г. была заметна смена приоритетов отдыха в направлении самостоятельной его организации. Средняя продолжительность пребывания туристов в регионе также не изменилась — 76,5% туристов приезжают на срок до 5 дней [11].

Одним из базовых экономических показателей эффективности туротрасли является средняя величина денежных средств, потраченных в сутки человеком во время отдыха. Она, в расчете на туриста, с учетом приобретенных дополнительных туристических услуг, увеличилась на 499 руб., или на 19,2%, и составила 1293 руб.

Большинство из туристических услуг в Алтайском крае ориентировано на летние виды отдыха и туризма, популярность которых складывается в следующем порядке:

- водные сплавы (рафтинг востребован более чем у 37% туристов);
- экскурсии к природным и историко-культурным объектам (30%);
- экстремальные аттракционы (18%);
- многодневные пешие и конные походы (10%);
- лечебно-оздоровительные услуги (5%) [11].

Благодаря уникальности природно-климатических условий, сельские территории многих субъ-

ектов РФ, в частности и Алтайского края, обладают большими потенциальными возможностями в том числе, для использования возобновляемых источников энергии — солнца, ветра, биогаза. На территории России 25% мировых запасов пресной воды. Кроме того, имеются подземные источники, включая минеральные, родники, целебные озера. На сельских территориях сосредоточены также объекты историко-культурного наследия народов РФ. Их население является хранителем традиционной культуры страны. Все это, в том числе чистый воздух, экологически чистые продукты питания, обуславливает высокие рекреационные возможности сельского туризма, развитие которого, безусловно, будет способствовать подъему сельской экономики и повышению качества жизни населения.

Условия, в которых находится наше село в России в данное время, схожи с теми, что были на Западе лет 20–25 назад. Именно агротуризм помог тогда, во-первых, экономике европейских государств в целом решить проблему оттока сельского населения и, во-вторых, способствовал «поднятию экономики территорий» [9]. Вместе с тем есть проблемы, которые необходимо решать для развития агротуризма — отсутствует программа его государственной поддержки; нет единой информационной базы и площадки для обмена опытом, отсутствует дорожная сеть с твердым покрытием, соответствующая социальная инфраструктура, включающая в том числе медицинское обслуживание в сельской «глубинке».

В Алтайском крае реализуется проект «Искры надежды российских деревень», направленный на развитие гражданского общества через обучение и поддержку активистов сельских территориальных общественных самоуправлений (ТОС). Инициаторы проекта выявляют активных общественных и бизнес-деятелей в регионах, чтобы помочь им информационно (через консультации экспертов, семинары и вебинары, общение между собой) и распространить положительный опыт. Исполнитель проекта — АНО «Экоцентр «Заповедники»» (Москва) при поддержке региональных партнеров. Пилотные регионы, где реализуется проект, — Архангельская, Владимирская, Калининградская области, Краснодарский и Алтайский края и Республика Алтай, Воронежская и Самарская области [12].

Выводы. Развитие агротуризма на Алтае, безусловно, перспективно. При этом со стороны государства важны программы по предоставлению грантов и государственной поддержки, льготного кредитования. На эти средства ведется обустройство придомовых территорий, внутреннее обустройство сельского дома, закупаются необходимые инструменты, инвентарь, средства для развлечения туристов.

Особое внимание следует обратить на развитие туризма для стимулирования мотивации молодежи к повышению уровня образования и формирования карьеры в туристической индустрии.

Необходима также отдельная программа относительно развития малого бизнеса, направленного на производство товаров и услуг, которые должны быть непосредственно обусловлены туристическим потреблением — от мини-пекарен до производства широкого спектра деликатесов традиционной национальной кухни. Положителен в этом направлении опыт Краснодарского края, других туристических регионов в России. Перспективно развитие малого бизнеса в предоставлении технических услуг по организации выставок, ярмарок, ремонта лодок, предоставлении сплав средств, реквизита и технологического обеспечения кино- и телесъемок, проведения культурно-массовых мероприятий.

Для комплексного решения проблем повышения профессионального уровня сельского населения и создания, соответственно, условий формирования новых предпринимательских структур необходима разработка отдельной межотраслевой программы, где должны быть объединены разные механизмы поддержки и трудоустройства населения, особенно женщин и молодежи. Все это в конечном счете ведет к формированию более качественных услуг в развитии агротуризма, выводу из тени отдельных объектов данной отрасли. В итоге, плюсом для сельского населения в этой связи является:

- повышение величины дополнительного заработка в доступной деятельности;
- повышение образовательного и культурного уровня;
- повышение интереса сельских жителей к сохранению природы.

Плюсом же для сельского населения, органов власти и управления станет:

- увеличение занятости населения и рост доходов семей;
- снижение социальной напряженности в сельской местности, постепенное улучшение качества жизни ее жителей;
- рост предпринимательской активности в сельской местности и создание рабочих мест в смежных с туризмом областях (культура, сельское хозяйство, транспорт, торговля);
- улучшение в будущем криминогенной ситуации за счет роста общего культурного уровня населения в целом.

Для предпринимателей — это:

- увеличение доходов и повышение устойчивости бизнеса всей сферы обслуживания (магазинов, кафе, баров, производителей

- напитков, АЗС, домашней продукции, различного рода услуг, и пр.) за счет появления платежеспособных клиентов;
  - возможность создания различных производств в связи с возросшим спросом (в первую очередь на продукцию сельского хозяйства);
  - возможность установить деловые связи и привлечь инвестиции.
- Наконец, что касается окружающей среды, то развитие агротуризма:
- позволит снизить соответствующую нагрузку, поскольку создаются рабочие места в сфере обслуживания, а население перестает чрезмерно потреблять природные ресурсы;

- в большем объеме утилизировать отходы от пребывания туристов владельцами сельских гостевых домов;
  - повысить заинтересованность населения в сохранении и процветании окружающей природы;
  - участники сельского туризма, в свою очередь, активнее смогут принимать участие в очистке берегов рек, облагораживании родников, расчистке прилегающей к их усадьбам территории, улучшении подъездов к объектам сельского туризма.
- Таким образом, развитие агротуризма имеет важное стратегическое значение и социо-эколого-экономический эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Друкер П. Менеджерская организация // Кадры. 1993. № 8. С. 16–24.
2. ФАО: специализация уступает место диверсификации // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. С. 44–45.
3. Алтайский край в цифрах. 2013–2017: крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы гос. статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 192 с.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/.
5. Управление Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов Барнаул, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://alttur22.ru/>.
6. Marin P. M. Rural tourism. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/pedromedinamarin/rural-tourism26314290>
7. Рындач М. А. Методы и условия формирования системы качества на предприятиях туристской и санаторно-курортной сферы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11 (ноябрь). С. 156–160. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/174020.htm>.
8. Визиталтай — Международный портал. Туристические объекты и районы Алтая [Электронный ресурс]. URL: http://www.visitaltai.info/more_categories/news/6827/?sphrase_id=76525
9. Туризм и отдых в Алтайском крае. 2013–2017: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 72 с.
10. Кундиус В. А., Санталова В. Н., Балашова С. П. Агротуризм: организация и перспективы развития. Барнаул: Азбука, 2012. 416 с.
11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agrotourism.narod.ru>
12. Кундиус В. А., Пантюхина С. В. Сельским территориям — альтернативные виды занятости // АПК: экономика и управление. 2016. № 4. С. 68–74.

REFERENCES

1. Drucker P. Management organization // Personnel. 1993. No. 8. with. 16–24.
2. FAO: specialization gives way to diversification // Agricultural Economics of Russia. 2007. No. 8. with. 44–45.
3. Altai Territory in numbers. 2013–2017: short stat. Sat / Office of the Federal Service of State. statistics on the Altai Territory and the Republic of Altai. B., 2018. 192 s.
4. The concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period until 2020. The order of the Government of the Russian Federation of November 30, 2010 N 2136-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/

5. Office of the Altai Territory for the development of tourist and recreational and sanatorium complexes. Barnaul, 2019. Acces Barnaul, 2019. URL: <http://alttur22.ru/>.
6. Marin P. M. Rural tourism. URL: <http://www.slideshare.net/pedromedinamarin/rural-tourism26314290>
7. Ryndach M. A. Methods and conditions for the formation of a quality system at the enterprises of the tourist and sanatorium-resort sphere // Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2017. No. 11 (November). S. 156–160. URL: <http://e-koncept.ru/2017/174020.htm>.
8. Visittalay — International portal. Tourist sites and areas of Altai URL: http://www.visitaltai.info/more_categories/news/6827/?sphrase_id=76525
9. Tourism and recreation in the Altai Territory. 2013–2017: Stat. Sat / Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2018. 72 p.
10. Kundius V. A., Santalova V. N., Balashova S. P. Agrotourism: organization and development prospects. Barnaul: Alphabet, 2012. 416 p.
11. URL: <http://www.agrotourism.narod.ru>
12. Kundius V. A., Pantyukhina S. V. Rural territories — alternative types of employment // Agribusiness: economics and management. 2016. No. 4. S. 68–74.

Поступила в редакцию: 14.08.2019

Принята к печати: 30.09.2019

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОРАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ

С. П. Монгуш

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

В силу самых различных факторов регионы России имеют существенные различия в уровне социально-экономического развития. Так, каждый регион России обладает определенными присущими только ему специфическими качествами, которые необходимо учитывать при осуществлении региональной политики. Путем снижения влияния отрицательных влияющих факторов и, наоборот, активизации позитивных можно существенно повысить как конкурентоспособность региональных экономик, так и страны в целом.

Одной из особенностей экономик слаборазвитых регионов Сибири является значительная доля в их структуре малопроизводительных и низкотехнологичных отраслей, дефицит инвестиционного капитала, низкая инновационная активность субъектов хозяйствования, слабая освоенность территории, недостаточно развитая транспортная инфраструктура, дефицит высококвалифицированных кадров и ряд других. Стратегическим приоритетом экономической политики государства последних лет в отношении слаборазвитых регионов является достижение ими приемлемого среднероссийского уровня. В этой связи актуальным становится поиск естественных конкурентных преимуществ, способных обеспечить путем правильного и обоснованного выбора «точек роста» на основе использования внутреннего потенциала таких территорий для их более динамичного развития по отношению к наиболее успешным регионам.

Ключевые слова: слаборазвитый регион, факторы, социально-экономическое развитие.

IMPACT OF REGIONAL FACTORS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UNDERDEVELOPED REGIONS OF SIBERIA

S. P. Mongush

Tuvan Institute of complex development of natural resources SB RAS (Kyzyl, Russia)

Due to various factors, the regions of Russia have significant differences in the level of socio-economic development. Thus, each region of Russia has certain specific qualities inherent only to it, which must be taken into account when implementing regional policy. By reducing the influence of negative factors and, conversely, activating positive ones, it is possible to significantly increase the competitiveness of regional economies and the country as a whole.

One of the features of the economies of the underdeveloped regions of Siberia is a significant share in their structure of low-productivity and low-tech industries, a lack of investment capital, low innovative activity of business entities, poor development of the territory, insufficient transport infrastructure, a shortage of highly qualified personnel and a number of others. The strategic priority of the state's economic policy in recent years in relation to underdeveloped regions is to achieve an acceptable average Russian level. In this regard, it becomes relevant to search for natural competitive advantages that can provide, through the correct and justified selection of "growth points" based on the use of the internal potential of such territories of their more dynamic development in relation to the most successful regions.

Keywords: underdeveloped region, factors, socio-economic development.

В настоящее время ценность и значимость региональных факторов в развитии экономики страны становится общепризнанным. Такие факторы через свою территориальную принадлежность порождают новые качества и широко используются в региональных исследованиях конкретных субъектов Российской Федерации. В то же время многие регионы обладают значительным природно-ресурсным потенциалом, заинтересованностью в его эффективном использовании субъектами территории, стратегическими перспективами в социально-экономическом развитии в интересах страны в целом и рядом других преимуществ. Сочетание интересов слаборазвитого региона с общегосударственными интересами, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития позволят также усилить влияние позитивных факторов на обеспечение экономической безопасности государства.

К слаборазвитым регионам в экономической науке принято относить те территории, в которых у населения традиционно низкий уровень жизни по сравнению с другими субъектами, и наличие схожих проблем, например, таких как низкая эффективность структуры экономики; высокий уровень дотационности бюджета региона; отсутствие инновационной активности и восприимчивости экономики региона к инновациям; слабая потреб-

ность в нововведениях и неконкурентоспособность производимой продукции, а также отсутствие стимулов к вкладыванию средств в науку и технологические разработки [1, с. 131–138]. Итак, слаборазвитый регион — это регион с низкой общей интенсивностью хозяйственной деятельности [2, с. 418], резким отставанием от большинства субъектов федерации по производственно-техническому и социальному уровню развития [3, с. 3–5].

Первостепенной задачей для улучшения социально-экономического положения слаборазвитого региона является выяснение того, какие именно факторы могут мобилизовать сильные стороны субъекта, чтобы улучшить социально-экономическую ситуацию [4, с. 442–451]. Здесь на наш взгляд, ключевым является определение, данное в энциклопедическом словаре: «Фактор — это движущаяся сила какого-либо явления, определяющая его характер и основные черты» [5].

Укрупнение же факторов позволяет дифференцировать территориальную интеграцию — от национальной до отдельного субъекта Российской Федерации. Другими словами, факторы, влияющие на социально-экономическое состояние региона, являются индикаторами его успешного развития на перспективу. Набор факторов может быть разнообразным [6, с. 278–281], но чем тщательнее он формируется, тем больший достигается успех при разработке стратегии социально-экономического развития региона (рис. 1).

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона

Слаборазвитый регион с экономической точки зрения развивается только в отдельных сферах экономики, ориентированных на низкие технологические уклады, в основном такие как добыча полезных ископаемых и их первичная переработка. Отсутствие необходимой государственной поддержки федеральных органов власти затрудняет привлечение инвестиций для развития инфраструктуры и инновационных отраслей эконо-

мики, становится проблематичным укрепление устойчивости социально-экономического развития и повышение конкурентоспособности таких регионов. Другими словами, факторами, влияющими на социально-экономическое развитие любого региона, в том числе слаборазвитого являются природно-ресурсные, социо-трудо-демографические и финансово-экономические факторы (табл. 1).

Таблица 1

Основные параметры факторов социально-экономического развития региона

№ п/п	Наименование фактора	Основные параметры факторов социально-экономического развития региона
1	Экономико-географический потенциал	Особенности размещения (соседское, периферийное, центральное или приморское) территории, района, местности или страны по отношению к другим вне его лежащим объектам, имеющим какое-либо значение
2	Природно-климатический потенциал	Условия географической среды, облегчающие или затрудняющие жизнедеятельность и развитие общества
3	Природно-ресурсный потенциал	Определяет непосредственное влияние на хозяйственную специализацию и место в системе разделения труда, при учете пространственного распределения природных ресурсов
4	Демографический потенциал	Процесс воспроизводства общества как носителя общественных связей
5	Социально-экономический потенциал	Созданные обществом отношения, основанные на нормативно-правовых аспектах взаимоотношений, характеризующиеся социально-экономическим укладом воздействия на человека
6	Финансовый потенциал	Соотношение обеспеченности между потребностями и возможностями по генерированию заданной цели общества

Кроме того, слаборазвитый регион испытывает влияние некоторых специфических факторов, что дает также региону дополнительные возможности для решения имеющихся проблем, путем мобилизации собственного потенциала, ведущее к повышению конкурентоспособности по отношению к наиболее развитым территориям. Ключевой фактор, определяющий экономическое положение лю-

бого региона страны — структура хозяйства и его специализация. В СФО самым развитым является Красноярский край, хотя в 2016 г. имело место уменьшение его валового регионального продукта (далее — ВРП) на 0,77% пункта по сравнению с 2010 г. В общем объеме производства продукции СФО доля ВРП края в 2016 г. составила 24,78% (табл. 2).

Таблица 2

Доля ВРП регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа, в общем объеме ВРП регионов СФО, %

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Алтай	0,54	0,55	0,59	0,60	0,64	0,62	0,65
Республика Бурятия	3,23	3,20	3,18	3,19	3,04	2,97	2,79
Республика Тыва	0,74	0,70	0,72	0,75	0,75	0,69	0,73
Республика Хакасия	2,32	2,35	2,52	2,56	2,58	2,50	2,56
Алтайский край	7,33	6,91	7,11	7,51	7,27	7,15	6,99
Забайкальский край	4,04	4,24	4,32	4,14	3,83	3,63	3,68
Красноярский край	25,55	24,38	22,81	22,69	23,00	24,44	24,78
Иркутская область	13,22	13,21	14,23	14,53	14,94	14,68	14,98
Кемеровская область	15,15	15,64	13,85	12,06	12,26	12,36	12,03
Новосибирская область	11,72	12,46	14,04	14,76	14,86	14,98	15,20
Омская область	9,26	9,40	9,48	9,96	9,82	9,06	8,77
Томская область	6,89	6,95	7,16	7,27	7,01	6,91	6,83

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Экономически отсталые регионы в составе СФО — Республика Алтай (1 > 0,65%) и Республика Тыва (1 > 0,73%). Данные субъекты характеризуются малой интенсивностью хозяйственной деятельности, производственная база существенно отстает от остальных регионов федерации, у них слабая неразвитая рыночная структура, высокая доля безра-

ботицы, низкий уровень жизни населения, дотационность регионального бюджета составляет свыше 70%. На данных территориях органам власти необходимо проводить более активную региональную политику, предусматривающую их ускоренный социально-экономический подъем с использованием собственного потенциала.

Региональная политика должна заключаться в комплексной государственной поддержке, основанной на внедрении не капиталоемких проектов, а быстрокупаемых программ, нацеленных на снижение дотационности бюджета и, следовательно, на повышение уровня социально-экономического развития слаборазвитых регионов. Таким образом, во-первых, данные регионы, как правило, обладают богатым природным потенциалом; во-вторых, занимают выгодное территориальное положение [7, с. 274] (есть возможность создания международного торгового коридора в перспективе) [8, с. 122]; в-третьих, для успешного развития бизнеса следует оказывать поддержку предпринимателям путем создания выгодных условий для непрерывного ведения деятельности; в-четвертых, нестандартность климатических условий дает огромный потенциал для развития туристической деятельности; в-пятых, для инновационного развития региональной экономики необходимо сделать акцент на оснащение производств современными оборудованием и технологиями [9, с. 1351–1369].

Итак, в слаборазвитых регионах первоосновой должно быть эффективное использование минерально-сырьевых, энергетических, водных и других ресурсов, с помощью которых возможно динамичное социально-экономическое развитие субъекта. В этой связи в таких субъектах региональным властям необходимо прежде всего проводить активную политику, адаптирующую механизмы ускоренного развития экономики к реалиям. Другими словами, в слаборазвитых регионах должны стать стратегическими следующие задачи:

- обеспечение роста экономики за счет активации развития отдельных муниципальных образований региона, дающим импульсы развития близлежащим территориям;
- увеличение емкости рынка, так как рост ВРП увеличит вклад региона в общероссийский рынок;
- обеспечение саморазвития муниципальных образований региона, поскольку рост его экономики формируется за счет развития отдельных муниципалитетов, что, в свою очередь, способствует увеличению налого-

облагаемой базы и повышению доходной части бюджета региона в целом.

Регионы России по своим специфическим характеристикам не могут равномерно испытывать влияние всех положительных факторов, поэтому региональным органам государственного управления необходимо постоянно выявлять, дополнять, изменять состав факторов, оказывающих положительное влияние на развитие территории [10, с. 83–88]. Усилия федеральных властей по урегулированию социально-экономического положения (с учетом всех особенностей) слаборазвитого региона действительно может привести к консолидации целей и повышению эффективности различных механизмов, применяемых на таких территориях [11, с. 138–145]. Именно неравномерное распределение природно-ресурсного потенциала предопределяет место региона на экономической арене страны [12, с. 302–304].

Поскольку социально-экономическое развитие слаборазвитых регионов в наибольшей мере подвержено воздействию различных как внешних, так и внутренних факторов, то именно с их учетом должны выработываться новые методы, принципы и механизмы функционирования и развития данных территорий [13, с. 46–49]. Другими словами, унифицированный подход при реализации экономических реформ без учета территориальных особенностей оказывается ошибочным, поэтому необходимо оптимизировать недочеты, ориентируясь на гибкую систему поддержки региональных специфических особенностей и используя потенциал факторов (природных, социальных, демографических, трудовых, экономических), которыми обладает слаборазвитый регион для разработки в дальнейшем сбалансированных стратегических документов по реализации механизмов региональной политики.

Для слаборазвитых регионов главной стратегической целью социально-экономического развития должно стать «саморазвитие» путем достижения современных стандартов жизни населения, ведь такие уникальные регионы Сибири, как Республика Алтай и Республика Тыва, остаются одними из немногих регионов России, которым удалось сохранить практически нетронутым свой природный потенциал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Влияние безработицы на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Тыва) // ЭКО. 2015. № 6. С. 131–138.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 418.
3. Штульберг Б. М. О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса: материалы к парламентским слушаниям / Совет по изучению производительных сил и экономических свя-

зей при Министерстве труда и социального развития РФ и Министерстве РФ по сотрудничеству с государствами — участниками СНГ. М.: СОПС, 1997. С. 3–5.

4. Аврамчикова Н. Т., Волков Д. О., Захарова Л. Н. Методы и формы государственной поддержки инновационной деятельности в регионе (на примере Красноярского края) // Сибирский журнал науки и технологий. 2017. Т. 18, №2. С. 442–451.

5. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Большая сов. энцикл. в 30 т. СПб.: Норинт, 1993. 1456 с.

6. Чейметова В. А. Факторы и условия, влияющие на сбалансированное развитие региона // Экономика и предпринимательство. 2015. №6–1 (59). С. 278–281.

7. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London, 1998, p. 274.

8. Czaga P. Domestic Structures Approaches in International Relations. In: The Globalization of Eastern Europe. Teaching International Relations Without Borders. Edited by Klaus Segbers and Kerstin Imbusch. Munster — Hamburg — London: Lit Verlag, 2000, p. 122.

9. Аврамчикова Н. Т., Волков Д. О. Современные методы оценки эффективности государственной поддержки инновационной деятельности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, №7 (376). С. 1351–1369.

10. Воробьева Е. И., Османова Э. У. Направления повышения инвестиционной активности банков // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. №2. С. 83–88.

11. Полушкина И. Н., Логинова Т. П. Производственная и непроизводственная сферы: анализ опыта развитых стран и перспективы неоиндустриализации в России // Экономическое возрождение России. 2014. №3 (41). С. 138–145.

12. Кензина Ц. З. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона // Экономика и предпринимательство. 2015. №11–1 (64). С. 302–304.

13. Гыргенова Т. К. Стимулирование инвестиционной деятельности в РФ как фактор экономического роста // Социально-экономическое развитие регионов: проблемы, перспективы: материалы Междунар. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25455805_62631051.pdf

REFERENCES

1. Oidup T. M., Kылgydyay A. Ch. The impact of unemployment on the socio-economic development of the region (on the example of the Republic of Tuva) // IVF. 2015. No. 6. S. 131–138.

2. Granberg A. G. Fundamentals of the regional economy: a textbook for universities. 3rd ed. M.: HSE, 2003. S. 418.

3. Shtulberg B. M. On depressed territories in the Russian Federation. Ways to Get Out of the Crisis: Materials for the Parliamentary Hearings / Council for the Study of Productive Forces and Economic Relations at the Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation and the Ministry of Cooperation with the CIS Member States. M.: SOPS, 1997. S. 3–5.

4. Avramchikova N. T., Volkov D. O., Zakharova L. N. Methods and forms of state support for innovation in the region (for example, the Krasnoyarsk Territory) // Siberian Journal of Science and Technology, 2017. Volume 18. No. 2. P. 442–451.

5. Big Encyclopedic Dictionary / Ed. Prokhorov. M.: Big Sov.encycl. [in 30 tons]; St. Petersburg: Norint, 1993. 1456 p.

6. Cheymetova V. A. Factors and conditions affecting the balanced development of the region // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 6–1 (59). S.278–281.

7. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London, 1998, p. 274.

8. Czaga P. Domestic Structures Approaches in International Relations. In: The Globalization of Eastern Europe. Teaching International Relations Without Borders. Edited by Klaus Segbers and Kerstin Imbusch. Munster — Hamburg — London: Lit Verlag, 2000, p. 122.

9. Avramchikova N. T., Volkov D. O. Modern methods for assessing the effectiveness of state support of innovation in the region // National interests: priorities and security. 2019. Vol. 15. No. 7 (376). S. 1351–1369.

10. Vorobyova EI, Osmanova E. U. Directions for increasing the investment activity of banks // Scientific Herald: finance, banks, investments. 2014. No. 2. P. 83–88.

11. Polushkina I. N., Loginova T. P. Production and non-production areas: an analysis of the experience of developed countries and the prospects for neo-industrialization in Russia // Economic revival of Russia. 2014. No. 3 (41). S. 138–145.

12. Kenzina C. Z. Factors affecting the investment attractiveness of the region // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 11–1 (64). S. 302–304.

13. Gyrgenova T. K. Stimulation of investment activity in the Russian Federation as a factor of economic growth // *Socio-economic development of regions: problems, prospects: materials of an International scientific and practical conference*. T.1. Ulan-Ude: Publishing House of VSGUTU, 2015. P. 46–49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25455805_62631051.pdf

Поступила в редакцию: 10.10.2019

Принята к печати: 05.11.2019

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

С. В. Потягайлов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия)

На протяжении всей истории человечество сталкивается с вызовами и трудностями, которые возникают в циклических эволюционно-революционных процессах социально-экономической деятельности общества. Образующиеся при этом структурные перекосы и сдвиги, неотъемлемая составляющая жизни экономических систем, могут с большой долей вероятности приводить к возникновению проблем социально-экономического характера. Для обеспечения безопасности и функционирования экономических элементов системы при возникновении диспропорции необходимо понимать структуру возможных и прошедших преобразований. Конкретизация мер реализации образующихся при этом задач приводит к необходимости активизации всей ресурсной базы страны, в том числе и качественно новое использование имеющихся человеческих ресурсов.

Для решения данного проблемного поля автор рассматривает опыт описания и контроля за происходящими структурными преобразованиями на практике. Приведенная классификация и использование международных и отечественных теоретических концепций позволили структурировать необходимые для описания преобразования через выделение основных направлений их деятельности. Автором выделяются базисные подходы проведения и контроля изменений в экономике. Более подробное рассмотрение структурных преобразований доказывает необходимость включения социальных аспектов в существующие или образующие экономические системы. Полученный за счет переосмысления базовых принципов их новый социально-экономический смысл раскрывается как комплекс мер по противодействию негативным изменениям внутри структуры экономики. В качестве основной меры реализации и контроля над преобразованиями автором рассмотрены ключевые направления структурной политики, направленные на минимизацию негативных факторов системных изменений.

Ключевые слова: структурные сдвиги, структурные преобразования, структурная политика, человеческие ресурсы, экономические системы.

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY: CAUSES AND PROBLEMS

S. V. Potyagailov

National Research Tomsk Polytechnic University

Throughout history, mankind has been confronted with the challenges and difficulties that arise in the cyclical evolutionary revolutionary processes of the socio-economic activities of society. The resulting structural distortions and shifts, which are an integral part of the life of economic systems, can with a high degree of probability lead to problems of a socio-economic nature. To ensure the security and functioning of the economic elements of the system in case of imbalance, it is necessary to understand the structure of possible and past transformations. Concretization of measures for the implementation of the tasks arising from this leads to the need to activate the entire resource base of the country, including a qualitatively new use of existing human resources.

To solve this problem field, the author considers the experience of describing and controlling the ongoing structural transformations in practice. The above classification and the use of international and domestic theoretical concepts made it possible to structure the structures necessary for describing transformations by identifying the main directions of their activity. The author identifies the basic approaches to conducting and controlling changes in the economy. A more detailed consideration of structural transformations proves the need to incorporate social aspects into existing or forming economic systems. Obtained by rethinking the basic

---

principles, their new socio-economic meaning is revealed as a set of measures to counteract negative changes within the structure of the economy. As the main measure of implementation and control over transformations, the author considers the key areas of structural policy aimed at minimizing the negative factors of systemic changes.

Keywords: structural changes, structural transformations, structural policy, human resources, economic systems.

Введение. Наличие в мировой практике ярко выраженных социально-экономических проблем активно обсуждается научной средой на протяжении долгого периода времени. Глубокая трансформация жизни людей как в развитых, так и в развивающихся странах привела к закономерным структурным преобразованиям в существующих экономических моделях. Образовавшиеся за счет этого характерные структурные сдвиги, в свою очередь, стали одной из основ очередных мировых и национальных кризисов в экономике. Отмечается, что существующие реалии социально-экономического развития общества в настоящий момент времени рассматриваются в контексте наличия минимального роста, обусловленного в первую очередь не повышением производительности, а факторами со стороны спроса и социальных предпочтений. При этом в долгосрочной перспективе для создания возможности реализации устойчивого роста экономики необходимо будет также учитывать прежде всего факторы, определяющие новую структуру предложения. Иными словами, важен баланс между повышением спросом и повышением производительности [1].

В связи с этим целесообразно использование структурного подхода в отношении существующей модели экономики, который рассматривается как современниками, так и авторами общепризнанных экономических школ. Хотя понятие структурной политики латентно и открыто формируется в различных экономических учениях и применяется в решении государственных целей и задач, но на сегодняшний день не существует общей теории и строгих определений касательно структурных изменений.

Структурные изменения в экономике: предпосылки и результаты. Можно отметить, что изначальные принципы выделения структурных подходов были проявлены в отношении производства еще в работах А. Смита и Д. Рикардо, которые выделяли развитие производственных систем и разделение труда рабочих на фабриках как важный фактор для начала кардинальных структурных изменений. Необходимость и неотвратимость структурных изменений связана с ограниченностью невоспроизводимых ресурсов и проблематикой распределения воспроизводимых. В связи с этим возникает

необходимость четкой логистики действий в отношении структурной политики для реализации контроля над изменениями во взаимосвязанных структурных элементах [2].

Основной задачей становится само понимание истинного смысла структурных преобразований. Необходимо отметить тот факт, что сами структурные изменения в экономике могут быть и причиной, и следствием экономических спадов и роста. То есть работая над изучением структурной политики, используя эмпирические и теоретические данные по структурным преобразованиям, необходимо учитывать дуализм влияния этих процессов, различая их негативные и позитивные влияния на экономику.

Например, сложившиеся социально-экономические проблемы под действием стихийных изменений в социуме и экономике европейских стран после Второй мировой войны обусловили формирование характерных для того времени структурных изменений внутри национальных экономик. Последние, в свою очередь, позволили сформировать значимые и длительные периоды экономического роста для европейских стран. На фоне быстрых изменений в индустриализации начинает проявляться сервисизация, которая в скором времени выходит на первый план [3].

Необходимость реализации оценки и контроля над данными изменениями и их теоретическое осмысление приводит к созданию различных концептуальных подходов, которые касаются объяснения структурных сдвигов между тремя основными секторами. В основном рассматривают первичный, вторичный и третичный частные сектора с сопутствующими внутренними отраслями [4]. Другие же авторы схожи во мнении, что структурные изменения в экономике можно разделить на два основных больших блока, имеющих логическое объяснение:

- 1) межсекторальные структурные сдвиги;
- 2) внутрисекторальные структурные сдвиги [5–7].

При работе с этими блоками необходимо соблюдать один из главных принципов систематической структурной политики, который в современных реалиях выражается через развитие экономической свободы. Данный принцип реализуем лишь в том случае, если будет осуществлено

укрепление доверия между участвующими в социально-экономическом взаимодействии субъектами.

Структурная политика является компромиссным инструментом. Усиление влияния государства на экономическую ситуацию может восприниматься негативно. В связи с этим необходимо четко обозначать «правила игры», которые прописывают в соответствующих мероприятиях направленное на защиту малообеспеченных перераспределение денежных потоков за счет налогообложения, проведение своевременных социальных выплат, индексацию зарплат государственных работников и многое другое.

Возможны, скажем, следующие варианты развития направлений структурной государственной политики относительно российской экономики в целом:

- переориентация рыночной хозяйственной деятельности на службу новым социально-экономическим потребностям общества;
- для ликвидации проблематики бедности нужен комплексный общественный подход (решение проблем сообща);
- наличие общественного контроля за реализацией взаимодействия «общество — власть» для своевременного обозначения и решения существующих и прогнозируемых проблем;
- стимулирование работы региональных экономических систем за счет новой структурной политики;
- обоснованное перераспределение ресурсов в виде адресной поддержки уязвимых регионов для реализации программ улучшения качества жизни населения;
- развитие рыночной конкуренции и государственное препятствие созданию монополий на рынке;
- переключение направленности коммерческой деятельности от получения прибыли к созданию и сохранению имиджа компаний;
- создание условий независимости страны от внешнего экономического давления (минимизация влияния внешней среды над внутренней);
- защита национальных интересов в области производства и внутреннего рынка;
- привлечение высококвалифицированных зарубежных кадров для решения демографических вопросов;
- восстановление экономического единого взаимодействия со странами постсоветского пространства [8].

Решение всех поставленных задач для структурной политики невозможно без использования общей ресурсной базы, в том числе и ресурсов, от-

носящихся к человеческому капиталу. Оставаясь основой экономики, обрабатывающая промышленность до сих пор сохраняет большую долю в мировой экономике. Но стоит отметить, что изменяющееся производство с его упором на индивидуальное потребление усиливает количество удельных издержек (в частности, в азиатском секторе) за счет специфики проведения научно-технического прогресса (НТП). Внедрение научных разработок и поиски новых технических решений создают условия для эволюции индустриализации. На этом фоне формируются идеи и концепции реиндустриализации и деиндустриализации внутри уже развитых или конкурентоспособных развивающихся экономик. Толчком для таких изменений в основном выступают факторы удешевления и совершенствования робототехники, что снижает потребность в привлечении дешевого низкоквалифицированного человеческого труда.

В свою очередь, «перелив» человеческих ресурсов между секторами в условиях их ненужности на модернизированных производствах не всегда принимается положительно иными отраслями. Существуют эмпирические подтверждения отрицательного вклада такого рода перераспределения человеческих ресурсов [9, 10].

Как было сказано ранее, низкоквалифицированные кадры при определенных структурных сдвигах могут быть невостребованными из-за существующей базы НТП. В связи с этим неизбежно возникнет проблема безработицы подобного класса работников. Эта проблема должна решаться параллельно с развитием технологий и концепций НТП для обеспечения достойного социально-экономического климата. Причем в силу того, что структурные изменения в краткосрочном плане практически всегда вызывают рост безработицы, крайне важно предусматривать соответствующие меры на рынке труда, направленные на переобучение и повышение межрегиональной мобильности работников [11].

Рост доли сферы услуг становится общим направлением структурных изменений в мировой экономике на протяжении последнего десятилетия. Но не стоит забывать, что, в свою очередь, рост сектора услуг тесно связан с обрабатывающей промышленностью. Практика показывает, что ослабление производственной базы неминуемо ухудшает качество услуг в целом. Это взаимодействие и его эволюция заставляют пристально следить за каждым изменением в весах данных отраслей экономики в общей экономической картине. Однако если отбросить негативные последствия, развитие сферы услуг предусматривает более целенаправленные вложения в инфраструктуру, социальные институты и человеческий капитал, улучшение условий

жизни (сохранение и наращивание природных ресурсов), нежели сфера производства и добывающей промышленности [12].

Для регулирования структурных изменений необходимо осуществлять контроль значимых факторов. Выделяют следующие факторы, влияющие на структурную политику:

- 1) факторы первичной каузальности (иницирующие рост);
- 2) факторы окончательной каузальности (поддерживающие рост) [13, 14].

Среди исследователей нередко поднимается тема о том, как еще структурная политика может влиять на современное экономическое пространство, не используя свой основной подход в виде перелива трудовых ресурсов между отраслями экономической деятельности. В связи с этим возникает вопрос: как взаимодействовать с секторами-драйверами экономического роста, не используя уже знакомые всем методы «ведения игры» [15].

В настоящее время наблюдаются тенденции изменения основных «двигателей» непрерывного экономического роста, приводящие к структурным преобразованиям экономических систем государства за счет стремлений в поддержке ключевых компетенций и способностей людей, для реализации поставленных целей и задач промышленной политики взамен выделения основных отраслевых приоритетов.

Эти идеи находят свое отражение в современных программах структурной политики, строящиеся на базе выделения основных отраслевых приоритетов. Но главный акцент при выделении данных отраслей отводят кадрам, которым предстоит реализовать поставленные перед отраслью социально-экономические вызовы. Развитие ключевых компетенций, навыков и способностей людей выступает на первый план для своевременного решения задач, которые появляются в условиях интенсивных процессов глобализации [16].

Еще до кризиса международных отношений (2010 г.) в научной среде начали обсуждаться вопросы о необходимости специализации инновационной политики с учетом специфики секторов экономики и технологических направлений. Инновационный контекст производственного процесса ставит условие необходимости развития человеческого капитала, создание соответствующих специализированных высокопроизводительных рабочих мест и как следствие диверсификацию производства.

Кризис экономических и политических отношений 2014 г. относительно России заставил в экстренном порядке задуматься о методах и механизмах реализации социально-экономической политики в условиях санкционной действительности.

Изменение промышленной политики и идеи импортозамещения приобрели первоочередную повестку с учетом ограничения возможностей для импорта отдельных технологий, необходимых для поддержания или ускорения научно-технического прогресса [17].

В настоящее время формируются социальные проекты, находящиеся под строгим контролем государства, но без учета финансовых средств бюджета. Такие направления, как «Государственное частное партнерство» и иные социально-экономические программы выводят взаимоотношения власти и бизнеса на кардинально иной уровень взаимодействия, находя новые подходы для решения существующих проблем.

Но существуют препятствия к реализации структурной политики. Особенностью реализуемой государством политики часто является наличие достаточно узкого круга компаний-получателей поддержки и наличие среди них еще более ограниченной группы доверенных лиц. Проведенные ранее ими работы по модернизации позволяют им быть проверенными субъектами экономической деятельности и, как следствие, этот факт вызывает доверие к этим компаниям как к исполнителям. Это один из моментов затруднений взаимосвязей структурной политики в плане взаимодействия государство — бизнес. Обычно в качестве «драйверов» структурных изменений прибегают уже к известным проектам. В основном данные проекты уже были реализованы параллельно с идущими структурными преобразованиями. Их начальная апробация и позволила им включиться в общий план реализации экономической модели в контексте экономической структурной политики. В результате новые бизнесы и потенциально прорывные проекты, сопряженные с высокими рисками, имеют невысокие шансы на получение поддержки, если они не апробировали свою «Дорожную карту» и не показали свою состоятельность в области решения конкретных поставленных задач.

Вследствие накопившихся проблем и недоверия к участвующим субъектам экономической системы структурная политика приобретает исключительно поисковой характер. Данный подход автоматически настраивает на поиск новых рынков и технологических областей с большим потенциалом развития. Такие действия направлены в том числе на реализацию противодействий возможной эскалации санкций в отношении России (основной акцент — стимулирование импортозамещения в ряде отраслей промышленности).

Для реализации данной возможности необходимо обратиться к истокам. Структурная политика в России воспринимается рядом исследователей

в качестве «промышленной политики» и рассматривается исключительно с точки зрения производственных и промышленных сил. В промышленной (структурной) политике России они выделяют три основных подхода к детерминации целей и возможности их решений:

- 1) компенсация либо предотвращение возможных негативных изменений;
- 2) догоняющее развитие;
- 3) опережающее развитие.

Компенсация либо предотвращение возможных негативных изменений: вид структурной политики, в основном применяемый в кризисные периоды. Ее действия ориентированы на проблемные, но значимые компании, уже оказавшиеся либо рискующие оказаться в тяжелом финансовом положении. Она может осуществляться как по отраслевому принципу, так и без привязки к конкретной сфере. Политика всегда носит вертикальный характер, а состав ее адресатов определяется из их текущей экономической и/или социальной значимости, а не технологического уровня, перспектив развития и т. п.

Догоняющее развитие. Следует отметить, что российские авторы отмечают невозможность наверстать отставание от развитых экономических систем, лишь используя прямое копирование уже имеющихся реализованных социо-экономических практик. Одной из причин этого факта, по мнению автора данной статьи, может являться субъектность самого понятия «Догоняющее развитие» и его негативное влияние. Ведь окончательно не ясен индикатор, позволяющий оценить полное влияние мировой экономики на «отстающие страны» и обратное влияние «отсталых экономик» на мировую систему экономических взаимоотношений. Поэтому следует отметить выдающуюся структуру данного понятия: «...догоняющее развитие имеет четкую границу. Догоняющее развитие в традиционном понимании заканчивается там, где заканчивается микроэкономика и завершается становление первых трансакций, ценовой и правовой, вместе с которыми начинается эпоха макроэкономики и политизации...» [18].

Опережающее развитие. Данный вид политики опирается на достижение технологического превосходства ряда российских компаний. Это приводит к созданию искусственной среды для выхода данных игроков рынка на лидирующие позиции в мире. Опережающая политика в большинстве случаев не имеет четкой отраслевой «привязки». Развитие и контроль могут быть реализованы как вертикальными, так и горизонтальными мерами, нередко — абсолютно новыми и созданными специально для ее осуществления. В современной российской практике соответ-

ствующими примерами могут служить, прежде всего, национальная технологическая инициатива и в меньшей степени и лишь по отдельным проектам — поддержка развития нанотехнологий и nanoиндустрии.

Современники отмечают, что накопившиеся за многие годы проблемные зоны структурной политики России производят, возможно, не разрушающий, но как минимум сдерживающий характер для интеграции новых технологий и методик в существующие схемы экономических взаимодействий. Эта проблема четко прослеживается в несовершенстве институтов рынка интеллектуального капитала и высоких технологий, про которые было сказано ранее. Отсутствие данного звена может служить индикатором деградации сегмента фундаментальных исследований, что, в свою очередь, приводит к циклу деградации рабочих кадров и устаревания технической базы.

Одним из решений модернизации может служить мировой опыт привлечения частного капитала за счет снижения налоговой нагрузки на инвесторов, аналогичные безналоговые периоды для стартапов у наших близлежащих соседей. Для реализации положительных структурных сдвигов, по мнению российских ученых, необходимо активизировать структуры, преобразовывающие роль государства в модернизации экономики.

Следует, на наш взгляд, пересмотреть существующую структурную (промышленную) политику с насыщением ее социально-экономическим смыслом, а именно путем:

1. Создания программ и дорожных карт в соответствии с законодательством РФ о развитии инновационного подхода в добывающей, перерабатывающей и высокотехнологической промышленности между государственными и частными экономическими агентами для реализации необходимых государству социально значимых экономических проектов.

2. Развития диверсификации и нахождения новых путей развития рынка через четкое финансирование фундаментальных научных разработок и их поддержку в качестве стартапов на отечественном и мировом рынках.

3. Противодействия мошенничеству и спекуляциям в развивающихся отраслях экономики. Контроля за чистотой проведения экономической деятельностью новых игроков рынка.

4. Снижения инвестиционных рисков в обрабатывающей промышленности, в сфере высоких технологий в русле развития системы государственных гарантий и льготного кредитования, опережающего импорта технологий и подготовки высококвалифицированных специалистов, формирования высокотехнологического лобби.

5. Развития импортозамещения и развитие своей модернизированной производственной базы для реализации программ защиты национальных экономических интересов [19].

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что с учетом теоретических и эмпирических данных происходит явное выделение системных ограничений инновационного развития российской экономики, кроющихся в несовершенстве ее воспроизводственной системы и отсутствия должного

внимания к человеческим ресурсам, обеспечивающих профессиональное взаимодействие с экономическими системами и нуждающихся в определенном бытовом и личностном развитии. Иначе говоря, для преодоления проблем развития требуется системная и планомерная структурная политика, ориентированная на создание воспроизводственных и социальных условий противодействия негативным и воспроизведения позитивных структурных сдвигов в российской экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мау В. А. Уроки стабильности и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 г. // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 14–18.
2. Silva E. G. Teixeira, Aurora A. C. Surveying structural change: Seminal contributions and a bibliometric account // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2008. Vol. 19. Pp. 273–300.
3. Diao X., McMillan M. and Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural change perspective // *National Bureau of Economic Research*. 2017. No. w23132.
4. Kruger J. J. Productivity and Structural Change: a Review of the Literature // *Journal of Economic Surveys*. 2008. Vol. 22. No. 2. Pp. 330–363.
5. Romano L. & Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2017.
6. Imbs J. & Wacziarg R. Stages of diversification // *The American Economic Review*. 2003. 93 (1). Pp. 63–86.
7. Imbs J., Montenegro C., Wacziarg R. (2014) *Economic Integration and Structural Change* // Mimeo. June 2014.
8. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград. 2009. 294 с.: ил. ISBN
9. McMillan M., Rodrik D. & Verduzco-Gallo Í. Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa // *World Development*. 2014. 63. Pp. 11–32.
10. De Vries G., Timmer M. & de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses // *The Journal of Development Studies*. 2015. 51 (6). Pp. 674–688.
11. Vu K. M. Structural change and economic growth: Empirical evidence and policy insights from Asian economies // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2017. 41. Pp. 64–77. WP 12–21. The Asian Development Bank (ADB).
12. Gill S. E., Marcum-Dietrich N. and Becker-Klein R.: Model My Watershed: Connecting Students' Conceptual Understanding of Watersheds to Real-World Decision Making // *J. Geosci. Educ.* 2014. 62 (1): 61–73. DOI: 10.5408/12–395.1
- 13 Harberger A. C. (1998). A vision of the growth process. *The American Economic Review*, 88 (1), 1–32.
14. Rodrik D. *Growth Strategies*. Cambridge, MA: Kennedy School of Government, Harvard University, 2003.
15. Rodrik D. Unconditional convergence in manufacturing // *The Quarterly Journal of Economics*. 2012. 128 (1). Pp. 165–204.
16. Kaplinsky R., Farooki M., Alcorta L. and Rodousakis, N. Promoting industrial diversification in resource intensive economies: The experiences of Sub-Saharan Africa and Central Asia regions. United Nations Industrial Development Organisation (UNIDO), 2012.
17. НИУ ВШЭ. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / Симачев Ю., Акиндинова Н., Яковлев А., Кузык М., Миронов В., Бессонов В., Данильцев А., Глазатова М., Вишневецкий К., Куценко Е., Медовников Д., Розмирович С., Коновалова Л., Погребняк Е., Фрейнкман Л., Баранов Э., Балашова Е., Мисихина С., Назарова А., Суворов Н., Чепель А., Чернявский А., Туровец Ю., Абашкин В., Исланкина Е., Иванов Д.; под науч. рук. Ясина Е. Г. 2018.
18. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. М.: Институт экономики РАН, 2012. 45 с.
19. Гасанов М. А., Жиронкин С. А., Жаворонок А. В., Таран Е. А. Принципы и условия конвергентно-индуцированного структурного сдвига // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 44. С. 70–81.

REFERENCES

1. Mau V. A. Lessons from stability and growth prospects: Russia's economic policy in 2016. *Issues of Economics*. 2017. No 2. Pp. 14–18.
2. Silva E. G. Teixeira, Aurora A. C. Surveying structural change: Seminal contributions and a bibliometric account. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2008. Vol. 19. Pp. 273–300.
3. Diao X., McMillan M. and Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural change perspective. National Bureau of Economic Research. 2017. No. w23132.
4. Kruger J. J. Productivity and Structural Change: a Review of the Literature. *Journal of Economic Surveys*. 2008. Vol. 22. No. 2. Pp. 330–363.
5. Romano L. & Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2017.
6. Imbs J. & Wacziarg R. Stages of diversification. *The American Economic Review*, 2003. 93 (1). Pp. 63–86.
7. Imbs J., Montenegro C., Wacziarg R. Economic Integration and Structural Change // Mimeo. June 2014.
8. Nureyev R. M., Latov Yu. V. Russia and Europe: the gauge effect (experience of institutional analysis of the history of economic development). Kaliningrad, 2009. 294 s.: ill. ISBN
9. McMillan M., Rodrik D. & Verduzco-Gallo Í. Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa. *World Development*. 2014. 63. Pp. 11–32.
10. De Vries G., Timmer M., & de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses. *The Journal of Development Studies*. 2015. 51 (6). Pp. 674–688.
11. Vu K. M. Structural change and economic growth: Empirical evidence and policy insights from Asian economies // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2017. 41. Pp. 64–77. W P 12–21. The Asian Development Bank (ADB).
12. Gill S. E. N. Marcum-Dietrich and R. Becker-Klein: Model My Watershed: Connecting Students "Conceptual Understanding of Watersheds to Real-World Decision Making. *J. Geosci. Educ.* 2014. 62 (1). Pp. 61–73. DOI: 10.5408/12–395.1
13. Harberger A. C. A vision of the growth process. *The American Economic Review*. 1998. 88 (1). Pp. 1–32.
14. Rodrik D. *Growth Strategies*. Cambridge, MA: Kennedy School of Government, Harvard University, 2003.
15. Rodrik D. Unconditional convergence in manufacturing. *The Quarterly Journal of Economics*. 2012. 128 (1). Pp. 165–204.
16. Kaplinsky R., Farooki M., Alcorta, L. and Rodousakis N. Promoting industrial diversification in resource intensive economies: The experiences of Sub-Saharan Africa and Central Asia regions. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2012.
17. HSE. Structural changes in the Russian economy and structural policy. Analytical report. [Simachev Yu., Akindinova N., Yakovlev A., Kuzyk M., Mironov V., Bessonov V., Daniltsev A., Glazatova M., Vishnevsky K., Kutsenko E., Medovnikov D., Rozmirovich S., Konovalova L., Pogrebnyak E., Freinkman L., Baranov E., Balashova E., Misikhina S., Nazarova A., Suvorov N., Chepel A., Chernyavsky A., Turovets Yu., Abashkin V., Islankina E., Ivanov D.; under the scientific supervision of Yasin EG]. 2018.
18. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Catching up on development: a modern interpretation. M.: Insti tut eko no miki RAN, 2012. 45 p.
19. Hasanov M. A., Zhironkin S. A., Zhavoronok A. V., Taran E. A. Principles and conditions of convergent-induced structural shift // *Tomsk State University Bulletin. Economics*. 2018. No. 44. Pp. 70–81.

Поступила в редакцию: 12.09.2019

Принята к печати: 21.10.2019

ОКРУГА, РАЙОНЫ, МАКРОРЕГИОНЫ

В. И. Татаренко, Б. В. Робинсон, О. В. Усикова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия)

В предлагаемой статье рассмотрены три варианта административно-территориального деления России: существующее (11 экономических районов, 8 федеральных округов) и предложенное в «Стратегии пространственного развития России до 2025 г.» формирование 12 макрорегионов. Анализируются сходство и различие указанных вариантов, их преимущества и недостатки. Анонсируемые в «Стратегии пространственного развития России до 2025 г.», новообразования — макрорегионы рассмотрены с позиций ранжирования субъектов федерации Сибирского и Дальневосточного округов по инвестиционной привлекательности и фактору риска хозяйственной деятельности. На основании проводимого анализа сделан вывод о том, что различные варианты пространственного деления страны слабо влияют на состояние экономики в целом. Применительно к Сибири приведены предложения к подходу при формировании такого рода административного объединения территорий с целью оптимизации их экономического развития.

Ключевые слова: территориальная организация, федеральный округ, макрорегион, стратегическое планирование, экономическое развитие, межрегиональные связи, экономический район.

DISTRICTS, AREAS, MACROREGIONS

V. I. Tatarenko, B. V. Robinson, O. V. Usikova

Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia)

The proposed article considers three variants of divisions of territories by their spatial location and administrative affiliation in Russia. It now exists 11 economic regions, 8 federal districts, and according to the Strategy for the Spatial Development of Russia up to 2025, planned to form new 12 macro-regions. Analyzed the similarities and differences, advantages and disadvantages of these options. Newly forming macro-regions are considered from the standpoint of the ranking of the subjects of the Federation of the Siberian and Far Eastern districts by investment attractiveness and risk factor of economic activity. Based on the analysis, it was concluded that the various options for spatial division of the country have little effect on the state of the economy as a whole. In relation to Siberia, proposals are presented for the approach to the formation of such an administrative association of territories in order to optimize their economic development.

Keywords: territorial organization, federal district, macroregion, strategic planning, economic development, interregional relations, economic region.

Введение. Формирование и последующее изменение численности и состава федеральных округов сделали территориальную организацию пространства страны непрозрачной и труднопредсказуемой. Окончательно запутало и внесло настоящую неразбериху и сумятицу в пространственную «нарезку» страны, формирование макрорегионов.

Существовали у нас 11 крупных экономических районов, выделенные, как постулировалось, «для целей долгосрочного прогнозирования раз-

вития экономики». При этом совсем незадолго до внезапно грянувшей реформы клятвенно заверялось, что оснований для немедленного пересмотра и реконструкции экономического районирования или административно- государственного устройства РФ в настоящее время не существует. На эзоповом языке это означало ровно обратное: жди скорых перемен. И они пришли!

Была предложена новая территориальная единица — макрорегион. Как водится, никакого определения, что же это такое, дано не было. Зато

сформированы пять принципов выделения макрорегионов:

- территориальная общность субъектов РФ, характеризующаяся соседним положением;
- значительный потенциал межрегиональных взаимодействий;
- наличие в составе каждого макрорегиона одного или нескольких крупнейших и (или) крупных центров экономического роста;
- наличие (или возможность создания) объектов транспортной, энергетической, информационно-коммуникативной инфраструктуры, обеспечивающей связанность субъектов федерации и выход к международным рынкам или транспортным коридорам «Запад-Восток» и «Север-Юг»;
- наличие (или возможность создания) объектов отраслей социальной сферы федерального значения, способствующей повышению транспортной доступности оказания услуг указанных отраслей в пределах макрорегиона.

Нетрудно увидеть, что формирование экономических районов исходило из этих же, в общем-то, благих принципов.

Анализ состояния рассматриваемой проблемы. «Решительная» реформа осуществлялась в ходе подготовки Минэкономразвития Стратегии пространственного развития России до 2025 г. [1]. Первоначально намечалось сформировать 14 регионов, в том числе в Сибири — четыре. Потом решили оставить 12. Вовремя спохватились, вспомнив, что нефтегазоносные районы Сибири объединены в Уральский федеральный округ, а совсем недавно — Бурятия и Забайкальский край — в Дальневосточный. В итоге на базе 11 экономических районов планируется сформировать 12 макрорегионов.

В европейской части страны был сформирован новый, Южный макрорегион в составе Республик Адыгеи, Калмыкии, Крыма, Краснодарского края, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и города Севастополя. Состав региона надерган из Поволжского и Северо-Кавказского экономических районов. Волго-Вятский район переименован в Волго-Камский с дополнением бывшего района за счет Поволжского и даже Уральского районов. В остальном дело ограничивалось довольно ленивым перемещением субъектов федерации из района в регион и обратно. Так, Северо-Западный регион получил Республику Карелия, Мурманскую, Вологодскую области, а также Калининградскую область, ранее не входившую ни в один район.

А вот в Сибири все гораздо сложнее. Во-первых, был сформирован странный гибрид, экономический ГМО, своеобразный «тяни-толкай» размеще-

ния производства — Урало-Сибирский макрорегион. Со времен достопамятного Урало-Кузнецкого комбината (30-е годы прошлого века) не было попыток свести воедино Урал и Сибирь. Как говорится, рядом, но не вместе. Там была хоть объективная основа — железная руда Урала и коксующийся уголь Кузбасса. А что сейчас?

В Урало-Сибирский регион механически включены нефтегазоносные районы Западной Сибири (ХМАО, ЯНАО), индустриально мощные Свердловская и Челябинская области и неприкаянная, отстающая по всем мыслимым показателям Курганская область. Более разнородного конгломерата трудно вообразить. «В одну телегу впрячь не можно...?». Оказывается, вполне.

Уступкой экономико-географической и геологической реальности является включение в название региона слова «Сибирский». Если учесть, что чисто Уральскими являются Свердловская, Челябинская, Курганская области, то, следовательно, Тюменская область, ХМАО и ЯНАО нехотя, но все же признаны Сибирью. А ведь ранее они одним росчерком пера были отнесены к Уральскому ФО!

В Сибири предложено создать целых четыре региона: Западно-Сибирский, Южно-Сибирский, Енисейский, Байкальский. Западно-Сибирский экономический район уже давно существовал. Честно говоря, он тоже был весьма неоднороден. В новой редакции в него должны были войти нефтегазоносные территории Западно-Сибирской провинции.

А три остальных района предполагалось выкроить заново. Южно-Сибирский регион Стратегией предусматривается создать в составе нефтяной Томской области, угольного Кузбасса (Кемеровская область), научно-индустриальной Новосибирской области, хлебно-сырного Алтайского края, знаменитой, пожалуй, только пантами Республики Алтай и занимающей промежуточное положение аграрно-индустриальной Омской области.

В этой «нарезке» Томская область, типично северная, почему-то отнесена к Югу Сибири. Не было бы логичнее, оставив в покое Урал, сформировать макрорегион Северной Сибири (ведь есть же Северный Кавказ) в составе Тюменской и Томской областей, ХМАО-Югры и ЯНАО? А в оставшихся субъектах федерации попытаться разделить аграриев от индустриальщиков? Впрочем, возможно, авторы и ошибаются.

Но экономико-географические чудеса продолжают! На месте старого Восточно-Сибирского экономического района механическая волевая переброска Бурятии и Забайкальского края в состав Дальневосточного ФО сделали бессмысленным

и невозможным формирование Байкальского региона. Пришлось от него отказаться. И от прежней могучей Восточной Сибири остались только нефтегазовый, медно-никелевый, промышленно мощный Красноярский край и лесная и гидроэнергетическая Иркутская область. Их и включили в новый Ангаро-Енисейский регион, пристегнув к ним аутсайдеров всех рейтинговых списков Республики Тыва и Хакасия [9].

А Дальневосточный регион был сформирован по принципу «солянки»: туда бросили все остатки вчерашнего пиршества. В результате в одном макрорегионе оказались континентальная Бурятия и остров Сахалин, почти курортный (конечно, по меркам восточной части РФ) Приморский край и лагерный Магадан, прилично развитый индустриально Хабаровский край и оленеводческая Чукотка, Бурятия и Саха (Якутия) со значительной долей коренного населения и единственная во всей стране автономная область — Еврейская, где титульная нация составляет лишь 1,2% (кто мог и хотел, давно уехали) [7].

Следует отметить, что полпред президента в Сибирском федеральном округе С. Меняйло был резко против новой разделки Сибири. Но субординация заставила его смириться и с этим, и с тем, что из Сибири насильно увели и байкальскую Бурятию, и медно-урановое Забайкалье.

Обсуждение. Между тем возникает много вопросов. В частности, будет ли осуществляться управление и руководство новыми макрорегионами, и если будет, то кем? Отменяют ли эти образования старые экономические районы? (По-видимому, да). Как будут соотноситься и взаимодействовать федеральные округа и макрорегионы? Пока же ясно одно: в России есть 8 федеральных округов, 11 экономических районов и 12 макрорегионов (совсем как в журнальной статье П. Скоробогатого: пять шагов, восемь прыжков, двенадцать кувырков). Будут ли сформированы, как для Северного Кавказа и Дальнего Востока, новые отдельные министерства [8]?

Макрорегионы формировались, в том числе и с надеждой, что включение в единое новое образование «сильных» и «слабых» субъектов федерации подтянет отстающих¹. Правда, непонятно, каким образом и, главное, за счет каких денежных средств? Без решения этих вопросов такие наде-

жды эфемерны и несостоятельны. В советской школе практиковалось «прикрепление» к отпетому двоечнику отличника, чтобы тот помог отстающему грамотно писать и щелкать, как семечки, арифметические задачи. Но в результате двоечник не исправлялся, а отличник постепенно съезжал на четверки и даже тройки [10–13, 15].

О разнородности — и экономической, и социальной — свидетельствуют следующие данные о ранге инвестиционного потенциала субъектов федерации в 2018 г.:

- Южно-Сибирский макрорегион: Кемеровская область — 14, Новосибирская область — 15, Омская — 36, Томская — 46, Алтайский край — 25, Республика Алтай — 84;
- Ангаро-Енисейский макрорегион: Красноярский край — 7 (это наивысший ранг в восточной части страны), Иркутская область — 18, Хакасия — 76, Тыва — 83;
- Урало-Сибирский макрорегион: ХМАО-Югра — 17, ЯНАО — 21, Тюменская область — 32, Курганская область — 72, Свердловская — 5, Челябинская — 10;
- Дальневосточный макрорегион: Республика Саха — 20, Хабаровский край — 30, Республика Бурятия — 48, Забайкальский край — 52, Сахалинская область — 55, Амурская — 64, Камчатка — 71, Магаданская область — 78, Чукотка — 80, Еврейская АО — 82 [5, 6].

Весьма интересны данные об инвестиционном климате субъектов Федерации, учитывающие потенциал региона и фактор риска.

Здесь обособляются восемь групп. Бесспорным лидером является Новосибирская область. Она характеризуется средним потенциалом и минимальным уровнем риска. Пониженный потенциал при минимальном риске отведен Тюменской области. В группу среднего потенциала и умеренного риска входят ХМАО-Югра, Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области. Самая многочисленная группа — пониженный потенциал и умеренный риск: ЯНАО, Бурятия, Алтайский край, Омская, Томская, Сахалинская области, Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края. К группе незначительного потенциала и умеренного риска отнесены Хакасия, Амурская и Магаданская области. К группе пониженного потенциала и высокого риска — Забайкальский край. К группе незначительного потенциала и высокого риска — Курганская область, Республика Алтай, Камчатка, Чукотка, ЕАО. Замыкает этот список район низкого потенциала и экстремального риска — Республика Тыва [4, 5, 9–11, 14].

¹ Вспоминается в этой связи гремевший в Советском Союзе трудовой подвиг ивановской ткачихи Валентины Гагановой, перешедшей из преуспевающей бригады в отстающую, чтобы подтянуть ее до уровня передовых. За это В. Гаганова получила звание Героя Социалистического Труда, а наш меткий на язык, но беззлобный народ тут же сочинил частушку: «Брошу я хорошего // Выйду за поганова. // Может быть, подумают, // что и я — Гаганова!»

Заключение. Вот такова наша «оптимистическая фактичность». В заключение сошлемся на мнение И. Николаева, директора Института стратегического анализа компании ФБК: «Можно так нарезать регионы, а можно по-другому, но не факт, что от этого у нас как-то что-то резко улучшится». Или, как сказал дедушка Крылов, «а вы, друзья, как ни садитесь...».

Хорошо известно, какие действия следует предпринять в учреждении специфического профиля «с пониженной социальной ответственностью», если дела плохи...

Впрочем, как гласит первый закон Скотта, — неважно, если что-то идет неправильно. Возможно, это хорошо выглядит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>
2. Ивантер А., Кудияров С. Точки и кочки роста // Эксперт. 2019. № 11.
3. МЭР предложило поделить Сибирь на три макрорегиона, Меняйло против [Электронный ресурс]. URL: <https://ndn.info/novosti/21672-mer-predlozhilo-podelit-sibir-na-tri-makroregiona-menyajlo-protiv>.
4. Астахова А. и др. Полюсы риска // Коммерсантъ. 2018. № 231 (тематическое приложение).
5. России предлагают поделить на макрорегионы // Комсомольская правда (в Новосибирске). — 29.08.2018.
6. Ивантер А., Кудияров С. Страну разверстают по-новому // Эксперт. 2019. № 11.
7. Макаркин А. Зачем два региона «сослали» на Дальний Восток // Аргументы и факты. 2018. № 47.
8. Скоробогатый П. Пять шагов, восемь прыжков, двенадцать кувырков // Эксперт. 2019. № 10.
9. Сибирь Енисейская. Три субъекта Сибирского федерального округа могут объединиться в экономическую зону // Эксперт. 2018. № 14.
10. Татаренко В. И., Камалов Р. Д. Ресурсный потенциал как фактор экономического роста сибирских регионов // Экономика Профессия Бизнес. 2019. № 1. С. 61–64.
11. Татаренко В. И., Сидорова Л. А. Актуальные вопросы эффективного использования минерально-сырьевого потенциала в целях повышения уровня социально-экономического развития региона // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2016. № 4 (22). С. 57–60.
12. Николаева О. Н. Геоинформационное обеспечение рационального природопользования региона // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Петровская академия наук и искусств. 2018. С. 112–114.
13. Нитяго И. В., Осока Я. С. Оценка факторов конкурентоспособности Новосибирской области // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник III Междунар. науч.-метод. и практ. конф. 2018. С. 124–127.
14. Нитяго И. В., Тесля Н. Б. Инновации в стратегическом управлении регионами // Теория и практика современной аграрной науки: сборник национальной (Всероссийской) научной конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. С. 716–720.
15. Территориальные основы управления. Ч. 1. Территориальная (региональная) экономика и управление: учебное пособие / Г. Г. Шалмина, Е. В. Катункина, В. И. Татаренко и др.; под ред. Г. Г. Шалминой; СГГА. Новосибирск, 2003. 350 с.

REFERENCES

1. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: Mode of access: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
2. Ivanter A., Kudiyarov S. Points and bumps growth // Expert. 2019. № 11.
3. The Ministry of Economic Development proposed to divide Siberia into three macro-regions, Menyaylo versus. URL: <https://ndn.info/novosti/21672-mer-predlozhilo-podelit-sibir-na-tri-makroregiona-menyajlo-protiv>.
4. Astakhov A. and others. Risk poles // Kommersant. 2018. № 231 (thematic application).
5. Russia is offered to be divided into macro regions // TVNZ (in Novosibirsk). 29.08.2018.
6. Ivanter A., Kudiyarov S. The country is expanded in a new way // Expert. 2019. № 11.
7. Makarkin A. Why two regions were “banished” to the Far East // AiF. 2018. № 47.
8. Skorobogaty P. Five steps, eight jumps, twelve rolls // Expert. 2019. № 10.

9. Siberia Yenisei. Three subjects of the Siberian Federal District can unite in the economic zone // *Expert*. 2018. № 4.

10. Tatarenko V.I., Kamalov R.D. Resource potential as a factor of economic growth in Siberian regions // *Economy Profession Business*. 2019. № 1. Pp. 61–64.

11. Tatarenko V.I., Sidorova L.A. Topical issues of effective use of mineral potential in order to improve the level of socio-economic development of the region // *Humanities and education in Siberia*. 2016. № 4 (22). Pp. 57–60.

12. Nikolaev O.N. Geoinformational support for environmental management in the region // In the collection: theoretical and applied issues of integrated security, materials of the I International Scientific Practical Conference. Peter Academy of Sciences and Arts. 2018. Pp. 112–114.

13. Nityago I.V., Osok Ya. S. Assessment of competitiveness factors of the Novosibirsk region // In the collection: Integrated development of rural areas and innovative technologies in the agro-industrial complex Collection III of the international scientific-methodical and practical conference. 2018. Pp. 124–127.

14. Nityago I.V., Teslya N.B. Innovations in the strategic management of the regions // In the collection: The Theory and Practice of Modern Agrarian Science, a collection of the national (All-Russian) scientific conference. Novosibirsk State Agrarian University. 2018. Pp. 716–720.

15. Shalmina G.G., Katunkina E.V., Tatarenko V.I. and others. Territorial bases of management. Part 1 Territorial (regional) economics and management: A manual/SSGA. Novosibirsk, 2003. 350 p.

Поступила в редакцию: 15.07.2019

Принята к печати: 29.07.2019

РИСКИ И УГРОЗЫ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ¹

А. Я. Троцкий, А. М. Сергиенко, Л. В. Родионова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена исследованию реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров. Выявлены особенности адаптации экономики и социальной сферы регионов агропромышленной специализации, характеризующихся периферийным положением. Раскрыты основные проблемы развития территориальных социально-экономических систем этого типа, дана характеристика ограничений, рисков и угроз их развитию. На примере Алтайского края предпринята попытка комплексного рассмотрения ключевых вызовов развитию края. В области экономики в качестве угроз названы:

- деиндустриализация экономики края;
- ограниченные воспроизводственные возможности;
- существенно более глубокое по сравнению с Россией падение производительности труда;
- отсутствие условий для обеспечения модернизации и качественных перемен в экономике края.

Обозначены три наиболее острые проблемы в сфере доходов населения: низкий уровень доходов, недостаточные темпы их роста; бедность и чрезмерное неравенство по доходам.

Раскрыты важнейшие демографические риски устойчивого развития Алтайского края: сокращение численности населения, его старение и диспропорции в расселении.

Ключевые слова: региональное развитие, адаптация экономики, риски и угрозы, социальная сфера, доходы населения, устойчивое развитие региона, Алтайский край.

RISKS AND THREATS OF THE ALTAI REGION ECONOMY AND SOCIAL SPHERE ADAPTATION TO CHANGES IN THE EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT

A. Ya. Trotskovsky, A. M. Sergienko, L. V. Rodionova

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the study of the regional socio-economic systems' reactions to changes in national macroeconomic parameters. The features of the agro-industrial regions' economy and social sphere adaptation are revealed. The main problems of the development of agro-industrial regions, characterized by peripheral position, are disclosed. The characteristic of restrictions, risks and threats to their development is given. On the example of the Altai Territory, an attempt to comprehensively consider key challenges to the development of the region.

In the field of economics, the following are identified as threats:

- de-industrialization of the region economy;
- limited reproductive capabilities;
- a significantly deeper fall in labor productivity compared with Russia;
- lack of conditions for ensuring modernization and qualitative changes in the region economy.

The three most acute problems in the sphere of population incomes are outlined: low income level; insufficient growth rates; poverty and excessive income inequality.

---

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы» № АААА-А17–117022250133–9.

The most important demographic risks of the sustainable development of the Altai Territory are revealed: population reduction, aging, and imbalances in resettlement.

Keywords: regional development, economic adaptation, risks and threats, social sphere, population incomes, sustainable development of the region, Altai Territory.

Цель настоящей статьи заключается в изложении результатов анализа рисков и угроз развитию экономической и социальной сфер региона¹, возникающих в процессе их адаптации к изменениям (как правило, негативным) внешней и внутренней среды.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, на наш взгляд, до настоящего времени недостаточно раскрыта специфика реакции агропромышленных регионов, типичным представителем которых является Алтайский край, на существенные изменения национальных макроэкономических параметров.

Изучение реакции регионов различных типов на изменение внешней и внутренней среды является сложившимся научным направлением региональных исследований. С определенной долей условности здесь можно выделить три взаимосвязанных поднаправления исследований и соответствующие им результаты.

Во-первых, это научные публикации (монографии и многочисленные статьи), раскрывающие ситуацию в том или ином конкретном регионе, оценивающие его экономический и социальный потенциал, перспективы развития в условиях обостряющейся межрегиональной конкуренции и т. п. Такие «мониторинговые» работы получили в региональной науке наибольшее распространение [3–6].

Во-вторых, это исследования, целью которых является изучение структуры экономического и социального пространства России в территориальном разрезе. Как правило, для выявления территориальной структуры экономического пространства используются методы классификации и типологизации территориальных социально-эко-

номических систем, в основу которых положен тот или иной признак (индикатор) развития территории (уровень жизни населения, специализация производственной сферы, степень периферийности, доминантные проблемы развития, величина инвестиционного и инновационного потенциала и т. д.) [7–9]².

В-третьих, это исследования теоретического и эмпирического характера в части оценки угроз безопасности устойчивому, сбалансированному развитию региона [11].

Наконец, в-четвертых, это совокупность прикладных исследований, целью которых является формирование научных основ разработки стратегических документов по развитию региона (планов, концепций, долгосрочных программ и пр.). Результаты этих исследований, являющихся неотъемлемой частью регионального стратегирования, по своему содержанию наиболее адекватны результатам, изложенным в настоящей статье [11, 12].

Общим для них является комплексный подход к оценке ограничений, вызовов и угроз развитию региона, результаты которого изложены согласно существующей методике стратегирования, в SWOT-анализе.

Вместе с тем авторский подход к анализу рисков и угроз развитию региона имеет свою специфику. Ключевой гипотезой исследования является представление о том, что современные риски и угрозы развитию региона в значительной своей части детерминированы трансформационными процессами начала и середины 1990-х гг.

Методология и информационная база исследования. В настоящем исследовании оценка рисков и угроз развитию региона, как отмечалось ранее, осуществлена исходя из результатов ретроспективного анализа. Это позволяет не только оценить глубину риска и угрозы на данный момент, но и раскрыть их характер.

В качестве критериев выделения риска и угрозы приняты:

- выход за границы пороговых (нормативных) значений;

¹ В контексте настоящего исследования нами были использованы понятия «риски» и «угрозы» социально-экономическому развитию региона. Различия между ними задаются исход из принятых исследователем пороговых значений целевых индикаторов (показателей). При меньшей уязвимости экономики региона, то есть более низких по сравнению с пороговым значениями показателей, речь может идти о риске (вызове) развитию края; напротив, при значениях целевых индикаторов, превышающих пороговые — об угрозе развитию края. Такой подход в целом отвечает сложившимся при анализе экономической безопасности региона традициям (см., например, работы В. К. Сенчагова, С. Н. Митюкова, Л. И. Соловьева и др. [1, 2]).

² Детальный обзор упомянутых работ дан в статье А. Я. Троцковского, А. Ю. Юдинцева, М. А. Сундеевой [10].

- значимое отставание (превышение) от среднего значения по Российской Федерации;
- негативная динамика за длительный период и/или негативный тренд в противовес позитивному процессу в стране.

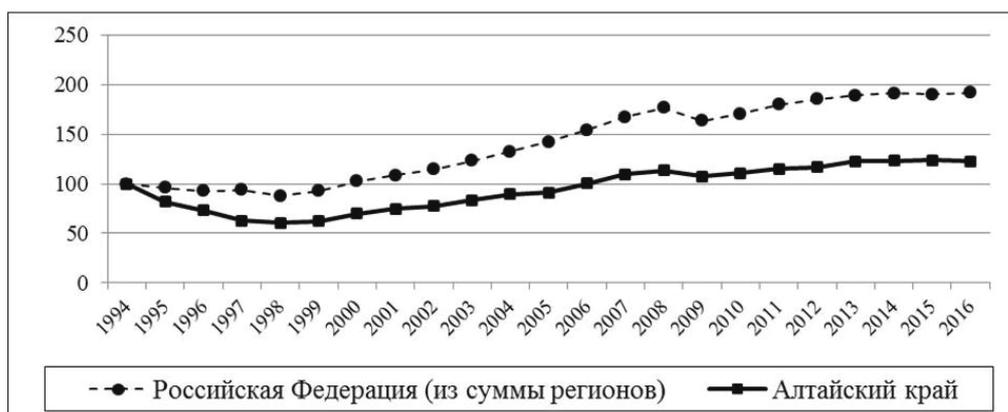
Кроме остроты проявления и устойчивости рисков и угроз адаптации развитию региона во времени учитывалась также их распространенность по территории региона. Такой подход в целом соответствует сложившимся методикам анализа рисков и угроз социальному развитию региона, представленным в работах С. Казанцева [13], А. Мозговой [14], В. Сенчагова [15], Л. Корель [16], В. Dalal-Clayton, S. Bass [17], М. Carlos Luiz, А. Renault Adib [18] и других российских и зарубежных ученых.

Исследование основано на данных Росстата, результатах ряда социологических опросов населения и экспертных оценках. В ходе исследования использован комплекс методов математико-статистического анализа: динамических рядов, индексного, балансового, группировок и др. Наряду

с этим применялись нормативный метод и метод экспертных оценок.

Риски и угрозы экономическому развитию региона. Последствия вступления Алтайского края в рынок в 1990-х гг., даже на фоне упадка экономики всей страны, оказались более существенными, чем в России. В ходе дальнейшего развития края «срабатывали» и другие негативные факторы, но по глубине и силе воздействия на экономическую и социальную безопасность развития региона равных «трансформационным» факторам не было.

Кумулятивное влияние этих факторов вкупе с многочисленными диспропорциями в развитии края повлекли за собой гораздо более глубокое и затяжное по сравнению с Россией торможение его экономики [19]. В самой нижней точке падения, приходящейся на 1998 г., объем ВРП России уменьшился по сравнению с 1994 г. на 12,2%, Алтайского края — на 39,4%. В результате край восстановил уровень ВРП 1994 г. лишь к 2007 г., на 8 лет позже, чем Россия (рис. 1).

Примечание. 1995–1996 гг. — оценка.

Источник: данные Росстата, расчеты Ю. А. Перекаренковой.

Рис. 1. Динамика индексов физического объема ВРП субъектов Российской Федерации и Алтайского края, % (1994 г. = 100%)

Более существенный спад экономики края на этапе вступления в рынок в сочетании с замедленным ее развитием в последующие годы повлекли за собой нарастающее отставание от России без видимых перспектив выравнивания. Если в 1996 г. душевой ВРП края по отношению к среднероссийскому составлял 62,2%, то в 2016 г. — 44,6%. Эта ситуация чревата для края потерей позиций и переходом из «среднеразвитых» регионов в группу «относительно слаборазвитых». В этом заключается первая и основная угроза развитию края.

С вышеизложенным связаны и другие угрозы. Среди них:

- деиндустриализация экономики края, обусловленная несоответствием в рыночных условиях структуры экономики возможно-

стям автономного развития и саморазвития и влекущая за собой потерю места региона в территориальном разделении труда, заметное снижение роли промышленности региона в экономике России;

- ограниченные воспроизводственные возможности экономики региона, обусловленные недостаточным объемом финансовых, в том числе бюджетных средств, необходимых для осуществления расширенного воспроизводства и нормального социально-экономического развития;
- отсутствие должных условий обеспечения модернизации и качественных перемен в экономике края, связанное с недостаточным уровнем накопления капитала, наряду

- с ограниченными возможностями повышения инвестиционной активности;
- существенно более глубокое по сравнению с Россией падение производительности труда в Алтайском крае в период трансформационного кризиса и относительно низкие темпы ее роста в последующие годы, обусловившие хроническое отставание и отсутствие видимых перспектив достижения регионом общероссийских показателей.

Вызовы в сфере доходов населения края.

Доходы населения Алтайского края, их динами-

ка и дифференциация являются отражением процессов, происходящих в экономике страны и региона. Основные вызовы и угрозы в сфере доходов населения края были обусловлены отмеченным выше падением экономики края в начале 1990-х гг. В 1991–1992 гг. статистикой зафиксировано резкое снижение реальных доходов населения и заработной платы работников в Алтайском крае, заметно превышающее среднероссийские показатели¹ (рис. 2).

¹ Подробнее см. [19, 20].

Источник: данные Росстата.

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения и реальной начисленной заработной платы работников организаций России и Алтайского края в 1991–2017 гг. нарастающим итогом к 1990 г., %

На основе анализа динамики и дифференциации доходов населения Алтайского края с начала 1990-х гг. выделено три наиболее острых проблемы, имеющие характер хронической угрозы (вызова) со значительными негативными последствиями для развития региона, а именно: чрезмерно низкие доходы населения относительно нормативного и среднероссийского значений; существенное отставание темпов роста реальных доходов от аналогичных показателей России; чрезмерные неравенства по доходам.

Динамика реальных доходов и заработной платы в 1991–2017 гг. обнажила остроту угрозы в сфере доходов населения Алтайского края: если в 2017 г. по отношению к 1990 г. в России имел место рост реальных доходов населения, то в крае — их снижение (соответственно, 145,8 и 58,7%). Аналогичная картина и с динамикой реальной заработной платы работников: в России — рост на 35,3% по отношению к 1990 г., в крае — падение на 54,6%. Среди вызовов развитию региона, имеющих сравнительно меньшую остроту проявления проблем в сфере доходов, можно выделить значительное отставание

от России по соотношению среднедушевых доходов с прожиточным минимумом (64% в 2017 г.).

Низкие доходы населения имеют ряд негативных последствий для развития региона. В первую очередь, отметим высокий уровень бедности в крае. На рисунке 3 показано, что знаковым моментом является разнонаправленность тенденций формирования бедности населения в 1992–1996 гг. страны и изучаемого приграничного региона: в России происходило снижение бедности, в то время как в Алтайском крае — ее концентрация, апогеем которой стал кризис 1998–1999 гг., когда за чертой бедности оказался каждый второй житель края. Несмотря на значительное снижение уровня бедности с начала 2010 гг., в 2016 г. он превышал в 1,8 раза пороговое значение и в 1,3 раза — среднее значение данного показателя по РФ.

Обращает на себя внимание также продолжающийся в текущем десятилетии рост неравенства по доходам в крае, оцененный по децильному коэффициенту, что «идет в разрез» российским трендам на их сокращение. Результатом этого является значительное уменьшение отставания по неравен-

ствам от России, выход на близкие масштабы дифференциации по доходам, что усиливает вероятность перехода данного вызова в категорию угрозы

чрезмерных неравенств по доходам со значительными негативными последствиями для развития региона.

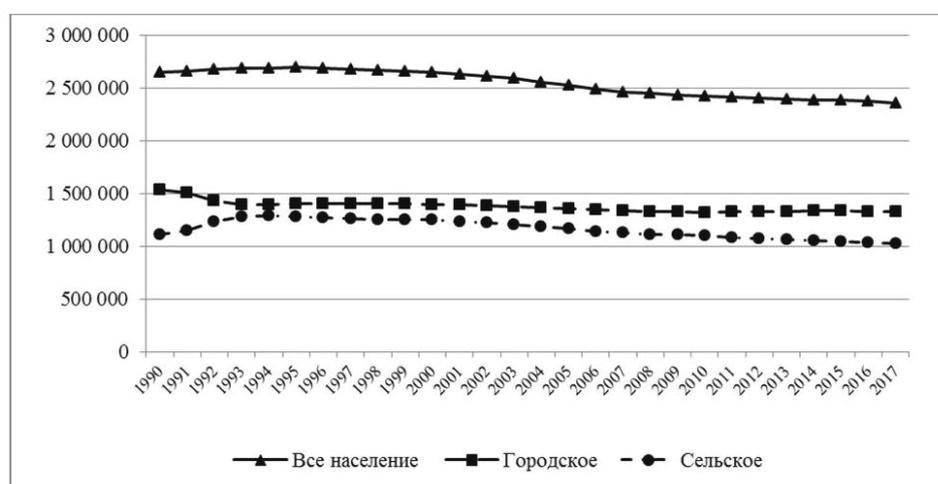

Источник: данные Росстата.

Рис. 3. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в России и Алтайском крае в 1992–2016 гг., %

Низкие доходы населения представляют собой хроническую угрозу полноценному функционированию и воспроизводству не только населения и социальной сферы региона, но и его экономике в силу слабого ее стимулирования за счет увеличения потребительского спроса. Низкие доходы и бедность населения Алтайского края приводят к увеличению миграционного оттока его экономически активной части, особенно молодежи, а также повышению уровня заболеваемости, алкоголизма, снижению репродуктивной активности, спаду социального настроения и росту социальной напряженности, преступности и других девиаций [20].

Демографические риски устойчивого развития края. Важнейшими демографическими рисками устойчивого развития Алтайского края являются долговременное сокращение численности населения (рис. 4), его старение, диспропорции в расселении. Начиная с 1995 г., в Алтайском крае наблюдаются процессы депопуляции, сокращается численность мужчин и женщин, детей и лиц в трудоспособном возрасте, жителей городов и сельских поселений. В настоящее время убыль населения фиксируется в 55 сельских муниципальных районах (из 59) и 7 городских округах (из 9).

Источник: данные Росстата.

Рис. 4. Динамика среднегодовой численности населения Алтайского края, чел.

Динамические показатели населения в Алтайском крае имеют определенную специфику по сравнению со среднероссийскими и среднеокружными (по Сибирскому федеральному округу). Если в целом по России и СФО убыль населения наблюдается с 1992 г., то в Алтайском крае — с 1995 г., однако темпы сокращения численности населения в регионе были выше. При этом край отличается повышенной интенсивностью сокращения городского населения по сравнению с сельским. Кроме того, в последнее пятилетие убыль населения в крае происходит в основном на фоне его роста в России (даже с исключением «крымского фактора») и Сибири.

В возрастной структуре населения наблюдается устойчивое сокращение численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте и моложе, рост абсолютных и относительных показателей населения в возрасте старше трудоспособного. Показатели, характеризующие возрастной состав населения и его динамику в Алтайском крае, несколько отличаются от средних по России и Сибири. В регионе более интенсивно протекают процессы старения населения (особенно в сельской местности) и сокращение численности детей. Возрастная структура населения края перешла из прогрессивной в регрессивную.

Пространственная проекция рисков развитию Алтайского края. Анализ пространственной проекции основных угроз развитию Алтайского края подтвердил гипотезу о преимущественно их общем (для региона) характере. Специфика угроз развитию той или иной конкретной территории края обусловлена особенностями размещения производительных сил, характером расселения, уровнем концентрации экономической активности и др. Но специфика угроз, присущих развитию отдельных территорий, носит вторичный, подчиненный характер по отношению к общекраевым угрозам и внешне выражается в степени их проявления (остроты).

Наиболее общими угрозами, присущими либо всем, либо большинству территориальных образований региона, являются низкая инвестиционная привлекательность, высокий износ основных фондов, наличие устаревших технологий, тормозящих процесс модернизации, диспропорции в развитии аграрно-промышленного комплекса, а также депопуляция населения и его старение, дефицит квалифицированных кадров, низкие доходы. В числе специфических угроз, характерных для отдельных территорий, можно выделить отсутствие работодателей, слабое развитие инфраструктуры, высокая бедность, массовая миграция молодежи и др. Такие угрозы, как правило, наиболее ярко выражены на периферийных территориях края, с относитель-

но низкой плотностью населения и невысокой концентрацией экономической активности.

Примером пространственного проявления угроз в регионе является неравномерное распределение населения по территории. Более половины его сконцентрировано в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске и прилегающих к ним сельских муниципальных районах. Сельские районы существенно различаются по плотности населения. Она варьирует от 1,6 человек на кв. км в пограничном Чарышском районе до 18,3 человек — в Павловском районе, расположенном вблизи столицы края. В одиннадцати районах плотность населения составляет менее 4 человек на кв. км, что свидетельствует о критической ситуации в данных территориальных образованиях с людскими ресурсами, необходимыми для социально-экономического развития территорий.

Заключение. Усиление неравенства между разными территориальными типами регионов (ресурсодобывающими и обрабатывающими, центральными и периферийными, внутренними и приграничными) повлекло за собой обострение рисков и угроз устойчивому развитию периферийных регионов, часть которых составляют регионы аграрной специализации.

Приграничное положение Алтайского края, вопреки имеющимся в регионоведческой науке утверждениям [21], не сыграло решающей позитивной роли в его социально-экономическом развитии в силу разрыва экономических связей с бывшими союзными республиками и вследствие того, что край, как приграничный регион, оказался вне путей основных торговых потоков.

Обострение, либо, напротив, нивелировка рисков и угроз устойчивому развитию приграничного региона, детерминировано, прежде всего, влиянием двух объективно формирующихся факторов: периферийности и близости магистральных торговых путей.

После распада Советского Союза Алтайский край пострадал от потери традиционных экономических связей и как приграничный регион оказался на «окраине» России, вне основных торговых потоков. За последние четверть века в крае сформировался комплекс экономических, социально-демографических и пространственных рисков и угроз его устойчивому развитию, значительная часть которых имеет хронический характер. Это уже проявилось в частичной потере его позиций и грозит переходом из среднеразвитых регионов в относительно слаборазвитые.

Активизация государственной политики, реализуемой в регионе в последнее десятилетие, приводит к определенным позитивным результатам, в том числе к росту сельхозпроизводства, повыше-

нию производительности труда, увеличению продолжительности жизни и сокращению смертности. Однако большинство этих достижений носит эпизодический характер, они неравномерно рас-

пределяются в пространстве и пока не обеспечивают кардинального перелома негативных социально-экономических тенденций, а значит, не создают надежной основы устойчивого развития региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенчагов В. К., Соловьев А. И. 2015 Глобальные риски и экономическая безопасность России: проблемы управления // *Современные технологии управления*. 2015. № 10. С. 19–27.
2. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. 2012 Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // *Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2012. С. 83–89.
3. Экономика Красноярского края: потенциал развития и повышения конкурентоспособности / науч. ред. О. А. Самусенко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 222 с.
4. Бувальцева В. И., Микельсон А. Ю., Сурнин В. С. Саморазвитие экономики региона как эндогенная основа ее устойчивого роста (на примере Кемеровской области) / ред. А. Д. Леванов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 175 с.
5. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: Экономика, 2006. 848 с.
6. Вахилевич Н. В. Приоритетные направления устойчивого развития экономики региона (на материалах Ставропольского края). Кисловодск, 2013. 172 с.
7. Урожаева Ю. В., Д. С. Иванов Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт // *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации* / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 9–33.
8. Голяшев А. В., Григорьев Л. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: аналитический доклад (декабрь 2014) / А. В. Голяшев // *Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации*. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Galkin A., Kazakov A. A typology of Russia's regions and the case study approach. 1998.
10. Троцкий А. Я., Юдинцев А. Ю., Сундеева М. А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы и результаты выделения // *Регион: экономика и социология*. 2019. № 2 (102). С. 101–124.
11. Казанцев С. В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 179 с.
12. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
13. Казанцев С. В. Количественная оценка неравенства доходов в Российской Федерации. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 96 с.
14. Мозговая А. В. Социальная сфера: вектор изменений, риски и адаптационные ресурсы (по материалам общероссийских мониторинговых исследований) // *Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ*. 2018. Vol. 18. № 4. С. 708–718.
15. Сенчагов В. К., Побываев С. А., Соловьев А. И. Оценка влияния глобальных рисков как инструмент управления экономической безопасностью России // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева, 2016. С. 140–150.
16. Корель Л. В. Адаптивные механизмы социальных систем: особенности строения и спецификация // *Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы* / отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Гл. 7. С. 170–187.
17. Dalal-Clayton B., Bass S. Sustainable Development Strategies: A Resource Book // *Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris and United Nations Development Programme, New York, 2002. 358 p.*
18. Carlos Luiz M., Renaut Adib A. Sustainable development and the Territorial Approach: Identities and Typologies // *COMUNICA. Third Year. SecondStage, May — August. 2007. Pp. 420–48.*
19. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае: колл. монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 229–255.
20. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: АЗБУКА, 2014. С. 80–125.

21. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

REFERENCES

1. Senchagov V. K., Solov'ev A. I. 2015 Global'nye riski i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy upravleniya // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2015. № 10. S. 19–27.
2. Senchagov V. K., Mityakov S. N. 2012 Indikatory ustojchivogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii // *Problemy ustojchivosti funkcionirovaniya stran i regionov v usloviyah krizisov i katastrof sovremennoj civilizacii: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M., 2012. S. 83–89.
3. *Ekonomika Krasnoyarskogo kraja: potencial razvitiya i povysheniya konkurentosposobnosti* / nauch. red. O. A. Samusenko. Krasnoyarsk: Sib. feder. Un-t, 2014. 222 s.
4. Buval'ceva V. I., Mikel'son A. YU., Surnin V. S. Samorazvitie ekonomiki regiona kak endogennaya osnova ee ustojchivogo rosta (na primere Kemerovskoj oblasti) / red. A. D. Levanov. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 175 s.
5. Minakir P. A. *Ekonomika regionov. Dal'nij Vostok* / otv. red. A. G. Granberg. M.: ZAO Izdatel'stvo "Ekonomika", 2006. 848 s.
6. Vahilevich N. V. *Prioritetnye napravleniya ustojchivogo razvitiya ekonomiki regiona (na materialah Stavropol'skogo kraja)*. Kislovodsk, 2013. — 172 s.
7. Urozhaeva, YU. V., Ivanov D. S. *Problemy klassifikacii regionov: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt* // *Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii* / pod red. L. M. Grigor'eva, N. V. Zubarevich, G. R. Hasaeva. M.: TEIS, 2011. S. 9–33.
8. Golyashev A. V., Grigor'ev L. M. *Tipy rossijskih regionov: ustojchivost' i sdvigi v 2003–2013 godah: analiticheskij doklad (dekabr' 2014)* // *Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2019).
9. Galkin A., Kazakov A. *A typology of Russia's regions and the case study approach*. 1998.
10. Trockovskij A. YA., YUdincev A. YU., Sundeeva M. A. *Agropromyshlennye regiony Rossii: ponyatie, podhody i rezul'taty vydeleniya* // *Region: ekonomika i sociologiya*. 2019. № 2 (102). S. 101–124.
11. Kazancev S. V. *Zashchishchennost' ekonomiki regionov Rossii*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2014. 179 s.
12. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. M., 2000. 384 s.
13. Kazancev S. V. *Kolichestvennaya ocenka neravenstva dohodov v Rossijskoj Federacii*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2017. 96 s.
14. Mozgovaya A. V. *Social'naya sfera: vektor izmenenij, riski i adaptacionnye resursy (po materialam obshcherossijskih monitoringovyh issledovanij)* // *Vestnik RUDN. Seriya: SOCIOLOGIYA*. 2018. Vol. 18. № 4. S. 708–718.
15. Senchagov V. K., Pobyvaev S. A., Solov'ev A. I. *Ocenka vliyanija global'nyh riskov kak instrument upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu Rossii* // *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R. E. Alekseeva, 2016. S. 140–150.
16. Korel' L. V. *Adaptivnye mekhanizmy social'nyh sistem: osobennosti stroeniya i specifikaciya* // *Rossiya i rossiyane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiya: Issledovaniya Novosibirskoj ekonomiko-sociologicheskoy shkoly* / otv. red. T. I. Zaslavskaya, Z. I. Kalugina, O. E. Bessonova. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008. Gl. 7. S. 170–187.
17. Dalal-Clayton B., Bass S. *Sustainable Development Strategies: A Resource Book* // *Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris and United Nations Development Programme, New York*. 2002. 358 r.
18. Carlos Luiz M., Renaut Adib A. *Sustainable development and the Territorial Approach: Identities and Typologies* // *COMUNICA. Third Year. Second Stage, May — August*. 2007. Pp. 420–48.
19. *Transformacionnye processy i formirovanie konkurentnyh preimushchestv v Altajskom krae: koll. monografiya* / nauch. red. A. YA. Trockovskij. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO RAN, 2017. S. 229–255.
20. *Bednost' sel'skoj Rossii v usloviyah modernizacii ekonomiki: processy i mekhanizmy formirovaniya i preodoleniya: koll. monografiya* / pod obshch red. A. M. Sergienko. Barnaul: AZBUKA, 2014. S. 80–125.
21. Granberg A. G. *Osnovy regional'noj ekonomiki: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. M.: GU VSHE*, 2001. 495 s.

Поступила в редакцию: 15.07.2019

Принята к печати: 29.07.2019

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

1. Бахирева Анна Алексеевна, старший преподаватель кафедры экономики Рубцовского института (филиал) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: isakova@rb.asu.ru

2. Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (**Барнаул, Россия**), e-mail: belyaevvi@mail.ru

3. Величко Ольга Владимировна, главный специалист отдела трансфера и коммерциализации технологий Министерства экономического развития Алтайского края (**Барнаул, Россия**), e-mail: Olga.velichko19@yandex.ru

4. Винтаева Татьяна Сергеевна, магистрант Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: nov-ka125@yandex.ru

5. Ворожбит Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Рубцовского института (филиал) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: vorozhbit@rb.asu.ru

6. Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия), e-mail: kaf224@yandex.ru

7. Картавцев Валерий Алексеевич, магистрант Шанхайского Университета (P. R. China), e-mail: yuu.nne@yandex.ru

8. Катаргина Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Вятского государственного университета (Киров, Россия), e-mail: natalikat256@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4071-0915

9. Ковалева Ирина Валерьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления производством и агробизнеса Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru

10. Крышка Виктор Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета (**Барнаул, Россия**), e-mail: kryshka@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-3817-9662

11. Кундиус Валентина Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, анализа и статистики Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kundiusv@mail.ru

12. Монгуш Снежана Петровна, младший научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия), e-mail: fqkey@mail.ru

13. Потягайлов Сергей Витальевич, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия), e-mail: saviour.bowshot@mail.ru

14. Робинсон Борис Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор-консультант кафедры цифровой экономики и менеджмента Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), e-mail: kaf.bgd@ssga.ru

15. Родионова Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: lvrieie@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2343-2466

16. Семина Лариса Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: seminalarisa@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6179-0814

17. Сергиенко Алие Мустафаевна, доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, заведующий базовой кафедрой экономической и социальной политики АлтГУ в Институте экономики и организации промышленности производства СО РАН, e-mail: a. m.sergienko@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8615-7329

---

18. Татаренко Валерий Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой техносферной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), e-mail: v. i.tatarenko@ssga.ru

19. Троцкий Александр Яковлевич, доктор социологических наук, заведующий лабораторией Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, заведующий кафедрой экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru, ORCID ID: 0000-0002-3233-8570

20. Усикова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), e-mail: o. v.usikova@yandex.ru

21. Nie Yongyou, доктор экономических наук, декан экономического факультета Шанхайского университета (Китай), e-mail: nyu2000@163.com

---

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR "ECONOMICS. PROFESSION. BUSINESS"

Статья представляется в электронном варианте по адресу ef@asu.ru:

- название файла по фамилии автора или первого из авторов;
- используется одна из последних версий текстового редактора WORD;
- объем публикации не должен превышать 20 000 знаков (0,5 п. л.), включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации; для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 40 000 знаков (1,0 п. л.). Минимальный объем статьи составляет 12 000 знаков (0,3 п. л.);
- публикации принимаются на русском и английском языках;

1. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
- название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
- название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
- собственно текст статьи;
- библиографический список;
- таблицы с заголовками;
- рисунки с подписями;
- сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).

2. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

3. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

4. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см);
  - используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
-

- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

5. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом:

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М.: Статут, 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Горшков В. Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий: монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004. 168 с.;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

При оформлении списка литературы латиницей учитывать порядок библиографического списка на русском языке. Список литературы латиницей оформлять под заголовком «References».

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

7. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС

2019. № 4

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю и Республике Алтай
(Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай).
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Литературный редактор *С. И. Тесленко*

Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Свободная цена

Подписано в печать 09.12.2019.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ 586.

Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66